

**Правозащитный центр “Мемориал”
Комитет «Гражданское содействие»**

Виталий Пономарев

**Беженцы из Узбекистана в странах СНГ:
угроза экстрадиции (май 2005 г. – август 2007 г.)**

Москва, сентябрь 2007 г.

Введение.....	4
Беженцы из Узбекистана в Казахстане	9
Дело об экстрадиции Лутфулло Шамсуддинова.....	9
Насильственное возвращение беженцев из Южно-Казахстанской области.....	10
Другие инциденты с беженцами.....	15
Беженцы из Узбекистана в Кыргызстане	20
Лагерь беженцев в Южном Кыргызстане.....	20
Принудительное возвращение пятерых беженцев.....	30
Другие беженцы: похищения, тайные выдачи, угрозы.....	35
Возвращение беженцев в Узбекистан.....	45
Беженцы из Узбекистана в России.....	48
Дело об экстрадиции узбеков, задержанных в Иваново.	54
Дело об экстрадиции Байрамали Юсупова (Тюмень).....	68
Дело об экстрадиции братьев Аскардовых (Новосибирск).....	70
Дело об экстрадиции Рустама Муминова (Липецкая область).....	73
Дело об экстрадиции Абдугани Турсинова (Тюмень).....	78
Дело об экстрадиции Абдулазиза Бойматова (Свердловская область).....	81
Дело об экстрадиции Озода Мансурова (Самарская область).....	83
Дело об экстрадиции Яшина Джураева (Москва).....	83
Другие экстрадиционные дела (февраль-август 2007 г.)	84
Беженцы из Узбекистана на Украине	86
Приложения.	95

Введение

Узбекистан является одним из наиболее репрессивных постсоветских государств. В 1998-2003 гг. более 10 тыс. граждан этой страны были привлечены к уголовной ответственности по политическим или религиозным мотивам. Подавляющее большинство из них подверглось преследованию за ненасильственную исламскую деятельность, действительную или мнимую¹. Сотни жителей Узбекистана по аналогичным обвинениям были объявлены в межгосударственный розыск². Масштабные репрессии продолжались и в 2004-2007 гг. В настоящее время число политзаключенных составляет не менее 5000 чел.³

Репрессивная политика президента Узбекистана Ислама Каримова привела к появлению большого числа узбекских беженцев в государствах СНГ. Многие из них покинули родину, пытаясь избежать ареста, пыток и несправедливого осуждения по сфабрикованным обвинениям в рамках той или иной кампании, санкционированной правительством.

Граждане Узбекистана, опасавшиеся преследований, выезжали в другие постсоветские страны, используя возможности безвизового режима, существующего между бывшими советскими республиками. Они пытались затеряться среди трудовых мигрантов или в переселенческих потоках, возникших после распада СССР. Их легализация в странах СНГ обычно происходила помимо процедур предоставления убежища, предусмотренных международным и национальным правом.

Наибольшее число узбекских беженцев в настоящее время находится на территории четырех постсоветских государств: Казахстана, Кыргызстана, России и Украины.

Опрос лиц, ищущих убежище, показал, что беженцы из Узбекистана в странах СНГ до недавнего времени избегали обращения за убежищем, так как не доверяли властям страны пребывания и не были знакомы с механизмом международной защиты. Некоторые из них ошибочно полагали, что легальное проживание на территории другой страны является достаточной гарантией личной безопасности от преследований со стороны узбекских властей.

Ситуация изменилась после андижанских событий в мае 2005 г., в ходе которых неизбирательное и непропорциональное применение силы узбекскими правительственными войсками привело к гибели сотен гражданских лиц и появлению большого числа узбекских беженцев в Южном Кыргызстане и, возможно, меньшего – в других постсоветских странах.

В мае 2005 г. часть андижанских беженцев была интернирована в специальном лагере в Южном Кыргызстане. Спустя два с половиной месяца несмотря на давление узбекского правительства УВКБ ООН вывезло 439 из них в третью страну. Информация об этой акции получила широкое распространение среди узбекского населения. Из сообщений независимых интернет-сайтов и зарубежных радиостанций, вещающих на узбекском языке, некоторые беженцы, иногда по пять и более лет скрывавшиеся от преследования в других постсоветских государствах, зачастую с незаконно полученными документами, впервые узнали о возможности получения эффективной международной защиты. Это привело к росту обращений в региональные представительства УВКБ ООН и национальные миграционные службы. Однако большинство незарегистрированных

¹ Список лиц, арестованных и осужденных по политическим и религиозным мотивам в Узбекистане (декабрь 1997 г. – декабрь 2003 г.). Москва, Правозащитный Центр «Мемориал», май 2004, с.6,7,11.

² «Бюллетень по розыску преступников», изданный в мае 2003 г. МВД Узбекистана, включает данные о 714 гражданах Узбекистана, находившихся в межгосударственном розыске за «исламский экстремизм».

³ US Department of State. International Religious Freedom Report 2005. Uzbekistan (www.state.gov/g/drl/rls/irf/2006/71417.htm); Список лиц, арестованных и осужденных по политическим и религиозным мотивам в Узбекистане (январь 2004 г. – декабрь 2005 г.). Москва, Правозащитный Центр «Мемориал», февраль 2006, с.7.

узбекских беженцев по-прежнему не знакомо с процедурой получения соответствующего статуса или предпочитает не обращаться за его получением.

Другим следствием андижанских событий стала активизация работы в странах СНГ узбекских спецслужб, которые начали «большую охоту» на беженцев, подозреваемых в «исламском экстремизме». При этом узбекские силовые структуры использовали как возможности официального сотрудничества, так и неофициальные связи с сотрудниками спецслужб соответствующих государств, особенно при организации разного рода незаконных действий в отношении беженцев (похищений, принуждения подозреваемых к «добровольному выезду» на родину и т.д.). Узбекистан неоднократно направлял в соответствующие страны сфальсифицированную информацию о причастности тех или иных лиц к терроризму и другим тяжким преступлениям, наличии у них узбекского гражданства и др., чтобы обеспечить юридические основания для экстрадиции. Усилившееся преследование узбекских эмигрантов также способствовало росту числа обращений о предоставлении статуса беженца, однако соответствующие ходатайства необоснованно отклонялись национальными миграционными службами.

В предлагаемом вашему вниманию докладе содержится краткий обзор инцидентов за период с мая 2005 г. по август 2007 г., когда беженцы, находящиеся на территории четырех государств СНГ - России, Украины, Кыргызстана и Казахстана, сталкивались с угрозой принудительного возвращения в Узбекистан.

Все перечисленные страны являются участниками Конвенции о статусе беженцев (1951 г.) и дополнительного протокола к нему (1967 г.)⁴. Ст.33 Конвенции запрещает высылку или принудительное возвращение беженцев «на границу страны, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений», за исключением случаев, когда беженец в силу уважительных причин рассматривается как угроза безопасности страны пребывания.

Указанные страны также являются участниками Конвенции против пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания (1984 г.), в соответствии со ст.3 которой «ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток». Согласно Конвенции, «для определения наличия таких оснований компетентные власти принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека».

На эти положения Конвенций обычно ссылаются международные и правозащитные организации, требуя от правительств соответствующих государств не выдавать на родину граждан Узбекистана, разыскиваемых властями этой страны.

Наличие в Узбекистане постоянной практики грубых и массовых нарушений прав человека, включая широкое применение пыток, неоднократно фиксировалось международными и правозащитными организациями⁵. В докладе специального докладчика ООН по пыткам 2003 г. отмечалось, что пытки в Узбекистане носят «систематический характер», в том числе «применяются практически во всех случаях,

⁴ Казахстан присоединился к Конвенции о статусе беженцев и Дополнительному протоколу в 1998 г., Кыргызстан – 1996 г., Россия – 1993 г., Украина – 2002 г.

⁵ См., например, Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 60/174 «Положение в области прав человека в Узбекистане», 14.03.2006.

связанных со статьями 156, 159 и 244 УК»⁶. По оценкам правозащитных организаций, после опубликования доклада ситуация с пытками в этой стране не изменилась⁷.

Указанные выше положения Конвенций ООН находятся в очевидном противоречии с нормами, регулирующими вопросы экстрадиции, которые установлены Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанной государствами СНГ в Минске 22 января 1993 г. (далее – Минская конвенция) и протоколом к ней от 28 марта 1997 г.⁸ В частности, ст.57 Минской конвенции не относит основания, указанные соответствующими Конвенциями ООН, к числу возможных причин отказа в выдаче для преследования по уголовному делу. Эта же проблема существует и в двусторонних договорах об оказании правовой помощи, заключенных Узбекистаном с Казахстаном и Кыргызстаном⁹.

Хотя гарантии невыдачи беженцев обычно включены в соответствующее национальное законодательство¹⁰ и ст.19 Минской конвенции предусматривает отказ в оказании правовой помощи, если она противоречит законодательству запрашиваемой стороны, очевидно, что в данном случае имеет место коллизия правовых норм, которая на практике нередко разрешается в рамках не столько юридического, сколько политического процесса. Вероятно, по той же причине в странах СНГ до сих пор не известно ни одного случая, когда в выдаче граждан Узбекистана было бы отказано из-за угрозы применения пыток или смертной казни.

При решении вопросов экстрадиции или депортации (выдворения) выходцев из Узбекистана, ищущих убежище, уполномоченные органы соответствующих стран в ряде случаев игнорировали решения УВКБ ООН о признании этих лиц мандатными беженцами или их регистрацию УВКБ ООН в качестве просителей убежища, ссылаясь на то, что статус беженцев не был предоставлен национальной миграционной службой¹¹. Однако автору не известно ни одного случая, когда бы гражданам Узбекистана, даже в очевидных случаях преследований по политическим или религиозным мотивам, было бы предоставлено убежище на территории Казахстана, Кыргызстана или России. На Украине на 1 января 2007 г. статус беженца получили лишь около 5% заявителей из Узбекистана.

Приведенный в докладе анализ случаев преследования узбекских беженцев в 2005-2007 гг. на территории России, Украины, Кыргызстана и Казахстана показывает, что содержащиеся в соответствующих Конвенциях ООН гарантии невозвращения и невыдачи беженцев или лиц, которым угрожают пытки, не соблюдались в полной мере властями

⁶ Гражданские и политические права, включая вопросы пыток и задержаний. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках Тео ван Бовена, представленный в соответствии с резолюцией 2002/38 Комиссии ООН по правам человека. Добавление. Миссия в Узбекистан. 3 февраля 2003 г. (E/CN.4/2003/68/Add.2).

⁷ On Uzbekistan's Observance of the International Covenant on Civil and Political Rights (Comments to the Second Periodic Report of Uzbekistan to the Human Rights Committee, prepared by Memorial HRC in cooperation with ILHR, March, 2005 - www.ilhr.org/ilhr/reports/uzb_hrc.html); Узбекистан: оценка хода реформ в области борьбы с пытками (меморандум «Human Rights Watch», 18 марта 2005 г. - www.hrw.ru/russian/reports/uzbek/180305_reform.html#_ftn2).

⁸ Протокол вступил в силу 17 сентября 1999 г.

⁹ Договор между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 02.06.1997 (вступил в силу 31 октября 1998 г.), Договор между Республикой Узбекистан и Кыргызской Республикой об оказании взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 24.12.1996 (вступил в силу 29.12.1998 г.).

¹⁰ Закон Кыргызской Республики «О беженцах» (25.03.2002), Федеральный Закон РФ «О беженцах» (19.02.1993), Закон Украины «О беженцах» (24.12.1993, 21.06.2001), Закон Республики Казахстан «О миграции населения» (13.12.1997).

¹¹ Согласно «Руководству по процедурам и критериям определения статуса беженцев» УВКБ ООН, «лицо является беженцем по смыслу Конвенции 1951 года, когда оно отвечает критериям, принятым в определении... Признание статуса беженца не делает лицо беженцем, а просто объявляет его таковым. Лицо становится беженцем не в силу признания, а признается таковым, поскольку является беженцем».

соответствующих государств, и лишь активное международное вмешательство позволило в ряде случаев предотвратить незаконную выдачу.

Серьезную проблему представляет также несовершенство национального законодательства, регулирующего процедуру экстрадиции, что ведет к нарушениям прав узбекских эмигрантов, задержанных по запросам о выдаче или объявленных Узбекистаном в международный розыск. Основными проблемами здесь являются ограничение прав задержанного на доступ к адвокату и процедуре определения статуса беженца, неоправданная закрытость процедуры принятия решений по запросам об экстрадиции, несоблюдение предельных сроков задержания, установленных национальным законодательством и международными соглашениями, ограничения возможности судебного обжалования решений об избрании меры пресечения и выдаче. Нельзя не отметить, что Уголовно-процессуальными кодексами Казахстана и Кыргызстана вообще не предусмотрена процедура обжалования решений об экстрадиции, принимаемых Генеральной прокуратурой. Все эти вопросы затрагивались в докладе лишь в контексте конкретных дел узбекских беженцев, но они, безусловно, требуют более подробного правового анализа.

Несмотря на то, что во всех перечисленных странах имели место нарушения положений ст.33 Конвенции о статусе беженцев и ст.3 Конвенции против пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания, ситуация с безопасностью узбекских беженцев существенно различалась.

На Украине незаконная депортация в Узбекистан в феврале 2006 г. 11 беженцев вызвала широкий общественный и международный резонанс и стала серьезным уроком для властей. После этого не поступало сообщений о каких-либо новых инцидентах. В то же время расследование обстоятельств депортации 11 беженцев не было проведено в полном объеме.

В Казахстане власти отказываются расследовать инцидент с тайной передачей в ноябре 2006 г. десятков узбекских исламистов из Южно-Казахстанской области. Однако в других случаях права беженцев и просителей убежища из Узбекистана соблюдались или были восстановлены после обращений УВКБ ООН и правозащитных организаций. В то же время незарегистрированные беженцы из Узбекистана, задержанные по запросам об экстрадиции, в большинстве случаев, вероятно, не имели доступа к адвокату, вследствие чего не могли обратиться за получением убежища или обеспечить эффективную защиту своих прав при рассмотрении их дел Генеральной прокуратурой.

Серьезную озабоченность вызывает ситуация в России, где положение узбекских беженцев за последние годы заметно ухудшилось. После андиганских событий российские спецслужбы активно включились в «большую охоту» на покинувших Узбекистан «исламских экстремистов». При этом правовые нормы зачастую не соблюдались, запросы об экстрадиции в ряде случаев проходили лишь формальное рассмотрение. Имели место незаконные экстрадиции (под видом выдворения за административные правонарушения), похищения и принуждение к якобы «добровольному возвращению» в Узбекистан. Во многих случаях лишь активная позиция международных и правозащитных организаций позволила использовать правовые механизмы защиты прав беженцев, предусмотренные законом.

Крайне тревожной является ситуация в Кыргызстане, где позиция властей отличается непоследовательностью, решения о выдаче зачастую принимаются из соображений политической конъюнктуры. Лица, задержанные по экстрадиционным запросам, в большинстве случаев не имеют доступа к адвокату и лишены возможности обжаловать решения о выдаче. Сроки содержания под стражей зачастую значительно превышают предельные нормы, установленные Уголовно-процессуальным кодексом. Значительную опасность для узбекских беженцев представляет неконтролируемое «сотрудничество» правоохранительных органов обеих стран в Южном Кыргызстане, где сотрудники спецслужб похищают, продают и запугивают беженцев (один из беженцев

«исчез» таким образом в Оше в августе 2006 г. через несколько часов после встречи с автором доклада).

Правозащитный Центр «Мемориал» и Комитет «Гражданское содействие» надеются, что публикация доклада позволит привлечь внимание правительств, общественности и международных организаций к проблемам безопасности узбекских беженцев, находящихся в странах СНГ, и к нарушениям их прав официальными лицами.

Очевидно, что решение ряда проблем, затронутых нами, невозможно без принятия поправок к действующему законодательству и приведения некоторых соглашений, подписанных государствами СНГ, в соответствие с международными обязательствами этих стран, вытекающими из Конвенции о статусе беженцев и Конвенции против пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания. Однако в других случаях необходимы лишь политическая воля и твердое следование нормам закона.

Возможно, более активное международное и общественное давление побудит правительства соответствующих государств изменить сложившуюся практику в отношении соблюдения прав беженцев.

Пользуясь случаем, хочу поблагодарить всех, кто оказал содействие в подготовке настоящей работы.

Особую признательность хотелось бы выразить Елене Рябининой (Комитет «Гражданское содействие», Россия), Бахрому Хамроеву (Россия), Виктории Тюленевой и Денису Дживаге (Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности), Резеде Глущенко (Южно-Казахстанский филиал КМБПЧСЗ), Чолпон Джакуповой и Хурнисе Махаддиновой (Правовая клиника «Адилет», Кыргызстан), Толекан Исмаиловой (Правозащитный Центр «Граждане против коррупции», Кыргызстан), Алишеру Саипову (Кыргызстан), Салижану Маитову (Общественный Фонд «Ош-Адилеттулугу», Кыргызстан), Изатулло Рахматуллаеву (Правозащитная организация «Закон и порядок», Кыргызстан), Айгуль Матиевой (Фонд содействия и поддержки правовых и экономических реформ, Кыргызстан), Валерию Улееву (Правозащитная организация «Справедливость», Кыргызстан), Азимжану Аскарору (Правозащитная организация «Воздух», Кыргызстан), Евгению Захарову (Харьковская правозащитная группа, Украина), Дмитрию Гройсману (Винницкая правозащитная группа, Украина), Максиму Буткевичу (Инициатива «Без границ», Украина), Юлие Зельвенской (European Council on Refugees and Exiles), узбекским беженцам Хатаму Хаджиматову (Норвегия), Рахматулле Алибаеву (Швеция), Миррахмату Муминову (США), Насрулло Саидову (Канада) и др.

Автор признателен за документальные материалы, предоставленные Надеждой Атаевой (Association Droit de l'Homme en Asie Centrale, Франция) и коллегами из «Human Rights Watch» Рэчел Денбер и Александром Петровым.

Весьма ценными были консультации с советником по правовым вопросам представительства УВКБ ООН в Казахстане Н.Л.Нарасимха Рао и сотрудниками представительства УВКБ ООН в Кыргызстане Виталием Масловским, Анной Ни и Нигорой Кодирходжаевой.

Работа была выполнена при финансовой поддержке «International League for Human Rights» и «National Endowment for Democracy».

Виталий Пономарев,
Директор Центрально-Азиатской программы
Правозащитного Центра «Мемориал»

Москва, 23 сентября 2007 г.

Беженцы из Узбекистана в Казахстане

Многие граждане Узбекистана, подвергавшиеся преследованиям за религиозную деятельность, с конца 90-х годов пытались найти убежище в Казахстане. Этому способствовало наличие большой узбекской диаспоры в Южном Казахстане, возможность безвизовых поездок и относительно либеральная в те годы внутренняя политика казахстанских властей.

До 2005 г. узбекские беженцы в Казахстане не пытались получить соответствующий статус. Ситуация изменилась после андижанских событий.

К институту убежища стали обращаться как беженцы, покинувшие Узбекистан после событий в Андижане 13 мая 2005 г., так и те, кто находился в Казахстане (иногда по фальшивым документам) с 1998-1999 гг. Последние вынуждены были просить о предоставлении международной защиты, поскольку опасались быть обнаруженными и экстрадированными на родину в ходе проводимых с 2004 г. мероприятий по борьбе с терроризмом и нелегальной миграцией.

В Казахстане, в отличие от других стран СНГ, дела лиц, ищущих убежище, из Узбекистана непосредственно рассматривались УВКБ ООН без прохождения соответствующей процедуры в региональных управлениях Комитета по миграции при Министерстве труда и социальной защиты.

В мае-июле 2005 г. в офис УВКБ ООН в Алматы обратились «5 семей и около 27 лиц», покинувших Узбекистан из-за опасения преследования в связи с андижанскими событиями¹².

В июле 2006 г. УВКБ ООН сообщило, что в течение года около 60 граждан Узбекистана получили статус беженца, еще около 100 обратились с ходатайствами о предоставлении им этого статуса¹³.

Всего в 2006 г. 160 граждан Узбекистана были признаны мандатными беженцами УВКБ ООН, 100 из них были переселены в третьи страны. За первые восемь месяцев 2007 г. было зарегистрировано около 100 новых заявлений¹⁴.

Власти Казахстана заявили, что в случае большого потока беженцев они имеют возможность принять их в южных районах, где готовы к развертыванию 17 лагерей¹⁵.

В то же время правоохранительные органы Казахстана, обеспокоенные притоком андижанских беженцев, в конце июня 2005 г. провели масштабную операцию по выявлению нелегальных мигрантов. 1 июля 2005 г. заместитель начальника миграционной полиции МВД Казахстана Балтабек Аблаев сообщил, что в Алматы на днях были задержаны двое граждан Узбекистана, возможно, причастных к событиям в Андижане. По его словам, задержанные были переданы оперативным службам, которые «проводят расследование»¹⁶. Дальнейшая судьба этих людей неизвестна.

Дело об экстрадиции Лутфулло Шамсуддинова

Вечером 4 июля 2005 г. в Алматы был задержан председатель Андижанского отделения Независимой организации по правам человека в Узбекистане Лутфулло Шамсуддинов. Милиционеры, пришедшие на квартиру Шамсуддинова, располагали его фотографией и информацией о том, что он находится в международном розыске. Правозащитник, его жена и двое детей были доставлены в Турксибское РУВД г. Алматы. Позднее в тот же день члены семьи были освобождены, а сам Шамсуддинов отправлен в ГУВД города¹⁷.

¹² www.iwpr.net/?apc_state=henirca2005&l=ru&s=f&o=255959

¹³ Интервью главы представительства УВКБ ООН в Казахстане Сезара Дюбона узбекской службе Би-Би-Си, 14.07.2006.

¹⁴ Интервью ПЦ «Мемориал» с Нарасимха Рао, Алматы, август 2007 г.

¹⁵ ИА «Интерфакс-Казахстан», 21.06.2006.

¹⁶ ИА «Вести.Uz», 04.07.2005.

¹⁷ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал», 05.07.2005.

Задержание правозащитника на основании запроса узбекских властей вызвало многочисленные протесты за рубежом.

5 июля УВКБ ООН выразило «чрезвычайную озабоченность» судьбой Шамсуддинова и призвало власти Казахстана не выдавать его в Узбекистан.

Шамсуддинов являлся непосредственным свидетелем событий в Андижане 13 мая 2005 г. Во время кризиса он вместе с Саиджахоном Зайнабитдиновым передавал информацию о происходящем иностранным журналистам. Через несколько дней после событий оба правозащитника выехали в Кыргызстан. При возвращении в Андижан 21 мая 2006 г. Зайнабитдинов был арестован на границе, а Шамсуддинов, узнав, что его разыскивают спецслужбы, выехал в Ташкент и оттуда 26 мая бежал с семьей в Казахстан. 24 июня 2005 г. УВКБ ООН признало всех членов семьи мандатными беженцами. Власти США дали согласие принять их на своей территории¹⁸.

6 июля 2005 г. пресс-служба СНБ Узбекистана заявила, что призывы УВКБ ООН и правозащитников не выдавать Шамсуддинова в Узбекистан являются «неоправданными». По данным СНБ Узбекистана, в отношении правозащитников Шамсуддинова и Зайнабитдинова УВД Андижанской области возбуждено уголовное дело по ст.155 ч.3 п.«а»,«б» (терроризм) и 244-1 ч.3 п.«а»,«б» (распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности) УК РУ. Шамсуддинов якобы «в целях распространения паники среди населения» передавал «заведомо ложную информацию непосредственно с места событий». Позднее, по утверждению узбекских спецслужб, он был нелегально вывезен в Казахстан на автомобиле с дипломатическим номером¹⁹.

Власти Узбекистана считали, что распространение альтернативной информации об андижанских событиях настолько угрожает «общественной безопасности», что поместили фотографию правозащитника на первое место в списке лиц, разыскиваемых за причастность к «террористическим актам в Андижане»²⁰.

Хотя пресс-служба СНБ Узбекистана упоминает о розыске Шамсуддинова по двум статьям УК РУ, представитель Алматинской городской прокуратуры сообщил УВКБ ООН о предъявлении обвинений по пяти статьям УК, включая «умышленное убийство»²¹. Возможно, обвинение было расширено в ходе подготовки экстрадиционного запроса.

Непричастность узбекского правозащитника к убийствам и терроризму была очевидной. Даже из материалов пресс-службы СНБ Узбекистана видно, что единственное «преступление» Шамсуддинова состояло в передаче информации об андижанских событиях, которую узбекские власти сочли «заведомо ложной».

12 июля 2005 г. он был освобожден из-под стражи, после чего выехал с семьей на постоянное жительство в США²².

Важную роль в освобождении правозащитника сыграли усилия УВКБ ООН, США и Евросоюза.

Насильственное возвращение беженцев из Южно-Казахстанской области

Следующий инцидент с узбекскими беженцами в Казахстане произошел в ноябре 2005 г.²³

Утром 24 ноября в г.Шымкенте был задержан известный религиозный деятель, бывший имам ташкентской мечети «Ходжа Нуриддин» Рухиддин Фахрутдинов, которого узбекские спецслужбы считали одним из лидеров так называемых «ваххабитов». В январе

¹⁸ РИА «Новости», 05.07.2005.

¹⁹ ИА «Интерфакс», 06.07.2005; см. также РИА «Новости», 06.07.2005. Оба сообщения были воспроизведены 7 июля 2005 г. в газете «Народное слово» (Узбекистан).

²⁰ «2005 йил 13 май Андижон шахрида содир этилган террористик харакатлар буйича кидирув». Андижан, июнь 2005 г., 38 стр. (издание УВД Андижанской области).

²¹ Казахстан: не допустить выдачи узбекского правозащитника. Пресс-релиз HRW, 05.07.2005.

²² Центральная Азия: достойный пример Казахстана. Пресс-релиз HRW, 14.07.2005.

²³ События ноября 2005 г. описаны на основе материалов Правозащитного Центра «Мемориал», «Human Rights Watch» и Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности.

1998 г., опасаясь ареста, он вынужден был перейти на нелегальное положение. В декабре того же года Фахрутдинов был объявлен в розыск по ст.159 ч.3 (посягательство на конституционный строй) и 223 ч.2 (незаконный выезд за границу) УК РУ²⁴. По некоторым данным, в начале октября 2005 г. Фахрутдинов, проживавший по кыргызскому паспорту на имя Равшана Арипова, арендовал комнату в квартире по адресу: г.Шымкент микрорайон «Восток» дом 92 кв.1, где позднее и был задержан.

24 ноября были задержаны еще четверо граждан Узбекистана, зашедших в течение дня в эту квартиру: Абдурауф Холмуратов, Алишер Мирзахолов, Алижон Мирганиев и Абдурахман Ибрагимов. Все четверо находились в розыске по ст.244-2 ч.1 (участие в запрещенной организации) УК РУ за принадлежность к общине имама Обидхона Назарова, также разыскиваемого узбекскими властями.

О том, что начались задержания, узбекским эмигрантам в Шымкенте стало известно после «исчезновения» бывшего *мутавали* ташкентской мечети «Тухтабой» Ибрагимова. Зайдя в квартиру к Фахрутдинову около 20 час. вечера, он не вернулся к человеку, ожидавшему его у подъезда, а на звонок по мобильному телефону отвечал фразами, не имевшими отношения к задаваемому вопросу. Позднее его телефон был отключен, как и у других «исчезнувших»²⁵.

В тот момент было неясно, проводят ли задержание спецслужбы Казахстана или имеет место тайная операция узбекских спецслужб, сходная с теми, что проводились ранее в Южном Кыргызстане.

Опасаясь, что места их проживания стали известны в Ташкенте, узбекские беженцы в Шымкенте стали менять место жительства.

Одна из групп беженцев временно разместились в арендованном частном доме по адресу: ул.Школьная дом 87. Вечером 27 ноября четверо граждан Узбекистана, находившихся в этом доме (Тохир Абдусаматов, Шарофутдин Латипов, Нозим Рахмонов и Шоирмат Шорахмедов), были задержаны сотрудниками КНБ Казахстана. Все задержанные являлись последователями имама Обидхона Назарова.

Подробности происшедшего стали известны из рассказов беженцев Эркина Шермуродова и Фархода Исламова, которым в тот вечер удалось скрыться.

Эркин Шермуродов сообщил ПЦ «Мемориал»: «Поздно вечером в ворота постучали. Неизвестные назвали сначала сотрудниками полиции, на казахском и русском языке требовали открыть дверь, матерились. Мы стали убегать, когда они ворвались во двор. Они кричали: «Стоять, КНБ. Будем стрелять». Один из них выстрелил. Я видел, как от удара пули отлетела щепка от ворот соседнего дома. На одного из тех, кто был с нами, надели наручники. Вскоре его увезли. Было темно, я спрятался во дворе. Нападавшие оставались в доме до утра, пили водку, и когда они уснули, я ушел».

По словам Фархода Исламова, около 23 часов в ворота громко постучали. *«Пока Тахир, арендовавший дом, дошел до ворот, в дверь уже барабанили. Звучали ругательства, крики на русском: «Откройте, КНБ». Мы стали разбегаться».* Фарход через крышу проник во двор соседнего дома и спрятался в помещении, которое он называет «чуланом с дровами». *«Сзади кричали: «Будем стрелять». Прозвучали один или два выстрела. Кто-то кинул камень».* Вскоре сотрудники спецслужб пришли во двор дома, где прятался Фарход. Сын хозяина дома сказал им, что беглец, бежавший по крыше, вероятно, прыгнул на улицу. *«Минут через 10-15 за хозяином снова пришли, возможно, взяли его в качестве понятого. Я ждал всю ночь, думал, попрошу у него помощи. Утром соседи обсуждали происшедшее, говорили, что арестовали узбеков и сильно их били («сделали из них грушу»).* Хозяин дома, где я прятался, русский по происхождению,

²⁴ «Бюллетень по розыску преступников» МВД РУ, Ташкент, 2003.

²⁵ По некоторым данным, Мирзахолову удалось позвонить своей второй жене в Шымкенте и сказать, чтобы она не беспокоилась, так как он «уезжает в Сарыагач» (город на границе с Узбекистаном). Возможно, это был намек на то, в каком направлении его собирались увезти.

сказал, что будь его воля он таких как мы «всех бы перестрелял». Наверное, КНБ представило нас террористами. Около 10-11 часов утра опять пришли сотрудники спецслужб, проверяли чердаки домов. Узбек, живущий в соседнем доме, спросил, кто они. Они ответили: «КНБ». Фарход еще сутки находился в «чулане» и решил покинуть свое убежище только рано утром 29 ноября²⁶.

Шарипа Абдусаматова (мать задержанного Тохира Абдусаматова) в обращении к международным организациям отмечает: «Когда мы побывали на месте задержания, мы увидели следы крови на стенах, окнах, дверях и на полу дома. По словам соседней, в ту ночь долгое время из дома доносились крики, ругань и стоны»²⁷.

Вечером 27 ноября около 10 сотрудников КНБ Казахстана ворвались еще в один дом в Шымкенте, где проживал известный религиозный деятель Обидхон Назаров, разыскиваемый спецслужбами Узбекистана с 1998 г. Однако Назаров, обнаружив слежку, ведущую за домом, 26 ноября успел сменить место жительства. Позднее он сообщил ПЦ «Мемориал», что компьютеры и другие принадлежащие ему вещи были изъяты в ходе обыска сотрудниками КНБ.

Все 9 граждан Узбекистана, задержанных в Шымкенте, были переданы узбекским властям в конце ноября 2005 г. без соблюдения установленной законом процедуры²⁸.

По информации «Human Rights Watch», передача Латипова и Рахмонова произошла на границе около 3 часов ночи 29 ноября²⁹. В Ташкенте первый из них был помещен в СИЗО СНБ, второй – в СИЗО МВД РУ³⁰.

Судебные процессы проходили в апреле-сентябре 2006 г. Подсудимые (кроме Р.Фахрутдинова) были осуждены только по ст.244-2 УК РУ (участие в запрещенной организации) – фактически лишь за принадлежность к группе последователей Обидхона Назарова.

Фахрутдинову было предъявлено обвинение по ст.155 (терроризм), 159 (посягательство на конституционный строй), 161 (диверсия), 216 (незаконная организация религиозных организаций), 223 (незаконный выезд за границу), 227 (завладение документом), 228 (использование поддельных документов), 242 (организация преступного сообщества), 244-1 (распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности) и 244-2 (участие в запрещенной организации) УК РУ. 15 сентября 2006 г. Ташкентский городской суд в ходе закрытых слушаний приговорил его к 17 годам лишения свободы³¹.

Насильственное возвращение в Узбекистан узбекских эмигрантов, покинувших родину из-за преследований за их религиозные убеждения, является серьезным нарушением Конвенции о статусе беженцев и Конвенции против пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания.

Четверо выданных (Т.Абдусаматов, А.Ибрагимов, Н.Рахмонов и Ш.Шорахметов) в январе-мае 2005 г. обращались в офис УВКБ ООН в Алматы за получением международной защиты, их заявления находились в процессе рассмотрения. Другие намеревались подать такие ходатайства³².

Имеется информация о применении в Узбекистане пыток к лицам, насильственно возвращенным из Казахстана. Так, Р.Фахрутдинову на протяжении двух месяцев

²⁶ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал», 05.12.2005.

²⁷ Письмо Ш.Абдусаматовой, 25.12.2005.

²⁸ Пресс-релизы ПЦ «Мемориал», 05.12.2005.

²⁹ Казахстан депортирует граждан Узбекистана, несмотря на риск пыток. Пресс-релиз HRW, 03.12.2006.

³⁰ О ситуации с узбекскими гражданами на территории Республики Казахстан. Заявление Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности (декабрь 2005 г.).

³¹ Сообщение ИГНПУ, 15.09.2006.

³² Информация Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности, 30.11.2005. Родные братья по крайней мере четверых задержанных и одна из жен Р.Фахрутдинова были репрессированы в Узбекистане за «исламский экстремизм». Алишер Мирзахолов после ареста брата подвергался пыткам из-за отказа дать показания против других верующих, а Абдурауфа Холмуратова милиция продолжала преследовать даже после его покаянного выступления в мае 1999 г. по узбекскому ТВ.

отказывали в доступе к адвокату по выбору, и он дал понять последнему, что подвергался избиениям в СИЗО³³. Бывший имам отказывался признать обвинения до тех пор, пока 31 марта 2006 г. его шестилетняя дочь не была изнасилована в г.Ташкенте. Жена Фахрутдинова полагает, что это преступление было совершено по заказу властей³⁴. Позднее в ходе суда подсудимый признал себя виновным лишь в использовании фальшивого документа и незаконном выезде за границу³⁵.

Задержание и последующая тайная депортация 9 граждан Узбекистана были также проведены с грубыми нарушениями норм национального права. Их задержание и содержание под стражей не были зарегистрированы, процедура экстрадиции Генеральной прокуратурой Казахстана начата не была, отсутствуют и административные протоколы о нарушении установленного законом порядка пребывания в Казахстане иностранных граждан.

В ответ на запросы правозащитников заместитель начальника Департамента внутренних дел Южно-Казахстанской области С.Жумабаев сообщил, что «в период с 24.11 по 26.11.2005 года в отдел миграционной полиции г.Шымкента указанные Вами лица... не доставлялись, по составленным адмпротоколам на выявленных нарушителей так же не проходят и по имеющимся учетам ДВД ЮКО не значатся, за пределы Республики Казахстан не депортировались»³⁶. Аналогичные ответы поступили из областного Управления миграционной полиции и приемника-распределителя.

Начальник Департамента КНБ по Южно-Казахстанской области В.И.Накисбаев ограничился коротким ответом: «Департамент КНБ по Южно-Казахстанской области информацией о подобных фактах не располагает»³⁷.

29 ноября 2005 г. представители областного Департамента КНБ в ходе встречи с правозащитницей Резедой Глущенко и родственницами «исчезнувших» заявили, что КНБ задержаний не проводило. Высказав предположение, что некие лица могли использовать поддельные удостоверения сотрудников этого ведомства, они рекомендовали искать пропавших граждан в милиции в Узбекистане.

Заявления представителей КНБ Казахстана о непричастности сотрудников этого ведомства к проведенной незаконной операции противоречат многочисленным сообщениям, полученным правозащитными организациями.

Так, из приведенных выше рассказов Шермуродова и Исламова видно, что сотрудники спецслужб, осуществлявшие задержание узбекских беженцев в Шымкенте 27 ноября, не только применили огнестрельное оружие, но и не пытались скрыться с места событий, даже обходили утром соседние дома, что было бы исключено, если бы речь шла о нелегальной операции спецслужб Узбекистана.

Крайне трудно представить, чтобы КНБ и полиция Казахстана, находившиеся в повышенной готовности накануне президентских выборов 4 декабря, не обратили внимание на инцидент с применением оружия и насильственное перемещение большой группы конвоируемых иностранных граждан через государственную границу.

Причастность к задержанию спецслужб Казахстана подтверждает и более поздняя информация, полученная от самих задержанных после их передачи в Узбекистан.

Так, по данным «Human Rights Watch», уже в начале декабря 2005 г. один из адвокатов сообщил, что Латипов и Рахмонов были переданы в Узбекистан казахстанскими спецслужбами вместе с 8 другими лицами³⁸.

Рухиддин Фахрутдинов заявил своему адвокату, что был задержан людьми в масках утром 24 ноября и трое суток содержался под стражей в КНБ Казахстана, где

³³ Узбекистан: суд над имамом высвечивает проблемы принудительного возвращения и обращения в предварительном заключении. Пресс-релиз HRW, 31.07.2006

³⁴ www.muslimuzbekistan.net/ru/centralasia/featured/story.php?ID=5412

³⁵ Приговор Ташкентского городского суда, 15.09.2006.

³⁶ Письмо ДВД ЮКО, 02.12.2005.

³⁷ Письмо ДКНБ по ЮКО №15213, 01.12.2005.

³⁸ Казахстан депортирует граждан Узбекистана, несмотря на риск пыток. Пресс-релиз HRW, 03.12.2006.

подвергался избиениям. Позднее сотрудники СНБ и правоохранительных органов Узбекистана требовали от него, чтобы он признал задержание не в Казахстане, а на территории Узбекистана. Попыткам в Казахстане подвергся, по крайней мере, еще один из задержанных, чье имя в пресс-релизе «Human Rights Watch» не называется³⁹.

В конце ноября 2005 г. появилась неофициальная информация со ссылкой на источники в КНБ, полиции и прокуратуре Южно-Казахстанской области, что операция по задержанию «узбекских террористов» проведена КНБ Казахстана⁴⁰.

12 декабря 2005 г. родственники задержанных, посетив квартиру, которую ранее арендовал Фахрутдинов, узнали, что задержание и обыск проводили сотрудники КНБ⁴¹.

После событий 27 ноября семьи узбекских беженцев в Шымкенте охватила паника. Некоторые звонили в алматинский офис УВКБ ООН, прося обеспечить защиту и ускорить рассмотрение ходатайств о признании их беженцами. 10 семей, опасаясь похищений, в течение суток сменили места проживания.

Несмотря на многочисленные обращения беженцев и правозащитных организаций, УВКБ ООН заняло осторожную позицию и не выступило с публичной оценкой происшедшего.

За родственниками задержанных, приехавших из Узбекистана сначала в Шымкент, а 2 декабря 2005 г. – в Алматы (для встречи с представителями УВКБ ООН), была установлена слежка, что было воспринято беженцами как подготовка новых похищений.

3 декабря группа родственников направила письмо президенту Казахстана Нурсултану Назарбаеву с призывом не выдавать их близких в Узбекистан и не допускать незаконных действий узбекских спецслужб в Казахстане. Спустя два дня аналогичное обращение было направлено в международные организации и посольства западных стран в Казахстане.

17 января 2006 г. УВД Ташкентской области проинформировало своих казахстанских коллег, что 9 «без вести пропавших» граждан Узбекистана были задержаны «во время проведения профилактическо-оперативных мероприятий «Антитеррор» и «Тозалаш» с 28 ноября по 2 декабря 2005 года на территории Ташкентской области Ташкентского района в населенных пунктах Ташкент и Тулибай... и доставлены в ОВД Ташкентского района... для выяснения и уточнения личностей»⁴².

После получения этого ответа розыскные дела, заведенные правоохранительными органами Казахстана 7 декабря 2005 г., были закрыты.

27 января 2006 г. прокуратура Южно-Казахстанской области сообщила родственникам задержанных, что в ходе проведенной проверки «факт задержания Ваших родственников... сотрудниками Департамента КНБ по ЮКО в период с 24 по 27 ноября 2005 г. не установлен». Прокуратура утверждала, ссылаясь на опрос соседей и владельцев дома и квартиры, где были произведены задержания, что никаких инцидентов по указанным адресам вообще не было. Хозяйка квартиры в микрорайоне «Восток» настаивала, что якобы вообще не сдает квартиру в аренду, а владелец дома на ул. Школьной заявил, что в начале ноября сдал дом в аренду двум незнакомым гражданам Кыргызстана, которые в конце месяца «уехали», и что граждане Узбекистана в его доме не проживали⁴³.

Операция спецслужб в Шымкенте против узбекских беженцев из числа последователей имама Обидхона Назарова происходила почти одновременно с аналогичной операцией, направленной на задержание и тайную выдачу в Узбекистан

³⁹ Узбекистан: суд над имамом высвечивает проблемы принудительного возвращения и обращения в предварительном заключении. Пресс-релиз HRW, 31.07.2006.

⁴⁰ Пресс-релизы ПЦ «Мемориал», 28.11.2005 и 05.12.2005.

⁴¹ Письмо в ПЦ «Мемориал», 13.12.2005.

⁴² Письмо Управления уголовного розыска и борьбы с терроризмом УВД Ташкентской области №25/3-83, 14.01.2005.

⁴³ Письмо прокуратуры Южно-Казахстанской области №36/55-05, 27.01.2006.

последователей Акрама Юлдашева, подозреваемых в причастности к андижанским событиям.

Об этой второй операции мы располагаем лишь отрывочной информацией. По сообщениям различных источников, в конце 2005 г. узбекским спецслужбам удалось выманить в Шымкент группу лиц, связанных с лидером андижанских мятежников Кобилом Парпиевым, скрывавшимся в то время в Южном Кыргызстане. Большинство из них, включая самого Парпиева, вскоре после приезда из Кыргызстана были задержаны и выданы в Узбекистан вне рамок каких-либо установленных национальным законодательством процедур. Нескольким удалось избежать задержания. Эта операция, по различным данным, была проведена в конце ноября или декабре 2005 г.⁴⁴

В письме, направленном 28 марта 2006 г. президенту Казахстана Нурсултану Назарбаеву, организация «Human Rights Watch» перечисляет имена семерых обвиняемых в принадлежности к движению «акромия», тайно выданных из Казахстана: Мухаммад Абдукодилов, Баходир Алиев, Абдусамат Каримов, Азамуддин Косимджонов⁴⁵, Насибулло Максудов, Абдурауф Хамидов и Шакир Шакиров. Последние трое были в числе 23 «акромистов», суд над которыми послужил толчком для андижанских событий. Этот список не является исчерпывающим. Подробности их задержания в Казахстане автору доклада неизвестны.

2 августа 2007 г. на сайте КНБ Казахстана был опубликован материал, в котором косвенно признавалась ответственность этого ведомства за принудительную передачу Узбекистану десятков исламистов вне экстрадиционной процедуры. Начальник Департамента КНБ по Южно-Казахстанской области Слэм Абсаметов, рапортуя об успехах, заявил: «Установлены и задержаны девять членов Исламского движения Узбекистана (ИДУ) и 47 приверженцев религиозно-экстремистской организации «Акрomia», которые затем переданы в Узбекистан. Выявлены шесть лиц, находящихся в международном розыске, из которых четверо задержаны и экстрадированы в РУ»⁴⁶. Хотя какие-либо детали и датировки проведенной операции в интервью не приводятся, вероятно, речь идет именно о событиях, описанных выше.

Другие инциденты с беженцами

После серии ноябрьских похищений около 60 последователей имама Обидхона Назарова и членов их семей, проживавших в Южно-Казахстанской области, обратились за международной защитой в алматинский офис УВКБ ООН⁴⁷. Многие семьи перебрались в Алматы, так как пребывание в граничащей с Узбекистаном Южно-Казахстанской области было для них небезопасно.

30 декабря 2005 г. при регистрации в миграционной полиции в Алматы лица, ищущего убежище, Хайрулло Тожиева, которого сопровождал сотрудник правозащитной организации, выяснилось, что Тожиев объявлен в Узбекистане в розыск «за религиозную деятельность». Он был доставлен в криминальную полицию, которая сообщила о нем в Ташкент, однако к вечеру, после предоставления документов об обращении за убежищем в УВКБ ООН, Тожиев был освобожден по указанию городской прокуратуры. По информации Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению

⁴⁴ Об этих событиях кратко упоминается в публикации ИА «Фергана.Ру», 19.07.2006 (www.ferghana.ru/article.php?id=4508). Один из узбекских беженцев в Оше (Кыргызстан) сообщил ПЦ «Мемориал», что в конце 2005 г. в Шымкент (Казахстан) вместе с Парпиевым выехало около 40 «акромистов». Большинство из них (в том числе Хусан Шокиров, Адхамжон Бабажанов и др.) были задержаны примерно 20 декабря и тайно выданы в Узбекистан. Среди задержанных были лица, освобожденные из СИЗО в ходе восстания в Андижане, которые находились в Казахстане с мая 2005 г. По словам бывшего политзаключенного Акбарали Арипова, в середине декабря 2005 г. Парпиев был выдан из Казахстана вместе с другими «акромистами».

⁴⁵ О задержании Косимджонова стало известно в начале декабря 2005 г. (см. Казахстан депортирует граждан Узбекистана, несмотря на риск пыток. Пресс-релиз HRW, 03.12.2006).

⁴⁶ www.knb.kz/page.php?page_id=175&lang=1&id=2737

⁴⁷ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал», 12.02.2006.

законности, за первые семь месяцев 2006 г. аналогичные ситуации возникали еще трижды, причем в июле 2006 г. при подаче заявления Зияджона Шокирова криминальная полиция уже не вмешивалась в процесс регистрации находящегося в розыске просителя убежища. Все четверо граждан Узбекистана позднее были признаны УВКБ ООН мандатными беженцами.

12 января 2006 г. статус мандатного беженца был предоставлен известному религиозному деятелю, бывшему имаму ташкентской мечети «Тухтабой» Обидхону Назарову, с 1998 г. скрывавшемуся от преследования узбекских властей в Южно-Казахстанской области. В марте 2006 г. он выехал в Швецию, предоставивших ему убежище.

Несмотря на подобные «мирные» разрешения ряда конфликтных ситуаций, беженцы по-прежнему опасались незаконных действий со стороны узбекских и казахских спецслужб.

В январе 2006 г. поступили сообщения о направлении в Алматы группы сотрудников СНБ Узбекистана. Одновременно стало известно об активизации работы КНБ Казахстана по установлению местонахождения некоторых граждан Узбекистана, ищущих убежище. Для получения информации казахстанские спецслужбы предлагали сотрудничество даже сотрудникам правозащитных организаций.

Вечером 24 февраля 2006 г. полиция задержала Абдувосита Содикова и проживавшего вместе с ним Хайрулло Тожиева, заявления которых о предоставлении убежища находились на рассмотрении в УВКБ ООН. Им объявили, что они задержаны как лица, находящиеся в межгосударственном розыске, однако после того, как стало известно о регистрации их в УВКБ ООН и миграционной полиции, Содиков и Тожиев были освобождены по указанию прокуратуры. Их документы, однако, были изъяты.

На следующий день они пришли в Жетысуйское РУВД г.Алматы, где были опрошены полицией. Сотрудник полиции Юрий Воробьев отправил по факсу запрос в Узбекистан, откуда пришло подтверждение о розыске. По словам полицейского, «узбеки спрашивают точные адреса» задержанных, говорят: «То, что вы не смогли, мы сами сделаем» (эти слова Содиков и Тожиев справедливо оценили как угрозу похищения). Приехавшие вскоре сотрудники КНБ заявили о намерении увезти задержанных, заявив, что «их надо отдать в Узбекистан» и что документы, выданные УВКБ ООН, «ничего не стоят». Однако городская прокуратура не дала санкцию на арест лиц, ищущих убежище. После этого Содиков и Тожиев были опрошены сотрудниками КНБ в помещении Департамента внутренних дел г.Алматы. От беженцев требовали назвать местонахождение имама Обидхона Назарова, разыскиваемого узбекскими властями, угрожая в случае отказа похищением и тайной выдачей в Узбекистан. Офицеров КНБ интересовало также место жительства еще одного лица, ищущего убежище - Габдурафика Темирбаева⁴⁸.

Темирбаев выехал из Узбекистана в марте 1999 г. вскоре после начала широкомасштабных антимусульманских репрессий. В январе 2003 г. он получил вид на жительство в Казахстане⁴⁹. Его сосед Абдуносир Зулфикоров был арестован в Ташкенте по подозрению в причастности к террористическим актам 2004 г. 8 августа 2004 г. КНБ Казахстана на основе ходатайства Генеральной прокуратуры Узбекистана возбудило уголовное дело по ст.233 ч.3 УК РК (терроризм), где одним из подозреваемых являлся Темирбаев⁵⁰. В том же месяце сотрудники КНБ провели обыск в его доме в Шымкенте, в ходе которого изъяли компьютер, религиозную литературу и личные документы. После этого Темирбаев вынужден был скрываться. 31 октября 2005 г. он обратился за убежищем в алматинский офис УВКБ ООН⁵¹.

⁴⁸ Письмо в ПЦ «Мемориал», 28.02.2006.

⁴⁹ Письмо Бахтыгуль Омановой (жены Темирбаева), 25.06.2006.

⁵⁰ Письмо ДКНБ по ЮКО №11, 28.12.2005.

⁵¹ Письмо в ПЦ «Мемориал», 31.03.2006.

28 марта 2006 г. Темирбаев получил уведомление об отказе в предоставлении статуса беженца. По мнению УВКБ ООН, «вред», которой он опасался, «не является достаточно серьезным и не представляет собой преследование». Этот отказ был обжалован, и 12 июня 2006 г. Темирбаеву был выдан сертификат беженца.

МИД и КНБ Казахстана ранее информировали УВКБ ООН «об отсутствии у казахстанских правоохранительных органов материалов на Г.Темирбаева». Однако 7 июня 2006 г. Генеральная прокуратура Казахстана направила запрос в КНБ и МВД об установлении его местонахождения и задержании в соответствии с запросом об экстрадиции для привлечения к ответственности по ст.155 (терроризм), 159 (посягательство на конституционный строй), 228 (использование подложного документа), 242 (организация преступного сообщества) и 244-2 (участие в запрещенной организации) УК РУ. Беженец якобы участвовал в подготовке и проведении террористических актов в Узбекистан в марте 2004 г. и входил в состав отделившегося от Исламского движения Узбекистана террористического «Жамаата моджахедов Центральной Азии» (Группы «Исламский джихад»). Показания против Темирбаева дали А.Зулпикаров и Б.Муминов, осужденные в Узбекистане на длительные сроки лишения свободы.

Несколько настораживающе в этой информации выглядит то обстоятельство, что показания осужденных в Узбекистане лиц были переданы в Казахстан спустя более года после завершения судебных процессов и что собственное расследование, проводившееся казахстанскими спецслужбами в 2004-2005 гг., не обнаружило никаких свидетельств террористической деятельности проживавшего в Шымкенте Темирбаева.

22 июня 2006 г. не менее 9 узбекских беженцев, находившихся в различных районах Алматы, обнаружили за собой слежку, после чего вынуждены были в целях безопасности войти в здание представительства УВКБ ООН. Сотрудники УВКБ сопровождали их по дороге домой.

Около 4 часов утра 24 июня 2006 г. в дом, где находилось четверо узбекских беженцев, ворвались неизвестные люди, один из которых представился сотрудником полиции, которые под предлогом расследования кражи увезли Темирбаева. Утром полиция отрицала, что произвела задержание⁵². В тот же день Темирбаев позвонил жене и сообщил, что с ним «все в порядке», что он задержан КНБ, но через 10 дней его якобы выпустят на свободу⁵³.

30 июня 2006 г. УВКБ ООН выразило озабоченность в связи с задержанием беженца и призвало власти Казахстана не депортировать его, предоставить информацию о случившемся и доступ к задержанному. Власти Казахстана попросили сотрудников офиса УВКБ ООН «подождать с посещением до завершения расследования»⁵⁴.

12 июля 2006 г. глава представительства УВКБ ООН в Казахстане Сезар Дюбон встретился с Генеральным прокурором Казахстана Рашидом Тусупбековым. В ходе встречи обсуждалась практика соблюдения Конвенции «О статусе беженцев», а также вопросы, касающиеся рассмотрения запросов об экстрадиции лиц, находящихся под защитой УВКБ ООН. Была достигнута договоренность об организации обучающих семинаров для сотрудников прокуратуры по данной тематике⁵⁵. В тот же день Сезар Дюбон встретился с вице-министром внутренних дел Аликом Шпекбаевым, с которым также обсуждались вопросы соблюдения прав беженцев.

Через два дня после этих демаршей власти разрешили встречу с Темирбаевым, находившемуся в СИЗО КНБ, жене и представителю УВКБ ООН.

15 августа 2006 г. решением правительства Казахстана беженец был освобожден и передан УВКБ ООН в международном аэропорту Алматы. В тот же день вместе с семьей он вылетел на постоянное жительство в одну из европейских стран. На следующий день

⁵² Письмо в ПЦ «Мемориал», 24.06.2006.

⁵³ Письмо в ПЦ «Мемориал», 26.06.2006.

⁵⁴ www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=5830

⁵⁵ Пресс-релиз Генеральной прокуратуры РК, 12.07.2006.

Сезар Дюбон заявил на пресс-конференции, что обвинения против Темирбаева «являются бесосновательными» и «беженец нуждается в международной защите». «УВКБ ООН подтвердило его статус беженца, так как жизнь Темирбаева будет находиться в опасности в случае его возвращения в Узбекистан. Казахские власти также заключили, что доказательства, на которых основывается обвинение, оказались недостаточными, и в выдаче узбекским властям данного лица было отказано»⁵⁶.

Хотя дело Темирбаева получило внушающее оптимизм завершение, не исключено, что лишь международное внимание к судьбе беженца позволило избежать иного исхода.

В июне 2006 г. был экстрадирован в Узбекистан гражданин этой страны Намазбой Хусанов, обвиняемый в принадлежности к международной исламской партии «Хизб ут-Тахрир». Хусанов был задержан сотрудниками КНБ Казахстана в марте 2006 г. в г.Таразе, где жил более 6 лет. По его словам, он покинул Узбекистан после того, как его стали преследовать за обучение исламу. По данным Департамента КНБ по Жамбылской области, «в Таразе Хусанов не занимался никакой противоправной деятельностью»⁵⁷. 3 октября 1999 г. он был объявлен в розыск по ст.242 ч.1 (организация преступного сообщества) УК РУ⁵⁸. Как отмечает журналист казахстанской газеты «Экспресс-К», виновным себя Хусанов не считает⁵⁹. Весьма вероятно, что на протяжении трех месяцев содержания под стражей он не имел доступа к адвокату и не знал о возможности обращения за убежищем. Следует отметить, что решение о запрете в Казахстане организации «Хизб ут-Тахрир» как экстремистской было вынесено судом г.Астаны 28 марта 2005 г.⁶⁰, вследствие чего участие Хусанова в этой организации до 1999 г. не могло являться достаточным основанием для его экстрадиции в Узбекистан.

Отсутствует достаточная информация и по делу гражданина Кыргызстана Назиржона Худойназарова, задержанного 11 июля 2006 г. в Астане сотрудниками КНБ Казахстана. В Узбекистане Худойназарову было заочно предъявлено обвинение по восемнадцати статьям УК, включая умышленное убийство и терроризм⁶¹. Представитель ГУВД Ташкента Икром Ниязов сообщил, что задержанный находился в розыске по подозрению в причастности к террористическим актам в октябре 2004 г. в г.Ташкенте и Ташкентской области. 31 августа 2006 г. Худойназаров был экстрадирован в Узбекистан⁶².

В апреле 2006 г. в г.Таразе сотрудниками КНБ был задержан гражданин Узбекистана Камолиддин Касымов, объявленный на родине в розыск по подозрению в причастности к религиозно-экстремистской организации. После задержания его жена обратилась в представительство УВКБ ООН в Алматы. Касымов, находясь в изоляторе КНБ в Таразе, написал заявление о предоставлении статуса беженца и получил сертификат лица, ищущего убежище. Спустя полгода в экстрадиции Касымова было отказано, он был освобожден, переехал с семьей в Алматы и вскоре выехал в третью

⁵⁶ ИА «Regnum», 16.08.2006.

⁵⁷ Газета «Экспресс-К» (Казахстан), 03.06.2006; см. также сообщение пресс-службы КНБ РК «Об основных итогах оперативно-служебной деятельности органов национальной безопасности Республики Казахстан в 2006 г.», 22.12.2006.

⁵⁸ «Бюллетень по розыску преступников» МВД РУ, Ташкент, 2003.

⁵⁹ Газета «Экспресс-К» (Казахстан), 03.06.2006.

⁶⁰ ИА «Kazakhstan today», 28.03.2005.

⁶¹ Ст.97 ч.2 (умышленное убийство), 112 ч.2 (угроза убийством или применением насилия), 145 ч.2 (нарушение свободы совести), 155 ч.3 (терроризм), 156 ч.2 (возбуждение религиозной вражды), 159 ч.4 (посягательство на конституционный строй), 161 (диверсия), 164 ч.4 (разбой), 173 ч.3 (умышленное уничтожение или повреждение имущества), 216 (незаконная организация религиозных организаций), 223 ч.2 (незаконный выезд за границу или незаконный въезд в Республику Узбекистан), 228 ч.3 (использование подложного документа), 242 ч.1 (организация преступного сообщества), 244-1 ч.3 (распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности), 244-2 ч.2 (участие в запрещенной организации), 246 ч.1 (контрабанда), 248 ч.3 (незаконное владение оружием) и 267 ч.3 (угон транспортного средства) УК РУ.

⁶² ИА «Regnum», 31.08.2006.

страну, предоставившую ему убежище. Насколько известно, Касымов – единственный из граждан Узбекистана, задержанных в Казахстане по политически мотивированному запросу об экстрадиции, который после задержания смог обратиться за получением статуса беженца⁶³.

В сентябре 2006 г. в Жамбылской области был задержан гражданин Узбекистана, который, по сведениям полиции, разыскивался на родине за организацию преступного сообщества и причастность к террористическим актам 2004 г. Имя задержанного не называлось⁶⁴. Вероятно, речь идет об А.Джуматаеве, который в том же году был экстрадирован в Узбекистан. По данным Генеральной прокуратуры РК он находился в розыске «за участие в незаконной религиозной организации «ваххобий» и призывы к насильственному свержению существующего строя»⁶⁵.

В 2007 г. в СМИ появилась информация о задержании в Казахстане еще трех граждан Узбекистана, разыскиваемых Ташкентом за «исламский экстремизм».

14 марта в Алматы сотрудниками полиции был задержан 29-летний член «Хизб ут-Тахрир», объявленный в межгосударственный розыск по ст.159 ч.3 (посягательство на конституционный строй) УК РУ⁶⁶.

27 марта 2007 г. в одном из сел Жуалынского района Жамбылской области полиция задержала 23-летнего мужчину, объявленного в розыск в июне 2006 г. УВД Ташкентской области за участие в религиозно-экстремистских организациях. По данным полиции, он являлся младшим братом гражданина Казахстана Жакшибека Биймурзаева, осужденного Жамбылским областным судом в 2005 г. за руководство казахстанским отделением «Жамаата моджахедов Центральной Азии» (Группы «Исламский джихад») – организации, ответственной за террористические акты 2004 г. в Узбекистане⁶⁷.

В августе 2007 г. в Астане в ходе совместной операции КНБ и полиции был задержан член «Хизб ут-Тахрир» Кудрат Ахмедов, разыскиваемый за «экстремизм и посягательство на конституционный строй» Узбекистана. Представитель МВД Казахстана заявил, что экстрадиция в соответствии с Минской конвенцией «будет организована уже в ближайшие дни»⁶⁸.

Какая-либо дополнительная информация по этим случаям пока остается недоступной для независимого мониторинга.

Стоит напомнить, что один из экстрадированных Казахстаном в 1999 г. «исламских экстремистов» Казимбек Закиров (бывший мутавали андижанской мечети «Джами») был расстрелян в Узбекистане по приговору суда (по некоторым данным, менее чем через месяц после вынесения приговора).

⁶³ Информация Дениса Дживаги (Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности). Имя Касымова упоминается также в публикации www.liter.kz, 07.12.2006.

⁶⁴ www.tarazinfo.kz, 06.11.2004.

⁶⁵ www.procuror.kz/?iid=4&type=news&lang=ru&nid=1524 В сообщении пресс-службы КНБ РК «Об основных итогах оперативно-служебной деятельности органов национальной безопасности Республики Казахстан в 2006 г.» (22.12.2006) говорится о причастности А.Джуматаева к «религиозно-экстремистской и террористической деятельности».

⁶⁶ Информация МВД РК для СМИ о совершенных и раскрытых преступлениях в республике с 12 по 18 марта 2007 года. В другом пресс-релизе МВД РК дата задержания указана как 16.03.2007 (см. также ИА «Интерфакс-Казахстан», 16.03.2007).

⁶⁷ ИА «Kazakhstan today», 30.03.2007 и 16.04.2007.

⁶⁸ www.uznews.net, 14.08.2007.

Беженцы из Узбекистана в Кыргызстане

После начала антимусульманских репрессий в Узбекистане в середине 90-х годов сторонники независимых исламских общин, подвергавшихся преследованиям, стали эмигрировать в Кыргызстан. Как и в Казахстане, этому переселению способствовало наличие в Южном Кыргызстане значительной узбекской диаспоры, отсутствие жесткого пограничного контроля и либеральная религиозная политика кыргызского правительства.

Начиная с 1998 г. отмечается активная деятельность на территории Южного Кыргызстана узбекских спецслужб, причастных к задержаниям и незаконному вывозу в Узбекистан эмигрантов из числа религиозных активистов и связанных с ними граждан Кыргызстана. Активную помощь Узбекистану оказывали и специальные службы Кыргызстана. По неполным данным, в 1998-2003 гг. из Кыргызстана в Узбекистан были выданы не менее 18 граждан Узбекистана, подозреваемых в «исламском экстремизме», из которых пятеро (Мухаммад Абдурахмонов, Талатбек Нуралиев, Бегалы Султанов, Исок Тошпаев, Зикиржон Хасанов) были расстреляны⁶⁹.

Задержанные в Кыргызстане узбекские «экстремисты» были лишены доступа к адвокатам, рассмотрение их дел иногда занимало лишь несколько дней и производилось без учета международных обязательств Кыргызстана в области прав человека. Они фактически не имели возможности обжаловать решения об экстрадиции, выносимые Генеральной прокуратурой Кыргызстана⁷⁰. Неясно также, во всех ли случаях вопрос о выдаче решался прокуратурой, как это предусмотрено законом, а не руководством спецслужб.

За один или два дня до того, как 24 марта 2005 г. толпы демонстрантов захватили президентский дворец, положив конец 15-летнему правлению президента Аскара Акаева, спецслужбы Кыргызстана провели очередную экстрадицию. Гражданин Узбекистана Сайфулло Холматов, подозреваемый в принадлежности к «Хизб ут-Тахрир», был задержан в Бишкеке 18 или 19 марта 2005 г. Через несколько дней представитель СНБ Кыргызстана сообщил его знакомым, что Холматов выдан в Узбекистан⁷¹.

В апреле 2005 г. во время встречи в Бишкеке представителей «International League for Human Rights» и ПЦ «Мемориал» с исполняющим обязанности президента Кыргызстана Курманбеком Бакиевым автор доклада поставил вопрос о незаконном вывозе сотрудниками спецслужб из Южного Кыргызстана в Узбекистан граждан обеих стран, подозреваемых в «исламском экстремизме». Бакиев заявил, что подобные действия происходили потому, что «Акаев был слабым лидером», и заверил, что при новом руководстве «этого не будет». Однако как показали последующие события это обещание не было выполнено.

Лагерь беженцев в Южном Кыргызстане

После того, как восстание в Андижане 12-13 мая 2005 г. было потоплено в крови узбекскими правительственными войсками, тысячи жителей Узбекистана бежали в соседний Кыргызстан в поисках убежища⁷².

Утром 14 мая более 500 беженцев перешли из узбекского кишлака Тешикташ на территорию Сузакского района Джалалабадской области Кыргызстана, где были блокированы пограничниками в 150 метрах от границы. Эта группа беженцев была частью колонны из примерно тысячи человек, которая за 11 часов преодолела около 40 км

⁶⁹ «Список лиц, арестованных и осужденных по политическим и религиозным мотивам в Узбекистане (декабрь 1997 г. – декабрь 2003 г.)». Москва, 2004, с.8.

⁷⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызстана не предусматривает возможности обжалования решения об экстрадиции, выносимого Генеральным прокурором или его заместителями.

⁷¹ Интервью ПЦ «Мемориал» с Эрланом Бектемировым, Бишкек, декабрь 2005 г.

⁷² Событиям в Андижане посвящены сотни газетных статей и несколько аналитических отчетов, наиболее детальным из которых является доклад «Human Rights Watch» «Свинцовый дождь. Андижанская бойня 13 мая», опубликованный в июне 2005 г. (www.hrw.org/russian/reports/uzbek/070605_rain.html)

и вблизи границы была обстреляна узбекскими войсками⁷³. По словам представителя СНБ Кыргызстана, спецслужбы Узбекистана сообщили, что границу пытаются пересечь около 500 вооруженных заключенных, бежавших из андижанской тюрьмы, однако ни у кого из беженцев не было оружия⁷⁴. Из числа перешедших в Кыргызстан лишь 12 чел. ранее находились в заключении⁷⁵, почти все – по политическим мотивам.

Днем 14 мая в приграничных районах Андижанской области Узбекистана находилось еще от 3 до 5 тыс. беженцев⁷⁶. Скопления больших групп людей наблюдались на территориях, прилегающих к Базаркоргонскому району Джалалабадской области и Карасуускому району Ошской области Кыргызстана. Секретарь Совета безопасности Кыргызстана Мирослав Ниязов заявил, что страна «должна быть готова к массовыми прорывам беженцев»⁷⁷.

Жители узбекского города Корасув, собравшись утром 14 мая 2005 г. на митинг, свергли местную власть и восстановили пешеходный мост через приграничную реку, по которому тысячи людей стали перемещаться в обоих направлениях⁷⁸. По оценке ошского журналиста, к вечеру число беженцев, перешедших на территорию Кыргызстана на этом участке, составило около тысячи человек⁷⁹. Власти Узбекистана восстановили контроль над городом лишь 15 мая⁸⁰. Граница оставалась без охраны с узбекской стороны на протяжении нескольких дней.

15 мая кыргызские власти приняли решение разрешить в течение пяти дней пересечение границы по восстановленному мосту в г. Карасуу для жителей приграничных районов⁸¹. Пограничники осуществляли паспортный контроль в пункте временного пропуска, однако сотни беженцев продолжали нелегально пересекать границу на других участках.

В СМИ упоминались два инцидента, связанных с попытками в последующие дни групповых прорывов через границу граждан Узбекистана. Так, в ночь с 15 на 16 мая 2005 г. около 100-150 беженцев пытались перейти на территорию Базаркоргонского района Кыргызстана со стороны населенного пункта Аим, но были остановлены пограничниками⁸². В ночь с 20 на 21 мая до 500 граждан Узбекистана (в основном, жители г. Корасув) пытались пересечь границу с Кыргызстаном по восстановленному мосту. В связи с этим на следующий день с обеих сторон была усилена охрана вдоль пограничного канала Шарихансай⁸³.

17 мая 2005 г. организация «Human Rights Watch» направила письмо исполняющему обязанности президента Кыргызстана Курманбеку Бакиеву, в котором поддержала призыв Верховного комиссара ООН по делам беженцев сохранять «режим открытой границы» до завершения кризиса.

⁷³ ИА «Интерфакс», 15.05.2005; интернет-газета «Навигатор-2» (Казахстан), 27.05.2005.

⁷⁴ Kyrgyzstan: Refugees in Need of a Safe Haven (AI EUR 58/08/2005, 30.06.2005). На пресс-конференциях 17 и 26 мая 2005 г. президент Узбекистана Ислам Каримов заявлял, что Кыргызстан передал 73 автомата, изъятых у беженцев. Власти Кыргызстана опровергли эту информацию. ИА «Фергана.Ру» сообщило 19 мая 2005 г., что, по словам узбекских пастухов, у границы недалеко от палаточного лагеря ими были найдены 2 автомата без магазинов и множество ножей. В том же сообщении цитируется неназванный кыргызский пограничник, заявивший, что во время первичного медицинского осмотра он заметил на плечах у некоторых беженцев «специфические синяки и ссадины, которые бывают только у тех, кто стреляет из автомата». Эта информация, однако, не была подтверждена каким-либо официальным источником.

⁷⁵ ИА «Кыргызинфо», 17.05.2005.

⁷⁶ ИА «Синьхуанет» оценивало число беженцев в 3-5 тыс. чел., ИТАР-ТАСС – 4-5 тыс.

⁷⁷ РИА «Новости», 14.05.2005.

⁷⁸ ИТАР-ТАСС, 14.05.2005, см. также freeuz.org, 14.05.2005.

⁷⁹ ИА «ПРИМА-News», 16.05.2005.

⁸⁰ РИА «Новости», 15.05.2005.

⁸¹ ИА «Интерфакс», 15.05.2005.

⁸² ИА «Кабар», 16.05.2005. Возможно, эта группа была частью колонны, частично рассеянной близ границы огнем правительственных сил утром 14 мая 2005 г.

⁸³ ИА «Интерфакс», 21.05.2005.

Для беженцев, блокированных кыргызскими силами безопасности в Сузакском районе, был развернут фильтрационный палаточный лагерь, включавший 10 жилых палаток и лазарет⁸⁴.

В СМИ назывались различные цифры числа беженцев, находившихся в лагере - от 528 до более 550 чел. Так, агентство «Кабар» сообщало о 549 беженцах по состоянию на 15 мая⁸⁵. По данным УВКБ ООН, первоначальная группа включала 541 беженца⁸⁶. Эта цифра фигурирует и в некоторых других публикациях. 16-17 мая официальные лица Кыргызстана заявляли о 537⁸⁷ или 538 беженцах⁸⁸. По информации российского телеканала НТВ, 16 мая 2005 г. первые четыре беженца вернулись в Узбекистан, однако другие источники не упоминают о возвращении беженцев в этот период.

В первые дни существования палаточного лагеря официальных лиц Кыргызстана отказывались рассматривать находившихся в нем граждан Узбекистана как лиц, ищущих убежище, и даже начали переговоры с Ташкентом об их возвращении. Лишь давление международных организаций вынудило власти Кыргызстана изменить позицию.

16 мая 2005 г. лагерь беженцев посетили сотрудники ОБСЕ, УВКБ ООН, Красного Креста и посольства США в Кыргызстане⁸⁹. В тот же день на совещании с участием представителя президента Кыргызстана по Южному региону, руководителя Пограничной службы Кыргызстана, местных властей, силовых структур и международных организаций было принято решение разрешить пребывание в Кыргызстане лиц, находящихся в палаточном городке, в течение 10 дней⁹⁰. Глава администрации Джалалабадской области Кыргызстана Жусупжан Джээнбеков встретился с беженцами и безуспешно пытался убедить их вернуться на родину⁹¹.

Председатель Пограничной службы Кыргызстана Мырзакан Субанов так изложил позицию властей: жители палаточного лагеря «не подходят под определение беженцев», но, если международные организации признают за ними этот статус, оставлять их на территории Кыргызстана нельзя, так как «этим мы оскорбим Республику Узбекистан, с которой у нас есть договор о вечной дружбе»⁹².

На следующий день десятки неправительственных организаций Кыргызстана присоединились к обращению, требующему от правительства не допустить насильственной выдачи беженцев в Узбекистан.

19 мая 2005 г. исполняющий обязанности главы государства Курманбек Бакиев в ходе встречи с представителями УВКБ ООН пообещал предоставить жителям палаточного лагеря временное убежище. В то же время накануне встречи он заявил, что «после стабилизации положения в Узбекистане граждане этой республики, находящиеся в Кыргызстане, должны /будут/ вернуться обратно»⁹³.

Очевидно, под впечатлением от такого рода заявлений кыргызских политиков представители беженцев сообщили 23 мая журналистам, что готовы колонной под белыми флагами уйти в Узбекистан, чтобы продолжить борьбу с режимом Ислама Каримова. «Пусть он нас расстреляет, но об этом узнает весь мир», - заявил один из них⁹⁴.

В то время как внимание международных организаций было приковано к ситуации в палаточном лагере, власти Кыргызстана начали задерживать и передавать узбекским

⁸⁴ Лагерь находился на территории, относящейся к сельской управе Кара-Дарыя Сузакского района Джалалабадской области. Ближайшим населенным пунктом было небольшое поселение Бараж, административно относящееся к Базар-Коргонскому району той же области.

⁸⁵ ИА «Кабар», 16.05.2005.

⁸⁶ Kyrgyzstan: Refugees in Need of a Safe Haven (AI EUR 58/08/2005, 30.06.2005).

⁸⁷ «Интерфакс», 16.05.2005; Associated Press, 16.05.2005.

⁸⁸ ИА «Кабар», 17.05.2005; ИА «Кыргызинфо», 17.05.2005.

⁸⁹ РИА «Новости», 16.05.2005.

⁹⁰ Позднее срок временной регистрации был продлен до 15 июня 2005 г.

⁹¹ ИА «Кабар», 16.05.2005.

⁹² РИА «Новости», 16.05.2005.

⁹³ РИА «Новости», 18.05.2005.

⁹⁴ ИА «Фергана.Ру», 23.05.2005.

спецслужбам других беженцев, прибывающих в район нахождения лагеря с целью получения убежища.

17 мая 2005 г. в Узбекистан были принудительно возвращены 15 граждан этой страны, легально въехавших в Кыргызстан через г.Карасуу и прибывших в район палаточного лагеря «с целью присоединиться к беженцам»⁹⁵. Пресс-служба погранвойск Кыргызстана заявила, что причиной выдачи беженцев, за которыми прибыли сотрудники СНБ Узбекистана, является то, что «лагерь перенаселен и возникают проблемы с обеспечением необходимой помощи новым прибывающим»⁹⁶. Едва ли такое объяснение можно признать удовлетворительным с точки зрения международных обязательств Кыргызстана в области прав человека.

В тот же день были переданы в Узбекистан и два «нарушителя границы», не имевших документов, задержанные пограничниками Ошского погранотряда вне пункта пропуска. В районе г.Карасуу был выдворен в Узбекистан гражданин этой страны Дильмурат Тажибаев, якобы связанный «с лидерами одной из экстремистских партий», который «пытался спровоцировать конфликт с представителями правоохранительных органов и пограничной службы, обвинив их в необоснованной проверке документов граждан Узбекистана»⁹⁷.

В то время широко распространились слухи, что граждане Узбекистана, находящиеся вне палаточного лагеря, будут выдворены на родину. Поэтому несмотря на угрозу депортации беженцы продолжали прибывать в район палаточного лагеря и в последующие дни. Так, 19 мая прибыло еще 5 человек, которых власти отказались пропустить в охраняемую зону⁹⁸.

Газета «Слово Кыргызстана» сообщила, что правоохранительные органы Кыргызстана содержат под стражей двух заключенных, бежавших из тюрьмы во время андижанских событий⁹⁹. Вероятно, позднее они были экстрадированы в Узбекистан.

К 21 мая 2006 г. узбекской стороне были переданы 86 «нарушителей границы»¹⁰⁰. Не менее 17 чел. смогли избежать подобной участи, так как по дороге в палаточный лагерь встретили представителей местных неправительственных организаций, которые разъяснили им ситуацию и содействовали последующему обращению за получением убежища¹⁰¹.

19 мая 2005 г. 491 чел., находившиеся в палаточном лагере и идентифицированные как граждане Узбекистана, получили регистрационные документы, дающие возможность оставаться в Кыргызстане до 28 мая¹⁰². Среди получивших временную регистрацию были 382 мужчины, 85 женщин и 24 ребенка (в том числе 3 грудных). Эти цифры включают 14 чел., госпитализированных в Сузакской районной больнице¹⁰³.

Мужчины-узбеки, заявившие, что являются гражданами Кыргызстана, были отделены от остальных жителей палаточного лагеря. «Amnesty International», ссылаясь на представителя Уполномоченного по правам человека в Южном Кыргызстане, заявила, что таких было около 50 чел.¹⁰⁴ Некоторые из них были «выкуплены» родственниками у

⁹⁵ ИА «Фергана.Ру», 19.05.2005.

⁹⁶ ИА «АКИ-пресс», 18.05.2005.

⁹⁷ ИА «Интерфакс», 17.05.2005.

⁹⁸ ИА «Фергана.Ру», 19.05.2005.

⁹⁹ Газета «Слово Кыргызстана», 19.05.2005.

¹⁰⁰ Отчет неправительственной организации «Граждане против коррупции» (Кыргызстан), 22.05.2005; газета «Слово Кыргызстана», 24.05.2005.

¹⁰¹ Интервью ПЦ «Мемориал» с Изатулло Рахматуллаевым, Ош, август 2005 г.

¹⁰² РИА «Новости», 19.05.2005.

¹⁰³ Отчет неправительственной организации «Граждане против коррупции» (Кыргызстан), 22.05.2005. Среди госпитализированных были 7 чел. с огнестрельными ранениями (ИА «Кабар», 18.05.2005). 21 мая 2005 г. число беженцев, находившихся в больнице, сократилось до 3 чел. (они вернулись в лагерь в начале июня).

¹⁰⁴ Kyrgyzstan: Uzbekistan in Pursuit of Refugees in Kyrgyzstan: A Follow-up Report (AI EUR 58/016/2005, 02.09.2005).

сотрудников Управления СНБ по Джалалабадской области¹⁰⁵. Официальные лица, однако, сообщили лишь о 37 гражданах Кыргызстана, которые 21 мая 2005 г. были вывезены в Ош и переданы в распоряжение кыргызских спецслужб¹⁰⁶. Вероятно, большинство из них было подвергнуто административному аресту до 15 суток якобы за «мелкое хулиганство»¹⁰⁷.

Тем временем узбекские власти пытались различными путями вынудить граждан своей страны, находящихся в палаточном лагере, вернуться в Узбекистан. По неофициальным данным, кыргызские власти передали в Узбекистан списки лиц, ищущих убежище, что позволило узбекским спецслужбам использовать родственников для психологической обработки беженцев.

4 июня 2005 г. 474 беженца на 12 автобусах в сопровождении сил безопасности были перемещены в новый лагерь, созданный за пределами пограничной зоны в местечке Сасык булак (в 19 км от г.Джалалабада)¹⁰⁸. Лагерь, охраняемый внутренними войсками, включал 67 палаток, в том числе 57 – жилых¹⁰⁹. В тот же день главы МИД Кыргызстана и Узбекистана встретились в Оше, где узбекские власти были проинформированы о намерении кыргызской стороны решать проблему беженцев в рамках международных правовых норм. Комментируя результаты встречи, министр иностранных дел Кыргызстана Роза Отунбаева заявила, что «проблема беженцев очень болезненна для обоих государств»¹¹⁰.

8 июня 2005 г. был начат прием заявлений о предоставлении статуса беженца, завершившийся 12 июня¹¹¹. Уполномоченный МИД Кыргызстана по Южному региону Бектур Аданов подчеркнул, что власти не допустят насильственной передачи беженцев узбекским властям¹¹².

Между тем, по сообщениям неправительственных организаций, в новом палаточном лагере начиная с 5 июня практически ежедневно фиксировались приезды на автобусах десятков родственников беженцев из Узбекистана, сопровождаемых сотрудниками узбекских спецслужб. Число посетителей достигало в отдельные дни 150-200 чел.

«Когда наши представители попытались поговорить с этими людьми, - рассказала руководитель Правозащитного Центра «Граждане против коррупции» Толекан Исмаилова, - то слышали, что в Узбекистане все хорошо, в Андижане ничего экстраординарного не было, ООН и международные организации всех беженцев увезут за границу и продадут как рабов и т.д.»

Некоторые посетители признавались беженцам, что приехали к ним по указанию узбекских властей. Благодаря присутствию представителей правозащитных организаций удалось предотвратить несколько случаев насильственного вывоза беженцев в Узбекистан.

Агенты узбекских спецслужб пытались настроить против беженцев местное население. 14 июня около 70 представителей Сузакского района Джалалабадской области, прибыв в лагерь, потребовали у беженцев в течение трех дней покинуть территорию Кыргызстана, угрожая в случае отказа, что 200 всадников силой выгонят их из страны. Вскоре выяснилось, что незадолго до этого *аксакалы* из Узбекистана обратились к известным в Сузакском районе людям с просьбой помочь им вернуть домой

¹⁰⁵ Там же. Один из посредников описал подобный случай в интервью ПЦ «Мемориал» в августе 2006 г.

¹⁰⁶ Отчет неправительственной организации «Граждане против коррупции» (Кыргызстан), 22.05.2005; газета «Слово Кыргызстана», 26.05.2005. По сообщению ИА «Интерфакс», 22 мая 2005 г. в УВД Ошской области находились 26 граждан Кыргызстана, ранее зарегистрированные в палаточном лагере.

¹⁰⁷ Kyrgyzstan: Uzbekistan in Pursuit of Refugees in Kyrgyzstan: A Follow-up Report (AI EUR 58/016/2005, 02.09.2005).

¹⁰⁸ На территории сельской управы Ырыс Сузакского района Джалалабадской области.

¹⁰⁹ Отчет неправительственной организации «Граждане против коррупции» (Кыргызстан), 07.06.2005.

¹¹⁰ РИА «Новости», 06.06.2005.

¹¹¹ ИА «Синьхуанет», 08.06.2005; газета «Вечерний Бишкек», 13.06.2005.

¹¹² ИА «Фергана.Ру», 10.06.2005.

родственников, которых якобы насильно удерживают лидеры беженцев¹¹³. Лишь после обращения УВКБ ООН кыргызские власти приняли меры по упорядочению доступа в лагерь. 16 июня они блокировали доступ большой группы граждан Узбекистана, приехавших на 16 автобусах, которые хотели принудить беженцев к возвращению¹¹⁴. 24 июня УВКБ ООН выразило озабоченность тем, что сотрудники СНБ Узбекистана в штатском находятся вблизи лагеря¹¹⁵.

Спустя три недели посольство Узбекистана в Кыргызстане распространило заявление, в котором цитировались высказывания кыргызских чиновников о том, что им якобы не известно о присутствии узбекских спецслужб на территории Кыргызстана¹¹⁶.

Официальные лица в Ташкенте пытались объяснить нежелание беженцев возвращаться на родину тем, что последние якобы удерживаются в Кыргызстане насильно. Так, 16 июня 2005 г. заместитель Генерального прокурора Узбекистана Анвар Набиев, выступая перед иностранными дипломатами, сообщил о добровольном возвращении 30 «мирных жителей, которые под угрозой применения оружия насильно удерживались террористами в палаточном лагере»¹¹⁷. По версии Ташкента, даже сам лагерь беженцев якобы был организован не властями Кыргызстана, а «террористами», причем еще до андижанских событий!¹¹⁸

Одновременно с попыткой инициировать кампанию «добровольного возвращения» эмигрантов Ташкент направил запросы об экстрадиции большого числа беженцев, обвинив их в терроризме, убийствах и других тяжких преступлениях.

16 июня 2005 г. представитель Генеральной прокуратуры Узбекистана заявил, что среди находящихся в лагере 100 граждан Узбекистана и 31 гражданин Кыргызстана якобы «опознаны как прямые участники терактов»¹¹⁹. В последующие недели многие другие беженцы-мужчины, проживавшие в лагере, включались узбекскими властями в списки «разыскиваемых террористов». 7 июля 2005 г. генеральный прокурор Кыргызстана сообщил, что Узбекистан требует выдачи уже 231 жителя палаточного лагеря¹²⁰.

9 июня 2005 г. УВКБ ООН согласилось на перевод 16 граждан Узбекистана, разыскиваемых узбекскими властями, из палаточного лагеря в СИЗО г.Ош, где правоохранительные органы собирались их допросить, при условии, что они будут зарегистрированы как лица, ищущие убежище, а представители УВКБ ООН будут регулярно наблюдать за условиями их содержания¹²¹. На следующий день стало известно, что четверо из них (Кадыров Мухамаджон, Хожиев Дилшодбек, Хожиев Таваккал, Шакиров Хасан) в тот же день были переданы узбекским властям¹²².

¹¹³ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал», 24.06.2005; журнал «Беженцы», №143, 2006, с.16.

¹¹⁴ Kyrgyzstan: Refugees in Need of a Safe Haven (AI EUR 58/08/2005, 30.06.2005), журнал «Беженцы», №143, 2006, с.16.

¹¹⁵ Kyrgyzstan: Refugees in Need of a Safe Haven (AI EUR 58/08/2005, 30.06.2005). Ранее, 6 июня 2005 г., с территории лагеря уже были выдворены два незаконно находившихся там офицера СНБ Узбекистана.

¹¹⁶ ИА «АКИ-press», 16.07.2005.

¹¹⁷ РИА «Новости», 16.06.2005.

¹¹⁸ Приговор Ташкентского областного суда по делу Н.Каминова и др., 15.12.2005.

¹¹⁹ РИА «Новости», 16.06.2005.

¹²⁰ ИА «Интерфакс», 07.07.2005. Не ясно, включает ли эта цифра 29 беженцев, находившихся в СИЗО г.Ош, выдачи которых также требовал Узбекистан. Всего в Кыргызстан были направлены экстрадиционные запросы на 296 участников андижанских событий, включая и тех, кто находился за пределами палаточного лагеря (Report on the finding of the investigation of the terrorist acts in Andijan /12-13 May, 2005/, 14.11.2006).

¹²¹ Reuters, 10.06.2005. 9 июня 2005 г. под стражу были взяты Акбаров Ортикбой, Алимов Абдушукур, Атаматов Шамситдин, Кодиров Абдурахмон, Махсадалиев Одилжон, Мирзабоев Мусажон, Мухторов Бахтиёр, Назаров Турсунбой, Нематов Нумонжон, Нуриддинов Бурхониддин, Рашидов Фаррух, Тошбоев Якуб, Кадыров Мухамаджон, Хожиев Дилшодбек, Хожиев Таваккал, Шакиров Хасан. Первые 12 из них были освобождены повстанцами из Андижанского СИЗО в ночь с 12 на 13 мая 2005 г. Все бывшие заключенные (кроме Тошбоева) были арестованы в 2006-2007 гг. по обвинению в принадлежности к религиозному течению «акромийа». Пятеро из них (Акбаров, Атаматов, Махсадалиев, Мирзабоев, Назаров) были подсудимыми по делу о 23 «акромистах», суд над которыми спровоцировал андижанское восстание.

¹²² Reuters, 10.06.2005.

Эта шокирующая новость вызвала резкую реакцию со стороны международных организаций.

В письмах группы беженцев, направленных 13 июня 2005 г. Генеральному секретарю ООН Кофи Анану и исполняющему обязанности президента Кыргызстана Курманбеку Бакиеву, так описываются происшедшие события:

«9 июня 2005 г. в новый лагерь, куда нас переселили, пришли представитель УВКБ ООН Эльмар Багиров, служащие правоохранительных органов Джалалабадской области. Они сказали, что подсудимых, чья вина не доказана¹²³, в целях безопасности нужно держать в изоляции. Провести беседу, и, если подтвердится их невиновность, им дадут статус беженца». «Наши старейшины потребовали гарантий безопасности. Э.Багиров сказал, что эти люди будут содержаться отдельно и допрашиваться строго по законам, предписанным Верховным Комиссариатом ООН». «Мы поверили их словам и отдали 12 человек в их руки. После этого они показали другой список в количестве 4 человек, которых они тоже хотели увезти. В этом тоже мы им не отказали. Вместе со всеми от нас поехали два аксакала. Их привезли в УВД г.Джалалабад. В здание УВД аксакалов и представителей УВКБ ООН не пустили. Спустя некоторое время попросили привезти 16 постелей для тех, кто изолирован. Представители ООН и два аксакала поехали за постелями. После чего выяснилось, что тех четырех передали сотрудникам СИБ Узбекистана. Эти четверо не были виновны, они были, как и мы, все остальные, участниками митинга. Живыми свидетелями массового обстрела мирных жителей. Главное – эти люди очень ярко и откровенно описывали ход кровопролития в Андижане, выставили напоказ мировому сообществу преступления, совершенные правительством Узбекистана против своего народа».

Кыргызские власти первоначально пытались утверждать, что беженцы вернулись в Узбекистан «добровольно», продемонстрировав представителям международных организаций почти идентичные письменные заявления, составленные в присутствии представителей спецслужб Узбекистана и Кыргызстана.

Автору доклада удалось ознакомиться с двумя документами, касающимися передачи в Узбекистан Дилшодбека Ходжиева.

В заявлении Ходжиева от 9 июня 2005 г. указано (стиль сохранен): *«Нахожусь в лагере пункта временного содержания в Джалалабадской области Киргизской Республики 09.06.05 г. по собственному желанию покинул лагерь для возвращения в Узбекистан на свою местожительства. К сотрудникам лагеря и властям Киргизской Республики претензий не имею. Заявление с моих слов записано верно и вслух прочитано».*

Последняя фраза свидетельствует, что заявление составлено не самим беженцем, а сотрудником спецслужб. Кроме того, вопреки тексту, заявления о «добровольном возвращении» были подписаны беженцами не во время нахождения в лагере, а после взятия под стражу, в здании УВД Джалалабадской области.

В акте, составленном в тот же день представителями погранвойск обеих стран в присутствии представителя УВД Джалалабадской области Кыргызстана, указано, что *«граждане Республики Узбекистан... выдворяются из Республики Кыргызстан и передаются сотрудникам пограничной службы Республики Узбекистан на основании своих заявлений и дальнейшего проживания в Республике Узбекистан. При передаче никаких нарушений не допущено».*

Позднее представитель Генеральной прокуратуры Узбекистана заявил, что о добровольном возвращении четверых «террористов» «свидетельствует ответ Генеральной прокуратуры Кыргызстана от 5 июля с.г. о том, что требование... о выдаче этих лиц оставлены без рассмотрения, поскольку они добровольно возвратились в Узбекистан», где

¹²³ Имеются в виду подсудимые по делу о 23 «акраристах», освобожденные из Андижанского СИЗО до вынесения приговора суда

«написали прокурору Андижанской области заявление о явке с повинной, сообщив о своем участии в событиях в городе Андижане»¹²⁴.

Версия кыргызских и узбекских властей о том, что сразу же после взятия под стражу беженцы, официально обвиняемые в антигосударственной деятельности, убийствах и терроризме, изъявили желание «добровольно вернуться» на родину, выглядела малоубедительно. Не получил объяснения и отказ в доступе к задержанным сотрудникам УВКБ ООН на протяжении 24 часов.

Позднее официальные лица Кыргызстана уже не скрывали, что была осуществлена незаконная экстрадиция. При этом различные правительственные ведомства отказывались взять ответственность на себя: министерство юстиции обвиняло в неправовых действиях региональные структуры МВД, а Генеральная прокуратура заявляла, что вопрос об экстрадиции решался без ее участия, и намекала на ответственность Департамента миграционной службы при МИД КР¹²⁵. Исполняющая обязанности министра иностранных дел Кыргызстана Роза Отунбаева охарактеризовала выдачу лиц, ищущих убежище, как «серьезную ошибку» и заявила, что «по этому поводу заведено уголовное дело»¹²⁶. Однако результаты проведенного расследования не были обнародованы.

Трое из четырех беженцев, принудительно выданных в Узбекистан, в ноябре-декабре того же года были приговорены за участие в восстании к лишению свободы на сроки от 13 до 17 лет¹²⁷. В ноябре 2005 г. агентство «Фергана.Ру» сообщило, что по данным лидеров «акромистов» четвертый беженец - Дилшодбек Хожиев якобы был освобожден из тюрьмы без суда¹²⁸. Однако позднее организация «Human Rights Watch» заявила, ссылаясь на конфиденциальный источник, что в декабре 2005 г. Д.Хожиев был приговорен к длительному сроку заключения¹²⁹. Международные организации не имели доступа к беженцам с момента их принудительного возвращения в Узбекистан¹³⁰.

16 июня 2005 г. в палаточном лагере были взяты под стражу еще 17 беженцев, на которые поступили запросы об экстрадиции¹³¹. Прокуратура Джалалабадской области Кыргызстана следующим образом объясняла причины изоляции этой группы беженцев: согласно представленным Узбекистаном материалам все они подозреваются в убийствах и «представляют общественную опасность как для лиц, находящихся во временном лагере, в том числе представителей международных организаций, так и для населения прилегающих территорий Кыргызской Республики»¹³². Спустя два дня задержанные были

¹²⁴ ИА «Синьхуанет», 22.08.2005.

¹²⁵ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал», 24.06.2005.

¹²⁶ «Deutsche Welle», 28.06.2005.

¹²⁷ Подробнее см. «Список лиц, арестованных и осужденных по политическим и религиозным мотивам в Узбекистане (январь 2004 г. – декабрь 2005 г.)». Москва, 2006.

¹²⁸ ИА «Фергана.Ру», 02.11.2005. Возможно, «освобождение» Д.Хожиева было частью специальной операции, проводимой узбекскими спецслужбами с целью ареста лидера андижанского восстания Кобила Парипиева, скрывавшегося в то время Южном Кыргызстане. Примечательно, что в той же публикации ИА «Фергана.Ру» упоминалось о «хорошем отношении» в тюрьме к участникам андижанских событий и даже о фантастическом обещании освободить братьев Икрома, Ильхома и Таваккала Хожиевых после суда. Между тем ранее К.Парпиев заявлял, что Таваккал Хожиев, по словам родственников, в июне 2005 г. был госпитализирован после попыток в Андижанскую больницу и находился в тяжелом состоянии (ИА «Фергана.Ру», 28.06.2005).

¹²⁹ «Список судебных процессов, связанных с андижанскими событиями» за период с 2005 г. по январь 2006 г. (www.hrw.org/russian/reports/uzbek/2006/andijan1/list.html). В этом источнике, возможно, из-за технической ошибки указан 30-летний срок лишения свободы, что превышает максимальный срок заключения, установленный законодательством Узбекистана. Вероятно, Хожиев был приговорен к 20 годам заключения, как и некоторые другие осужденные за участие в андижанских событиях.

¹³⁰ Kyrgyzstan: Uzbekistan in Pursuit of Refugees in Kyrgyzstan: A Follow-up Report (AI EUR 58/016/2005, 02.09.2005).

¹³¹ Бокиев Нозимжон, Ибрагимов Эргаш, Каюмов Махамадали, Максудов Жахонгир, Максудов Нурилло, Мамажонов Мамиржон, Мирзаев Зохид, Мирзаев Маруф, Пирматов Иномжон, Пирматов Расулжон, Рахимов Одилжон, Рахмонов Козимжон, Салимохунов Хусан, Усмонов Жохонгир, Шокиров Ахмадулло, Шокиров Сайдамирхон, Эликаев Хасанбой.

¹³² Письмо прокуратуры Джалалабадской области Кыргызстана №8/1-7д-05, 14.06.2005.

помещены в СИЗО г.Ош вместе с 12 беженцами, взятыми под стражу неделей ранее. 21 июня 2005 г. власти Кыргызстана потребовали от УВКБ ООН завершить «мониторинг процедуры рассмотрения просьб об убежище» для 29 лиц, находившихся в СИЗО, «до конца недели» (то есть в течение 5 дней)¹³³. По данным «Amnesty International», Генеральная прокуратура Кыргызстана уже приняла формальные решения об их экстрадиции¹³⁴. Стало известно, что Генеральная прокуратура Кыргызстана рассматривает вопрос о взятии под стражу еще нескольких десятков лиц, ищущих убежище.

В связи со сложившейся ситуацией 22 июня 2005 г. Верховный комиссар ООН по правам человека Луиза Арбур и Верховный комиссар ООН по делам беженцев Антонио Гутерриш обратились к властям Кыргызстана с просьбой не выдавать узбекских беженцев до завершения процедуры определения их статуса. Одновременно они призвали правительство Узбекистана «воздержаться от любых действий, направленных на принудительное возвращение узбекских просителей убежища, включая давление на их родственников»¹³⁵.

На следующий день Генеральный прокурор Кыргызстана Азимбек Бекназаров заявил, что 29 беженцев «являются преступниками» и будут выданы в Узбекистан в течение недели и что вопрос о выдаче является «внутренним делом Кыргызстана». Однако позднее в тот же день он пообещал группе правозащитников, что «с сегодняшнего дня Генпрокуратура не будет выдавать Узбекистану лиц, ищущих убежища в Кыргызской Республике, пока в соответствии с международными соглашениями не закончатся регистрационные и идентификационные процедуры, проводимые УВКБ ООН и Департаментом миграционной службы при МИД КР»¹³⁶.

Эти противоречивые заявления Бекназарова отражали колебания и борьбу мнений в правительстве Кыргызстана. Некоторые высокопоставленные чиновники почти открыто говорили, что из-за нескольких сотен беженцев «кыргызы не должны ссориться с братским узбекским государством». Руководство кыргызских силовых ведомств неофициально высказывало опасение, что задержка с передачей беженцев в Узбекистан может дестабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию в стране накануне президентских выборов. Обсуждалась в частности возможность нападения «лиц, сочувствующих преступникам», на палаточный лагерь и даже на Ошское СИЗО. Эти опасения, реальные или мнимые, умело подогревались узбекскими спецслужбами¹³⁷.

В связи с отсутствием гарантий безопасности в Южном Кыргызстане для лиц, ищущих убежище, УВКБ ООН с конца июня прорабатывались варианты гуманитарной эвакуации узбекских беженцев в одну или несколько стран Центральной и Восточной Европы. Обсуждался также план их размещения на корабле в Каспийском море. В итоге была достигнута договоренность о том, что временное убежище беженцам предоставит Румыния¹³⁸.

23 июня 2005 г. МИД КР сообщило, что в палаточном лагере находятся 426 граждан Узбекистана, еще 29, подозреваемых «в попытке свержения конституционного строя», содержатся в СИЗО г.Ош. УВКБ ООН рассматривает вопрос о переселении временно перемещенных лиц в третью страну¹³⁹.

Процедура определения статуса была завершена 26 июля 2005 г. На следующий день вопрос о судьбе беженцев обсуждался на внеочередном заседании Совета безопасности Кыргызстана, рекомендовавшего Генеральному прокурору действовать в соответствии с Конвенцией о беженцах и другими международными обязательствами

¹³³ РИА «Новости», 22.06.2005.

¹³⁴ Кыргызstan: Refugees in Need of a Safe Haven (AI EUR 58/08/2005, 30.06.2005).

¹³⁵ РИА «Новости», 22.06.2005.

¹³⁶ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал», 24.06.2005.

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ Журнал «Беженцы», №143, 2006, с.17-18.

¹³⁹ ИА «АКИpress», 23.06.2005.

Кыргызстана¹⁴⁰. Заседание Совета безопасности Кыргызстана состоялось в отсутствие его председателя – исполняющего обязанности президента Кыргызстана Курманбека Бакиева¹⁴¹, который, вероятно, не хотел брать на себя политическую ответственность за принятое решение.

27-28 июля 2005 г. беженцы, находившиеся в лагере, а также 14 из 29 беженцев, содержавшихся в СИЗО г.Ош, были вывезены самолетами в Бишкек, а оттуда 29 июля – в Румынию, где размещены близ г.Тимишоара¹⁴². Всего было эвакуировано 439 чел. Один мужчина в последний момент отказался от вылета, объяснив это необходимостью обеспечить выезд из Узбекистана членов своей семьи¹⁴³. По данным на 13 июня 2006 г., из Румынии выехали на постоянное жительство в США 250 беженцев, Канаду - 20, Австралию - 51, Германию - 14, Нидерланды - 6, Финляндию - 2, Чехию - 15, Швейцарию – 10, Швецию - 28. Ожидалось, что оставшиеся 44 беженца покинут Румынию до конца июня 2006 г., выехав в основном в США и Канаду¹⁴⁴.

Гуманитарная эвакуация узбекских беженцев из Южного Кыргызстана была проведена на фоне усиливающейся международной критики Узбекистана. Позднее Верховный комиссар ООН по делам беженцев Антонио Гутеррес отметил, что «редко когда такая небольшая группа беженцев получает широкомасштабную поддержку от столь многих влиятельных чиновников и политиков»¹⁴⁵.

1 августа 2005 г. заместитель Генерального прокурора Кыргызстана Нурланбек Жээналиев заявил на пресс-конференции, что оставшиеся в СИЗО г.Ош 15 граждан Узбекистана «должны быть выданы в РУ для привлечения их к уголовной ответственности», так как прокуратура располагает «достоверными доказательствами» их причастности к совершению тяжких преступлений, переданными узбекской стороной¹⁴⁶.

Несмотря на подобные жесткие заявления, 11 бывших заключенных андижанского СИЗО, обвиняемые в принадлежности к религиозному движению «акромийа», были признаны мандатными беженцами УВКБ ООН и 16 сентября 2005 г. смогли вылететь (через Лондон) в Бельгию, Финляндию и Нидерланды, предоставившие им убежище¹⁴⁷.

23 августа 2005 г. Генеральная прокуратура Узбекистана выступила с заявлением, в котором утверждалось, что действия руководства Кыргызстана и УВКБ ООН по эвакуации узбекских беженцев являются нарушением международных конвенций и двусторонних межправительственных соглашений. В заявлении упоминалась договоренность с властями Кыргызстана о создании межгосударственной оперативно-следственной группы для расследования дел обвиняемых, находящихся на кыргызской территории. «Но в последний момент киргизская сторона отказалась от своих предыдущих решений и под давлением некоторых западных стран, а также УВКБ ООН и ряда правозащитных организаций разрешила вывоз преступников в третью страну под видом беженцев». Таким образом, УВКБ ООН, по мнению узбекских властей, защищает «террористов и преступников», чем «наносит непоправимый ущерб международному авторитету ООН»¹⁴⁸.

Спустя два дня пресс-служба Генеральной прокуратуры Узбекистана распространила новое заявление, в котором высказывалось абсурдное предположение, что

¹⁴⁰ Reuter, 23.08.2005.

¹⁴¹ ИА «Кабар», 26.08.2005.

¹⁴² Kyrgyzstan: Uzbekistan in Pursuit of Refugees in Kyrgyzstan: A Follow-up Report (AI EUR 58/016/2005, 02.09.2005).

¹⁴³ РИА «Новости», 29.07.2005. После того, как он покинул Бишкек, его дальнейшая судьба неизвестна. Предполагают, что этот мужчина являлся агентом узбекских спецслужб.

¹⁴⁴ Журнал «Беженцы», №143, 2006, с.18. Общее число узбекских беженцев, переселенных из Румынии, составляет 440, так как в октябре 2005 г. одна из беженок родила сына - Исмаила.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ ИА «АКИpress», 23.06.2005.

¹⁴⁷ Reuter, 16.09.2005.

¹⁴⁸ ИА «УзА», 23.08.2005. Ответом на активную позицию УВКБ ООН стало закрытие узбекскими властями представительства этой организации в Ташкенте в апреле 2006 г.

эвакуированные в Румынию беженцы могут «приступить к новым террористическим актам не только в центральноазиатском регионе, но и в других частях мира»¹⁴⁹.

Принудительное возвращение пятерых беженцев

После завершения гуманитарной эвакуации из Кыргызстана 450 узбекских беженцев в центре внимания правозащитных организаций оказалась судьба четверых граждан Узбекистана, содержащихся с июня 2005 г. в СИЗО г.Ош.

Трое из них (Жахонгир Максудов, Расулжон Пирматов и Одилжон Рахимов) обвинялись узбекскими властями в том, что в ходе андижанских событий якобы убили с особой жестокостью прокурора города Андижана Ганижона Абдурахимова¹⁵⁰. По данным Генеральной прокуратуры Узбекистана, все они являлись активными членами религиозно-экстремистской организации «акромийлар», участвовали в вооруженном нападении на СИЗО и административные здания в Андижане, в результате чего погибло несколько человек. Четвертый беженец Якуб Тошбоев характеризовался узбекскими властями как «рецидивист и наркоторговец», который после освобождения из СИЗО в ходе андижанского восстания «с оружием в руках участвовал во всех террористических актах»¹⁵¹.

Согласно материалам личного опроса, жители Андижана Максудов и Рахимов были знакомы с одним из обвиняемых по делу о 23 андижанских «акромистах» Турсунбоем Назаровым, несколько раз участвовали в пикетах перед зданием суда, рассматривавшем это дело. Пирматов, член проправительственной Либерально-демократической партии Узбекистана, проживал в Жалолкудукском районе Андижанской области. С 2003 г. поддерживал деловые контакты с директором фирмы «Санотленд» Дилшодбеком Мамадиевым, также проходившему в качестве обвиняемого по делу 23 «акромистов». Трижды выходил на пикет перед зданием суда. С утра 13 мая 2005 г. все трое находились на площади перед зданием областной администрации. Машину Пирматова повстанцы использовали для создания заграждения на подступах к площади.

В конце мая 2005 г. Максудов, Пирматов и Рахимов были объявлены в розыск по ст.97 ч.2 п.«а»,«е» (убийство), 155 ч.3 п.«а»,«б» (терроризм), 159 ч.3 п.«б» (посягательство на конституционный строй), 161 (диверсия), 242 ч.2 (организация преступного сообщества), 244 (массовые беспорядки) и 247 ч.3 п.«а»,«в» (незаконное завладение оружием) УК РУ.

Житель Сурхандарьинской области Якуб Тошбоев в 1996-2003 гг. отбывал наказание за хранение наркотиков. 3 мая 2005 г. был осужден Андижанским областным судом по ст.168 ч.1 (мошенничество) и 273 ч.5 (продажа наркотиков) УК РУ и приговорен к 14 годам лишения свободы¹⁵². В ночь с 12 на 13 мая 2005 г. вместе с другими заключенными был освобожден повстанцами из Андижанского СИЗО, после чего участвовал в митинге на площади Бобура. 23 мая 2005 г. был объявлен в розыск по ст.155 ч.3 п.«а»,«б» (терроризм) и 222 ч.2 п.«в» (побег из мест лишения свободы) УК РУ.

26 июля 2005 г. Департамент миграционной службы при МИД Кыргызстана отказал всем четырем заявителям в предоставлении статуса беженцев, так как «имеются серьезные основания полагать», что они до прибытия в Кыргызстан совершили тяжкое преступление неполитического характера.

В обосновании своей позиции по Максудову, Пирматову и Рахимову Департамент миграционной службы при МИД Кыргызстана ссылаясь на три «доказательства»:

¹⁴⁹ ИА «УзА», 25.08.2005.

¹⁵⁰ Письмо прокуратуры Джалалабадской области Кыргызстана №8/1-7д-05, 14.06.2005.

¹⁵¹ ИА «УзА», 23.08.2005.

¹⁵² По мнению одного из беженцев (имя не разглашается), уголовное дело было сфабриковано из-за коммерческих контактов Тошбоева с некоторыми «акрамистами» (письмо в ПЦ «Мемориал», 12.01.2006). Эта информация, однако, не подтверждается другими источниками.

1) Список лиц, находящихся в розыске в Узбекистане за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, представленный УВД и прокуратурой Джалалабадской области Кыргызстана;

2) Наличие фотографий с митинга на площади Бобура в Андижане днем 13 мая 2005 г., на которых видно, что Максудов, Пирматов и Рахимов сопровождают погибшего прокурора, ограждая его от толпы;

3) Материалы собеседования, в ходе которого Максудов и Рахимов заявили, что не видели среди демонстрантов вооруженных людей и не знают об обстоятельствах присутствия на митинге должностных лиц, взятых в заложники, а Пирматов говорил о наличии 5-6 вооруженных повстанцев и о том, что хотел защитить прокурора как своего земляка от возможного избиения со стороны толпы. Эти показания противопоставлялись материалам доклада «Свинцовый дождь» организации «Human Rights Watch», в котором говорится об участии в андижанском восстании от 50 до 100 вооруженных боевиков и о захвате повстанцами и участниками митинга десятков заложников.

Расхождение между докладом «Human Rights Watch» и рассказами лиц, ищущих убежище, следующим образом оценивалось сотрудниками Департамента миграционной службы при МИД Кыргызстана: *«Данное обстоятельство дает основание предполагать, что ходатайствующий проявляет неискренность, тщательно скрывает определенные факты, и тем самым каким-то образом замешан в действиях, составляющих состав преступления, которые совершались на протяжении митинга. Это также рассматривается как отказ от сотрудничества с Департаментом»*¹⁵³.

Решения Департамента миграционной службы при МИД Кыргызстана об отказе в предоставлении статуса беженца были обжалованы в суде (интересы беженцев представляли юристы неправительственной организации Правовая клиника «Адидет», поддерживающей партнерские отношения с региональным офисом УВКБ ООН).

18 августа 2005 г. Межрайонный суд г.Бишкека признал решение об отказе в предоставлении статуса беженца Максудову недействительным.

В судебном решении отмечалось, что «при рассмотрении ходатайства... не были учтены и проанализированы все фактические обстоятельства по делу».

Так, опросный лист собеседования, проведенного сотрудниками Департамента миграционной службы, не отразил большей части информации, изложенной лицом, ищущим убежище, что было подтверждено представленными в суд рукописными записями, сделанными присутствовавшим при интервью сотрудником УВКБ ООН.

Поступившие из Узбекистана следственные материалы (включая постановления о взятии под стражу и привлечении в качестве обвиняемого) «не содержат доказательств вины или детальной информации, свидетельствующей о непосредственном участии... в действиях, образующих состав каждого из вменяемых преступлений». Фотографии с митинга, где лицо, ищущее убежище, запечатлено рядом с погибшим прокурором, не могут рассматриваться как доказательства причастности к убийству¹⁵⁴.

Суд констатировал, что при оценке расхождений между информацией, представленной в ходе собеседования, и докладом «Human Rights Watch», сотрудники миграционной службы не учли, что доклад основывался на многочисленных источниках, в то время как опрашиваемый рассказывал только о себе и о тех людях, которых он видел вокруг себя.

¹⁵³ Решение ДМС при МИД КР по ходатайству о признании беженцем в Кыргызской Республике Пирматова Р.Р., 19.07.2005.

¹⁵⁴ По свидетельству беженцев Лутфулло Шамсуддинова, Сайдулло Таджихалилова, Исроила Холдорова и других, прокурор г.Андижана Ганижон Абдурахимов, взятый повстанцами в заложники, погиб вечером 13 мая 2005 г., когда правительственные войска открыли огонь из автоматического оружия по многотысячной колонне, пытавшейся по проспекту Чолпон выйти за пределы Андижана. Абдурахимов вместе с другими заложниками находился в первых рядах колонны и погиб в первые минуты обстрела (rus.ws.co.ua/news/2006-08-12-168; письмо в ПЦ «Мемориал», 12.01.2006). По версии же узбекских властей, все погибшие в ходе андижанских событий являются либо «террористами», либо «жертвами террористов».

Таким образом, по мнению суда, Департамент миграционной службы, признав, что заявитель подпадает под определение «беженца», так как у него имеются обоснованные опасения за свою жизнь и свободу из-за принадлежности к социальной группе «участник андижанских событий», необоснованно применил к нему положение об исключении¹⁵⁵.

8 сентября 2005 г. аналогичное судебное решение было вынесено по жалобе Рахимова.

Рассмотрение жалоб Пирматова и Тошбоева в суде первой инстанции было приостановлено в связи с реорганизацией миграционной службы.

18 октября 2005 г. специальный докладчик Комиссии ООН по правам человека Леонардо Деспуй после посещения Кыргызстана и встречи с четырьмя беженцами, содержащимися в СИЗО г.Ош, выразил обеспокоенность по поводу их дальнейшей судьбы и призвал государства – члены ООН рассмотреть вопрос о предоставлении им убежища, а власти Кыргызстана – «содействовать их переправке в третью страну»¹⁵⁶.

28 октября 2005 г. УВКБ ООН направило письмо председателю Государственного Комитета Кыргызстана по миграции и занятости Айгуль Рыскуловой, в котором информировало о предоставлении статуса мандатного беженца Максудова, Пирматова, Рахимова и Тошбоева и просило ускорить процедуру определения их статуса в соответствии с национальным законодательством. Одновременно ставился вопрос об отсутствии правовых оснований для содержания указанных лиц под стражей¹⁵⁷:

Рассмотрение в судах дел беженцев возобновилось в декабре 2005 г.

13 декабря 2005 г. Бишкекский городской суд, рассмотрев апелляционные жалобы Департамента миграционной службы, неожиданно отменил вынесенные ранее решения по жалобам Максудова и Рахимова. При этом суд ссылался на наличие постановлений Генеральной прокуратуры Узбекистана о заключении под стражу и объявлении розыска, что рассматривалось судом как якобы достаточное подтверждение причастности беженцев к совершению особо тяжкого преступления. Довод о некачественной записи содержания собеседования, на основе которой принималось решение, был отклонен на основании того, что имеется личная подпись опрашиваемого в конце опросного листа.

16 февраля 2006 г. Верховный Суд Кыргызстана оставил эти решения в силе, тем самым, в соответствии с законодательством Кыргызстана, были полностью исчерпаны национальные средства судебной защиты.

В конце декабря 2005 г. в Межрайонном суде г.Бишкека были отклонены жалобы Пирматова и Тошбоева. 2 марта 2005 г. Бишкекский городской суд оставил эти решения в силе, а в мае-июне 2006 г. аналогичные решения принял Верховный Суд Кыргызстана.

Очевидно, решения судов носили не столько юридический, сколько политический характер.

В марте 2006 г. жалобы по делам Максудова и Рахимова были приняты к рассмотрению Комитетом ООН по правам человека. В связи с этим 6 марта 2006 г. в постоянную миссию Кыргызстана при ООН были направлены вербальные ноты с просьбой о предоставлении информации и невыдаче указанных лиц в Узбекистан до принятия решения Комитетом.

В октябре 2005 г. к четверке андижанских беженцев, содержащихся в СИЗО г.Ош, добавился еще один гражданин Узбекистана – житель Андижана Фаёзжон Таджихалилов. В ориентировке МВД Узбекистана указывалось, что он был объявлен в розыск 28 мая 2005 г. в связи с участием в андижанских событиях и является двоюродным братом по

¹⁵⁵ Имеется в виду положение ст.1 Конвенции ООН «О статусе беженцев», согласно которому действие конвенции не распространяется на лиц, в отношении которых имеются серьезные основания предполагать, что они совершили тяжкое преступление неполитического характера вне страны, давшей им убежище, и до того, как были допущены в эту страну в качестве беженцев.

¹⁵⁶ РИА «Новости», 18.10.2005.

¹⁵⁷ Согласно ст.435 ч.3 УПК Кыргызской Республики задержанное по запросу о выдаче лицо освобождается по постановлению прокурора, если выдача не состоялась в течение 30 суток после задержания (соответствующий срок для четверых узбекских беженцев истек еще в июле 2005 г.).

линии отца Расулжона Таджихалилова (одного из обвиняемых по делу о 23 «акромистах»).

2 сентября 2005 г. Фаёзжон Таджихалилов обратился в Южное управление Департамента миграционной службы при МИД Кыргызстана с заявлением о предоставлении ему статуса беженца, на основе чего получил временную регистрацию в г.Ош. Аналогичное заявление было подано им в УВКБ ООН.

По материалам личного опроса, Таджихалилов состоял на оперативном учете в правоохранительных органах Узбекистана с 1996 г. как участник движения «акромийа». В сентябре 2000 г. был привлечен к ответственности по уголовному делу, которое 4 декабря 2000 г. было прекращено с применением указа об амнистии от 06.09.2000. Работал в пекарне, принадлежащей Шакиржону Шакирову (одному из обвиняемых по делу о 23 «акромистах»).

15 сентября 2005 г. Главное управление уголовного розыска и борьбы с терроризмом МВД Узбекистана направило письмо своим коллегам в Кыргызстане, в котором сообщило о наличии оперативной информации о нахождении Таджихалилова в Джалалабадской области¹⁵⁸.

20 октября 2005 г. Фаёзжон Таджихалилов был задержан сотрудниками кыргызской милиции по месту проживания в частном доме на ул.Алебастрова в г.Ош вместе с 4 другими узбекскими беженцами. Последние были освобождены после проверки документов, а Таджихалилов на следующий день помещен в ИВС как лицо, объявленное в Узбекистане в розыск по ст.97 ч.2 п.«а»,«е» (убийство), 155 ч.3 п.«а»,«б» (терроризм), 159 ч.3 п.«б» (посягательство на конституционный строй), 161 (диверсия), 242 ч.2 (организация преступного сообщества), 244 (массовые беспорядки) и 247 ч.3 п.«а»,«в» (незаконное завладение оружием) УК РУ. По версии кыргызской милиции, задержание было произведено «в ходе проведения комплексных мероприятий по обеспечению общественной безопасности, недопущению террористических, диверсионных актов и других противоправных действий со стороны исламских фундаменталистов». О задержании Таджихалилова в тот же день были уведомлены сотрудники правоохранительных органов Узбекистана¹⁵⁹.

В документе, распространенном Миссией Узбекистана при Европейском Союзе в ноябре 2006 г., следующим образом описывается роль Таджихалилова в андижанских событиях:

13 мая 2005 г. «вместе с другими членами преступного сообщества обеспечивал охрану штаба террористов, размещенного в доме Асадулло Шакирова. Утром в тот же день призвал жителей поселка Богишамол Андижанской области на митинг, организованный террористами на площади перед зданием хокимиата Андижанской области, куда также прибыл сам, по указанию брата Таджихалилова Сайдулло пытался блокировать подступы к зданию посредством автомашин, принадлежащих преступной группе, но не смог выполнить это задание из-за отсутствия бензина в автомашинах». После событий «с целью уклонения от ответственности скрывается на территории Ошской области Кыргызстана, где 16 мая 2005 г. связавшись с корреспондентами радиостанций «Свобода» и «Голос Америки», распространял информацию об андижанских событиях, не соответствующую действительности, за вознаграждение»¹⁶⁰.

Из этого ответа видно, что вопреки статьям обвинения Таджихалилов не принимал непосредственного участия в актах насилия в Андижане. Между тем в упомянутом выше письме МВД Узбекистана и аналогичных по содержанию документах Генеральной прокуратуры Узбекистана, на основе которого власти Кыргызстана принимали решения о дальнейшей судьбе лица, ищущего убежище, утверждалось, что Таджихалилов участвовал

¹⁵⁸ Письмо ГУУРБТ МВД РУ №811383, 15.09.2005.

¹⁵⁹ Письмо УВД г.Ош №848, 14.11.2005.

¹⁶⁰ Письмо миссии Узбекистана в Европейском Союзе №04/2098, 09.11.2006.

в вооруженных нападениях на различные объекты в Андижане, сопровождавшиеся гибелью людей.

9 августа 2006 г. пятеро узбекских беженцев, содержащихся в СИЗО г.Ош, были экстрадированы в Узбекистан. По официальной версии, решение об экстрадиции было принято Генеральной прокуратурой Кыргызстана 8 августа¹⁶¹. Утром следующего дня Таджихалилову вручили решение Государственного Комитета по миграции и занятости Кыргызстана от отказа в предоставлении статуса беженца (аналогичные решения по обращениям четырех других узбекских беженцев, содержащихся в СИЗО г.Ош, были приняты в июле 2005 г.). Возможности связаться с адвокатом для обжалования принятого Таджихалилову не предоставили.

Власти Кыргызстана пытались обеспечить проведение экстрадиции в условиях строгой секретности, что позднее начальник Управления международных связей Генеральной прокуратуры Кыргызстана Сумар Насиза, присутствовавший при передаче беженцев, объяснил «возможностью провокаций со стороны родственников»¹⁶². Вечером 9 августа пресс-секретарь Генерального прокурора Токтогул Какчекеев даже выступил с опровержением информации о передаче андижанских беженцев в Узбекистан. Лишь на следующий день сообщение об экстрадиции получило официальное подтверждение.

Между тем еще днем 9 августа начальник СИЗО Самудин Сатаров сообщил представителям УВКБ ООН и Общественного Фонда «Ош-Адилеттулугу», что все пятеро беженцев были вывезены между 13 и 14 часами на спецмашине для перевозке заключенных на КПП «Достук» для передачи в Узбекистан на основании письма Генеральной прокуратуры Кыргызстана, однако само письмо сотрудники прокуратуры забрали вместе со всеми материалами по указанным лицам. На следующий день, очевидно, во избежание дальнейшей утечки информации, Сатаров был срочно отправлен в отпуск.

Некоторые должностные лица в Бишкеке заявили автору доклада, что решение о выдаче беженцев было согласовано с президентом Курманбеком Бакиевым и рассматривалось в президентской администрации как «жест доброй воли» в контексте намеченного на осень 2006 г. официального визита Бакиева в Узбекистан¹⁶³.

Экстрадиция андижанских беженцев вызвала единодушное осуждение международного сообщества, тем более, что на протяжении года ООН, Евросоюз, США, международные правозащитные организации неоднократно призывали Бишкек не возвращать этих людей в Узбекистан. Четверо из экстрадированных имели статус мандатных беженцев УВКБ ООН, обращение Таджихалилова находилось на стадии рассмотрения.

В заявлениях Евросоюза, УВКБ ООН и др. принудительное возвращение беженцев оценивалось как серьезное нарушение Конвенции о беженцах (1951 г.).

В пресс-релизе «Human Rights Watch» от 9 августа 2006 г. отмечалось: «Киргизские власти сознательно и принудительно отправили беженцев обратно в Узбекистан, где эти люди могут подвергнуться пыткам и преследованиям... Такой шаг свидетельствует об опасной готовности Бишкека поступиться своими международно-правовыми обязательствами в области защиты беженцев и лиц, ищущих убежище на территории Киргизии». «Human Rights Watch» призвала международное сообщество «удвоить усилия по недопущению новых случаев принудительного возвращения».

С осуждением решения Генеральной прокуратуры Кыргызстана выступил председатель Комиссии по правам человека при Президенте Кыргызской Республики

¹⁶¹ ИА «АКИpress», 11.08.2006.

¹⁶² Газета «Слово Кыргызстана», 18.08.2006. Это объяснение едва ли является искренним. Более вероятно, что власти опасались в случае утечки информации вмешательства в ситуацию международных организаций.

¹⁶³ В ходе этого визита, проходившего 3-4 октября 2006 г., декларировалось, в частности, «укрепление сотрудничества в борьбе с международным терроризмом и религиозным экстремизмом». Было подписано несколько соглашений, включая соглашение между Генеральными прокуратурами о правовой помощи и сотрудничестве.

Турсунбек Акун, известные правозащитники Токман Исмаилова, Азиза Абдурасулова и другие.

Представители прокуратуры, в свою очередь, заявили, что действовали в соответствии с международными обязательствами Кыргызстана в области борьбы против преступности, терроризма и экстремизма в рамках Организации Договора о коллективной безопасности, Шанхайской организации сотрудничества, Минской конвенции и двустороннего Договора об оказании взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 24 декабря 1996 г.¹⁶⁴

Правозащитным организациям не удалось получить доступа к тексту решения об экстрадиции, принятому Генеральной прокуратурой Кыргызстана. Однако в сообщении Генеральной прокуратуры Узбекистана о начале следственных действий в отношении выданных лиц отмечается, что среди обвинений по-прежнему сохраняется «посягательство на конституционный строй»¹⁶⁵, то есть обвинение политического характера. Тремя днями ранее представитель Генеральной прокуратуры Кыргызстана Сумар Насиза уверял журналистов, что никто из выданных беженцев «не будет преследоваться по политическим мотивам»¹⁶⁶.

Последняя информация о пятерых беженцах относится к началу ноября 2006 г., когда расследование соответствующих уголовных дел в Узбекистане еще не было завершено¹⁶⁷.

Другие беженцы: похищения, тайные выдачи, угрозы.

После андижанских событий 12-13 мая 2005 г. большое число граждан Узбекистана, опасаясь репрессий, бежало в Южный Кыргызстан. В начале июне 2005 г. Департамент миграционной службы при МИД КР оценивал число скрытых беженцев из Узбекистана в 3000 чел., большинство из которых находились в Кыргызстане под видом трудовых мигрантов или скрывались у знакомых и родственников¹⁶⁸. В июле 2005 г. местные правозащитные организации заявляли о наличии в Южном Кыргызстане около 1000 нелегальных беженцев из Андижана¹⁶⁹. В одной из правозащитных публикаций приводились неофициальные оценки числа узбекских беженцев в Кыргызстане от 3 до 5 тыс., включая тех, кто переселился в эту страну до андижанских событий¹⁷⁰. В ноябре 2006 г. в публикации IWPR число незарегистрированных узбекских беженцев в Кыргызстане оценивалось в 350 чел.¹⁷¹ Трудно говорить о достоверности какой-либо из этих цифр, поскольку не ясно, каким образом были произведены соответствующие расчеты.

Большинство узбекских беженцев, оказавшихся в Кыргызстане после андижанских событий, не обращалось за убежищем. Часть из них позднее вернулась в Узбекистан. Заметное число тех, кто имел документы или достаточные денежные средства, в мае-июне 2005 г. выехали в Россию и на Украину (некоторые тайно покидали Кыргызстан на большегрузных машинах, перевозивших овощи и фрукты). По неподтвержденным данным, в течение 7-10 дней после андижанских событий более 200 беженцев нелегально выехали грузовиками из Оша на Памир (Таджикистан). Очевидец рассказывал, что в грузовиках уезжало по 20-25 чел., за проезд киргизская милиция получала взятки¹⁷². К

¹⁶⁴ Газета «Слово Кыргызстана», 18.08.2006.

¹⁶⁵ ИА «Press-uz.info», 14.08.2006. Обвинение по ст.159 УК РУ упоминается и в письме, распространенном в ноябре 2006 г. Миссией Узбекистана при Евросоюзе.

¹⁶⁶ ИА «АКИпресс», 11.08.2006. В соответствии со ст.66 Минской конвенцией и двусторонним соглашением между Кыргызстаном и Узбекистаном уголовное преследование экстрадированного лица допускается лишь за те преступления, за которое оно было выдано, дополнительные обвинения можно предъявить лишь с согласия выдавшей стороны.

¹⁶⁷ Письмо миссии Узбекистана в Европейском Союзе №04/2098, 09.11.2006.

¹⁶⁸ РИА «Новости», 06.06.2005.

¹⁶⁹ ИА «АКИпресс», 10.08.2005.

¹⁷⁰ Сообщение пресс-центра Инициативной группы независимых правозащитников Узбекистана, 12.12.2005.

¹⁷¹ IWPR, RCA №472, 21.11.2006.

¹⁷² Интервью ПЦ «Мемориал» с Изатулло Рахматуллаевым, Ош, июль 2005 г.

июлю 2005 г., по оценкам местных правозащитников, сотни беженцев оставались на нелегальном положении в Южном Кыргызстане.

Вслед за первой волной беженцев, пересекших границу в мае 2005 г., в Кыргызстан стали прибывать родственники подозреваемых в причастности к восстанию, правозащитники, оппозиционеры, журналисты, лица, находящиеся на учете правоохранительных органов за исламскую деятельность.

Некоторые активные участники андижанских событий, включая его лидера Кобила Парпиева, перебрались в Кыргызстан через несколько дней после подавления восстания. Парпиев до ноября 2005 г. скрывался в Джалалабаде, поддерживая контакты с другими активистами движения «акромийи» и некоторыми журналистами¹⁷³. В июне-июле 2005 г. он дал несколько интервью зарубежным СМИ, после чего спецслужбы Узбекистана и Кыргызстана активизировали его розыск, обещая вознаграждение за информацию до 10 тыс. долларов¹⁷⁴. Вскоре распространились слухи об отъезде Парпиева в Иран, однако это было дезинформацией, призванной скрыть его реальное местонахождение.

Начиная с июня 2005 г. стали поступать сообщения об исчезновении или принудительном возвращении в Узбекистан узбекских беженцев, находившихся в Южном Кыргызстане.

Так, в конце июня 2005 г. после встречи с представителем УВКБ ООН в Оше сотрудниками кыргызской милиции были задержаны четверо граждан Узбекистана, включая Баходира Садикова, объявленного в розыск за участие в андижанских событиях¹⁷⁵. Трех задержанных освободили после проверки документов, а Садиков спустя три дня был передан узбекским спецслужбам на пограничном КПП «Дустлик» в присутствии начальника 9-го отдела УВД Ошской области Шокира Зулунова¹⁷⁶. Нет данных, что Генеральная прокуратура Кыргызстана выносила формальное решение об экстрадиции Садикова. По неофициальным сведениям, узбекская сторона за его поимку выплатила вознаграждение в размере 2000 долларов. В сентябре 2005 г. от родственников Садикова стало известно, что он находится в тяжелом состоянии после перенесенных пыток¹⁷⁷. В январе 2006 г. Садиков был осужден Ташкентским областным судом¹⁷⁸ и приговорен к 20 годам лишения свободы¹⁷⁹.

Вероятно, аналогичная судьба постигла и другого андижанского беженца Исмонжона Юлдашева, задержанного кыргызской милицией в Оше в июне 2005 г. и также находившегося в розыске за участие в андижанских событиях¹⁸⁰.

В июне 2005 г. трое узбекских беженцев (имена неизвестны) были задержаны в горном селе Арсланбоб Базар-Коргонского района Джалалабадской области и увезены на машинах с ошскими номерами. Местные жители полагают, что задержание было произведено при участии сотрудников узбекских спецслужб¹⁸¹.

¹⁷³ Интервью ПЦ «Мемориал» с Алишером Саиповым, Ош, декабрь 2005 г.

¹⁷⁴ ИА «Фергана.Ру», 14.07.2005.

¹⁷⁵ 13 мая 2005 г. Садиков находился внутри здания хокимтата (администрации) Андижанской области рядом с лидером повстанцев Парпиевым во время телефонных переговоров последнего с министром внутренних дел Узбекистана Алматовым. После бегства в Кыргызстан дал несколько интервью иностранным журналистам (Интервью ПЦ «Мемориал» с Изатулло Рахматуллаевым, Ош, декабрь 2005 г.).

¹⁷⁶ Свидетелем передачи случайно оказался волонтер местной правозащитной организации.

¹⁷⁷ Интервью ПЦ «Мемориал» (имя не разглашается), Ош, декабрь 2005 г. Дело Садикова упоминается и в докладе «Amnesty International» (AI EUR 58/016/2005) с указанием, что он содержался под стражей в Оше вместе с другим узбекским беженцем по имени Nadir Ulmas(?). Автору, однако, не удалось подтвердить информацию о втором задержанном беженце с похожим именем.

¹⁷⁸ «Список судебных процессов, связанных с андижанскими событиями» за период с 2005 г. по январь 2006 г., размещен на сайте «Human Rights Watch» www.hrw.org/russian/reports/uzbek/2006/andijan1/list.html

¹⁷⁹ Интервью ПЦ «Мемориал» с Акбарали Ариповым, Бишкек, декабрь 2006 г.

¹⁸⁰ ИА «Фергана.Ру», 08.12.2005.

¹⁸¹ Интервью ПЦ «Мемориал» с Азимжаном Аскарковым, Базар-Коргон, август 2005 г. Упоминание об этом эпизоде см. также *Kyrgyzstan: Uzbekistan in Pursuit of Refugees in Kyrgyzstan: A Follow-up Report* (AI EUR 58/016/2005, 02.09.2005).

15 июля 2005 г. в Бишкеке на Ошском рынке сотрудниками Ленинского РОВД был задержан 27-летний гражданин Узбекистана Умид Бобоев, уроженец Ферганской области, освобожденный из тюрьмы в ходе андижанского восстания¹⁸². В публикации газеты «Слово Кыргызстана» утверждалось, что Бобоев является «активным акромистом», якобы осужденным в Узбекистане на 20 лет за террористическую деятельность, который, находясь в столице Кыргызстана, «подстрекал торговцев к акции протеста». В сентябре 2005 г. Генеральная прокуратура Кыргызстана еще рассматривала вопрос о его экстрадиции¹⁸³. Дальнейшая судьба Бобоева неизвестна. Вероятно, он был экстрадирован в Узбекистан.

Эти инциденты не привлекли достаточного внимания международных организаций, усилия которых в то время были сосредоточены на спасении сотен жителей палаточного лагеря в Южном Кыргызстане.

До начала августа 2005 г. узбекские беженцы, находившиеся вне палаточного лагеря, не могли зарегистрировать свои заявления в региональных офисах УВКБ ООН и Департамента миграционной службы при МИД КР. Ситуация изменилась лишь после завершения гуманитарной эвакуации 439 беженцев из палаточного лагеря в Южном Кыргызстане.

К середине сентября 2005 г. Департамент миграционной службы при МИД Кыргызстана зарегистрировал обращение за статусом беженцев 12 граждан Узбекистана (в том числе 8 - в Оше и 4 - в Бишкеке)¹⁸⁴. Спустя два месяца число заявлений, зарегистрированных в офисе УВКБ ООН в Оше, возросло до 50¹⁸⁵. К концу октября 2006 г. число обратившихся за международной защитой в офис УВКБ на юге Кыргызстана возросло до 90. Из этого числа 23 заявителя были временно перемещены в Бишкек, один экстрадирован (Ф.Таджихалилов), трое в августе 2006 г. добровольно вернулись в Узбекистан. Еще около 20 чел. получили статус мандатных беженцев УВКБ ООН и выехали в страны, предоставившие им убежище.

По данным на 1 мая 2007 г., в списках Государственного Комитета Кыргызстана по миграции и занятости значился 101 проситель убежища из Узбекистана (61 семья), большинство из них находилось в Бишкеке, 18 - в Южном Кыргызстане. Получили статус мандатных беженцев УВКБ ООН и были переселены за рубеж в 2005 г. - 15 граждан Узбекистана (не считая 439 жителей палаточного лагеря), в 2006 г. - 68, в январе-апреле 2007 г. - 53. Эта статистика не включает данные об 11 просителях убежища, добровольно вернувшихся на родину, и 12 переставших выходить на контакт с УВКБ ООН.

В 2007 г. отмечался рост числа обращений за убежищем граждан Узбекистана. В первом полугодии 2007 г. в ГКМЗ в Оше с ходатайствами о предоставлении убежища обратились 52 узбекистанца¹⁸⁶.

Следует отметить, что Государственный Комитет Кыргызстана по миграции и занятости, регистрируя заявления просителей убежища из Узбекистана (что обеспечивало возможность их легального нахождения в стране), в подавляющем большинстве случаев

¹⁸² РИА «Новости», 18.07.2005. В сообщении фамилия задержанного ошибочно указана как Бобуров.

¹⁸³ Газета «Слово Кыргызстана», 22.09.2005. В этой публикации задержанный назван Уриджаном Бубоевым. Некоторые сведения, приведенные в публикации, вызывают сомнения. Так, насколько известно, никто из последователей религиозного течения «акраимия» до андижанских событий не был осужден в Узбекистане на 20 лет за терроризм.

¹⁸⁴ ИА «Фергана.Ру», 14.09.2005.

¹⁸⁵ Эти цифры не включают заявлений лиц, находившихся в Ошском СИЗО.

¹⁸⁶ Газета «Вечерний Бишкек» (Кыргызстан), 20.08.2007.

оставлял эти заявления без рассмотрения¹⁸⁷, вследствие чего вопрос о дальнейшей судьбе узбекских беженцев решался УВКБ ООН в рамках мандата этой организации.

По информации Общественного Фонда «Ош-Адилеттулугу», с октября 2005 г. по август 2006 г. «исчезли» не менее 10 зарегистрированных просителей убежища из Оша, большинство из которых, по неофициальным данным, были принудительно возвращены в Узбекистан.

Пятеро просителей убежища «исчезли» в октябре-ноябре 2005 г. По информации представителя движения «акромийа», братья Уткирбек и Санжарбек Валиахуновы были задержаны в Оше, Ихволжон Низамов и Валишер Расулов - в Шымкенте (Казахстан), куда выехали вместе с группой лиц, связанных с Кобилом Парпиевым. Обстоятельства «исчезновения» Мадаминжона Джалилова неизвестны¹⁸⁸.

Один незарегистрированный беженец был похищен в конце октября – начале ноября 2005 г. из квартиры журналиста, сотрудничающего с зарубежной радиостанцией, вещающей на узбекском языке. По ряду причин инцидент не получил огласки¹⁸⁹.

Имеются неподтвержденные сообщения об исчезновении нескольких незарегистрированных беженцев из Джалалабада в начале июня 2006 г.¹⁹⁰

Новая волна «исчезновений» пришла на июль-август 2006 г. – период проведения в Южном Кыргызстане масштабной антитеррористической операции, активное участие в которой принимали и сотрудники спецслужб Узбекистана.

10 июля 2006 г. в Оше пропал политэмигрант Исрои́л Холдаров, возглавлявший с 2004 г. Андижанскую областную организацию оппозиционной Демократической партии Узбекистана «Эрк». 18 октября 2005 г. в его доме в Андижане был проведен обыск, в ходе которого были изъяты 86 книг, листовок и писем. Спустя два дня сотрудники милиции взяли у Холдарова подписку о невыезде, после чего он бежал в Кыргызстан, где обратился за убежищем¹⁹¹. 2 ноября 2005 г. он был объявлен в розыск по ст.159 ч.1 (посягательство на конституционный строй) УК РУ¹⁹². С мая 2006 г. Холдаров работал в кафе, которое узбекские беженцы открыли в Оше. По свидетельству очевидцев, кафе неоднократно посещали сотрудники спецслужб Узбекистана и Кыргызстана. В мае или июне 2006 г., когда Холдаров вместе с двумя другими беженцами возвращался из местного офиса УВКБ ООН, неизвестный человек подошел к нему на улице и предупредил о возможном похищении. Сразу после «исчезновения» Холдарова сотрудники кыргызских спецслужб сказали одному из работников кафе, что «не надо поднимать шум, Холдаров у нас в подвале»¹⁹³. Однако официального подтверждения эта информация не получила.

¹⁸⁷ Одно из немногих отрицательных решений, вынесенных в августе 2006 г. Комитетом по миграции и занятости г.Ош, касается дела узбекского правозащитника Жамшида Мухтарова, выступившего с публичной критикой действий кыргызских властей после усиления мер безопасности в Южном Кыргызстане в июле 2006 г. Отказ в предоставлении Мухтарову статуса беженца обосновывается более чем странными аргументами – например, его непричастностью к андижанским событиям, выступлениями в республиканских СМИ, что «несвойственно человеку, который ищет убежище», или заявлениями о слежке со стороны спецслужб Узбекистана, которые «ничем не подтверждаются» (Письмо Комитета по миграции и занятости г.Ош №01-5/345, 09.08.2006). 8 декабря 2006 г. Межрайонный суд Ошской области оставил это решение в силе.

¹⁸⁸ Интервью ПЦ «Мемориал» (имя не разглашается), Ош, август 2006 г. В списках лиц, объявленных в розыск в связи с андижанскими событиями, изданных в июне 2005 г. УВД Андижанской области, упоминается фамилия лишь одного из «исчезнувших» беженцев – Уткирбека Валиахунова. Интересно, что оба брата Валиахуновы упоминаются также в официальном списке «террористов», погибших в ходе андижанских событий (см. «Список лиц, арестованных и осужденных по политическим и религиозным мотивам в Узбекистане /январь 2004 г. – декабрь 2005 г./». Москва, 2006, с.193).

¹⁸⁹ Интервью ПЦ «Мемориал» с Рахматуллою Изатуллаевым, Ош, декабрь 2005 г.

¹⁹⁰ Интервью ПЦ «Мемориал» с Жамшидом Мухтаровым, Бишкек, август 2006 г.

¹⁹¹ Интервью ПЦ «Мемориал» с Исрои́лом Холдаровым, Ош, декабрь 2005 г.

¹⁹² Пресс-релиз ОПЧУ «Эзгулик», 09.01.2007.

¹⁹³ Интервью ПЦ «Мемориал» с Жамшидом Мухтаровым, Бишкек, август 2006 г.

По версии правоохранительных органов Узбекистана, Холдаров 7 сентября 2006 г. явился с повинной в Управление СНБ Узбекистана по Андижанской области¹⁹⁴. Вопрос о том, где находился беженец на протяжении двух предыдущих месяцев, остается не ясным. В феврале 2007 г. Андижанский областной суд признал его виновным по ст.159 (посягательство на конституционный строй), 216 (незаконная организация общественного объединения), 223 (незаконный выезд за границу), 244-1 (распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности) УК РУ и приговорил к 6 годам лишения свободы¹⁹⁵.

В августе 2006 г. в Оше исчезли сразу четверо просителей убежища из Узбекистана, покинувшие родину после андижанских событий.

16 августа 2006 г. к дому, где проживал Валиджон Бабаджанов, приехали неизвестные в гражданской одежде, представившиеся сотрудниками местного уголовного розыска, и увезли его в неизвестном направлении. Позднее кыргызская милиция отрицала причастность к данному инциденту¹⁹⁶. Бабаджанов был одним из лидеров андижанских беженцев. Его мать и две сестры ранее были зарегистрированы в палаточном лагере и получили убежище в Германии. Бабаджанов перешел в Кыргызстан 16 мая 2005 г. и 1 августа того же года обратился с ходатайством о предоставлении убежища¹⁹⁷. Автор доклада встречался с Бабаджановым утром в день исчезновения и должен был продолжить разговор вечером, но телефон беженца начиная с обеда неожиданно оказался выключен. По информации, полученной «Human Rights Watch», 21 августа 2006 г. Бабаджанов содержался под стражей в СНБ Узбекистана¹⁹⁸.

На следующий день неизвестные лица задержали по месту проживания и увезли еще одного андижанского беженца - Сайдилло Шакирова, обратившегося за убежищем в августе 2005 г. Его братья были зарегистрированы в палаточном лагере и позднее переселены в Швецию¹⁹⁹. По словам очевидцев, похитители покинули место происшествия на двух частных машинах, одна из которых имела узбекистанский номер²⁰⁰.

23 августа «пропали» еще два просителя убежища из Узбекистана - Бахтиёр Ахмедов и Илхом Абдунабиев, обратившиеся за убежищем в июле 2006 г. Беженцы были увезены неизвестными в гражданской одежде после того, как покинули здание Комитета по миграции и занятости г.Ош²⁰¹.

УВКБ ООН выразили озабоченность этими инцидентами и отсутствием реакции на них со стороны кыргызских властей. В заявлении УВКБ упоминались случаи незаконных задержаний кыргызской милицией лиц, ищущих убежище, грубом обращении с ними в ходе проверок документов и угрозах принудительного возвращения в Узбекистан. По мнению УВКБ ООН, «вышеуказанная ситуация вызывает серьезную озабоченность относительно безопасности ходатайствующих о статусе беженца лиц, находящихся в Ошской и Жалалабадской областях»²⁰².

В ответ узбекские власти заявили, что исчезнувшие беженцы «не находятся в розыске и узбекская сторона не запрашивала Кыргызстан об их экстрадиции»²⁰³.

После резких заявлений международных организаций Генеральный прокурор Кыргызстана поручил Ошской городской прокуратуре провести проверку по фактам исчезновения беженцев. Информация о результатах проверки отсутствует. Однако инциденты с «исчезновением» после этого прекратились.

¹⁹⁴ Пресс-релиз ОПЧУ «Эзгулик», 09.01.2007.

¹⁹⁵ Uznews.net, 21.02.2007.

¹⁹⁶ Заявление Представительства УВКБ ООН в Кыргызстане, 23.08.2006.

¹⁹⁷ Заявление В.Бабаджанова Генеральному секретарю ООН, август 2006 г.

¹⁹⁸ «Киргизия: исчезновение узбеков, искавших убежища». Пресс-релиз HRW, 25.08.2006.

¹⁹⁹ ИА «Фергана.Ру», 18.08.2006.

²⁰⁰ Заявление Представительства УВКБ ООН в Кыргызстане, 23.08.2006.

²⁰¹ ИА «Фергана.Ру», 24.08.2006.

²⁰² Заявление Представительства УВКБ ООН в Кыргызстане, 23.08.2006.

²⁰³ ИА «Press-uz.info», 25.08.2006.

В марте 2007 г. шестеро граждан Узбекистана, ранее обращавшихся за убежищем в Южном Кыргызстане, были осуждены Наманганским областным судом. Четверо из них, похищенные узбекскими спецслужбами (Б.Ахмедов и др.), были приговорены к длительным срокам лишения свободы, двое других, добровольно вернувшиеся в Узбекистан - к 3 годам исправительным работ²⁰⁴.

Жертвами похищений и незаконной передачи в Узбекистан в 2005-2006 гг. были не только зарегистрированные просители убежища, но также незарегистрированные беженцы и даже граждане Кыргызстана, подозреваемым в причастности к андижанским событиям²⁰⁵. При этом вопреки распространенному мнению во многих случаях операции такого рода осуществлялось не непосредственно узбекскими спецслужбами, а сотрудничающими с ними представителями спецслужб Кыргызстана, которые нередко получали денежное вознаграждение за поимку «террористов» и их неофициальную передачу в Узбекистан.

Так, в конце июля – начале августа 2005 г. при передаче одному из руководителей ошской милиции фотографий 28 лиц, разыскиваемых за участие в андижанских событиях, включая граждан Кыргызстана, представители узбекских спецслужб заявили о готовности выплатить вознаграждение в размере 200 долларов за каждого подозреваемого. Семья одного из них вынуждена была продать машину, чтобы заплатить взятку офицеру кыргызской милиции за то, чтобы фамилия главы семьи была исключена из этого списка²⁰⁶. В других случаях размеры денежного вознаграждения, как утверждают, достигали нескольких тысяч долларов.

Имеются данные о попытках узбекских спецслужб завербовать для сбора информации о беженцах местных журналистов и правозащитников в Оше и Джалалабаде.

В июле 2005 г. ошский журналист Алишер Саипов получил предложение СНБ Узбекистана, переданное через активиста одной из местных неправительственных организаций, оказать содействие в поимке лидера андижанского восстания Кобила Парпиева, за что может быть выплачено вознаграждение в 10 тыс. долларов²⁰⁷.

В сентябре 2005 г. двое сотрудников СНБ Узбекистана обратились к ошскому правозащитнику Изатулло Рахматуллаеву с предложением выдать местонахождение двух беженцев, находящихся в розыске за участие в андижанских событиях. За каждого из них они обещали заплатить по 200 долларов²⁰⁸.

Предложения о «сотрудничестве» с СНБ Узбекистана получали и сотрудники правозащитной организации «Справедливость» из Джалалабада, работавшие в палаточном лагере беженцев²⁰⁹.

В конце 2005 г. в ходе специальной операции узбекским спецслужбам удалось выманить в Шымкент (Казахстан) около 50 скрывавшихся в Кыргызстане, Казахстане и на

²⁰⁴ По информации, полученной ПЦ «Мемориал», Бабажанов (имя неизвестно) был приговорен к 14 годам заключения, Шакиров (имя неизвестно) – к 15 годам, Бахтиёр Ахмедов – к 16 годам, Илхом (фамилия неизвестна) – к длительному сроку лишения свободы. Вероятно, эти четверо – беженцы, похищенные из Оша в августе 2006 г. Саидмансур (фамилия неизвестна) и Азамат Турдиев были приговорены к 3 годам исправительным работ с удержанием 30% заработка в пользу государства. 34-летний Турдиев вместе с женой и 3 детьми вернулся в Узбекистан в начале октября 2006 г., на следующий день пришел в УВД Андижанской области, где был задержан. В мае 2007 г. он вновь бежал в Кыргызстан, где обратился за убежищем.

²⁰⁵ Так, 11 октября 2005 г. был вызван на допрос в Ошское городское управление милиции и исчез житель города Азизулло Тешаев. Очевидцы сообщили родственникам, что неизвестные увезли Тешаева в направлении границы с Узбекистаном. Незадолго до инцидента узбекские спецслужбы направили запрос, в котором утверждалось, что этот гражданин Кыргызстана причастен к «террористическим актам» в Андижане (ИА «Фергана.Ру», 26.10.2005). Позднее, по неофициальным данным, Тешаев был приговорен к 16 годам лишения свободы.

²⁰⁶ Интервью ПЦ «Мемориал» (имя не разглашается), Ош, декабрь 2005 г.

²⁰⁷ ИА «Фергана.Ру», 14.07.2005. Предложение последовало после публикации 28 июня 2005 г. телефонного интервью А.Саипова с К.Парпиевым на сайте «Фергана.Ру».

²⁰⁸ Интервью ПЦ «Мемориал» с Изатулло Рахматуллаевым, Ош, декабрь 2005 г.

²⁰⁹ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал», 24.06.2005.

Украине последователей движения «акромийа», включая лидера андижанского восстания Кобила Парпиева²¹⁰. Некоторые из них ранее обращались в Кыргызстане за статусом беженца. Почти все они были задержаны казахстанскими спецслужбами и скрытно переданы в Узбекистан. Несколько человек сумели избежать ареста (один из них позднее вернулся в Ош и в 2006 г. был переселен при участии УВКБ ООН в одну из европейских стран, предоставившую ему убежище)²¹¹. Хотя информация об этих событиях подтверждается различными источниками, многие детали остаются не ясными. Можно предположить, что подобная масштабная операция была задумана и проведена спецслужбами стран СНГ, чтобы в ситуации нарастающей международной критики Ташкента за непропорциональное применение силы в Андижане скрыть факт ареста и принудительной выдачи в Узбекистан большого числа участников андижанских событий. Согласно докладу, представленному правительством Узбекистана к встрече с экспертами Евросоюза по андижанским событиям, в ноябре 2005 г. Кобил Парпиев и 42 его сторонника, скрывавшиеся в Кыргызстане, были задержаны якобы на территории г.Ташкента. 21 июля 2006 г. Верховный Суд Узбекистана приговорил Парпиева и 36 других «акромистов» к лишению свободы на срок от 4 до 20 лет, еще 8 чел. были приговорены к другим мерам наказания²¹².

После начала антитеррористической операции и усиления паспортного контроля в Южном Кыргызстане в июле 2006 г. в течение недели более 15 незарегистрированных беженцев, покинувших Узбекистан после андижанских событий, обратились с заявлениями о предоставлении им международной защиты²¹³.

18 июля 2006 г. в Оше в доме по ул.Подгорной были задержаны несколько граждан Узбекистана и Кыргызстана, включая хозяев дома братьев Акимала и Акрама Мамадалиевых²¹⁴. Гражданин Кыргызстана Акрам Мамадалиев был объявлен в Узбекистане в розыск за участие в андижанских событиях. 14 мая 2005 г. вместе с колонной беженцев он перешел на территорию Сузакского района Джалалабадской области Кыргызстана и находился под стражей около 3,5 месяцев – пока кыргызские власти проводили расследование. При обыске дома были изъяты 400-граммовая амонитовая шашка и 8 автоматных патронов²¹⁵. Трое задержанных граждан Узбекистана были переданы властям этой страны в тот же день, Хикматулло Махмудов – спустя примерно неделю (позднее он был осужден). Андижанец Рустам Сабитов был освобожден, так как ранее был зарегистрирован как лицо, ищущее убежище²¹⁶. Жамшидбеку Кадирову, покинувшему Узбекистан после андижанских событий, и дочери основателя движения «акрамийа» Гульмире Максудовой (находилась в Кыргызстане с июля 2005 г. вместе с грудной дочерью) были предъявлены обвинения по ст.27-226 ч.2 п.1 (приготовление к терроризму) и 350 ч.3 (использование заведомо подложного документа) УК КР²¹⁷.

²¹⁰ 29 ноября 2005 г. Парпиев, находившийся в Джалалабаде, позвонил одному из журналистов и сообщил, что отправил «своих людей» в Шымкент, что в ближайшие дни произойдет смена власти в Узбекистане и «мы войдем в Ташкент». Парпиев также заявил, что ни терактов, ни митингов как в Андижане не будет, так как у него есть «контакт на высшем уровне с руководством МВД и СНБ Узбекистана», которые якобы поддерживают его планы по устранению Каримова (Интервью ПЦ «Мемориал» (имя не разглашается), Ош, декабрь 2005 г.).

²¹¹ По информации источника, связанного с движением «акромийа», аресты в Шымкенте были произведены 20 декабря 2005 г. Однако по данным «Human Rights Watch», несколько «акромистов» были выданы в Узбекистан из Шымкента в конце ноября 2005 г.

²¹² Report on the finding of the investigation of the terrorist acts in Andijan (12-13 May, 2005), 14.11.2006.

²¹³ Интервью ПЦ «Мемориал» с Салиджаном Маитовым, Ош, август 2006 г.

²¹⁴ В приговоре Ошского городского суда по делу Мамадалиева А. и др. от 29.09.2006 упоминаются пятеро мужчин (граждан Узбекистана), к моменту задержания работавших более месяца в доме Мамадалиевых – Рустам Сабитов, Жамшидбек Кадиров, Хикматулло Махмудов, Абдуманноп и Баходир (фамилии неизвестны). Четверо из них жители Андижана, один (Баходир) – из Коканда.

²¹⁵ Приговор Ошского городского суда по делу Мамадалиева А. и др., 29.09.2006.

²¹⁶ Интервью ПЦ «Мемориал» (имя не разглашается), Ош, август 2007 г.

²¹⁷ Приговор Ошского городского суда по делу Мамадалиева А. и др., 29.09.2006.

Ж.Кадиров, Г.Максудова и ее 14-летняя сестра Муяссарой Юлдашева, также проживавшая в доме Мамадалиевых, в конце июля 2006 г. подали заявление о предоставлении им статуса беженцев²¹⁸. Муж Гульмиры Максудовой ранее был зарегистрирован в палаточном лагере беженцев и получил убежище в Германии.

29 сентября 2006 г. Ошский городской суд признал Кадирова и Максудову виновными в использовании фальшивых кыргызских паспортов (ст.350 ч.3 УК КР) и приговорил их к штрафу. Братья Акимал и Акрам Мамадалиевы были приговорены к 2 годам лишения свободы условно. Обвинения в подготовке к террористическому акту были признаны судом необоснованными²¹⁹.

В октябре 2006 г. УВКБ ООН признало Гульмиру Максудову и Жамшидбека Кадирова мандатными беженцами и они смогли выехать, соответственно, в Германию и Финляндию. Муяссарой Юлдашева в октябре 2006 г. вернулась в Узбекистан²²⁰.

28 ноября 2006 г. в Оше в ходе совместной операции с участием спецслужб Казахстана и Кыргызстана был задержан гражданин Узбекистана Отабек Саидахмедович Муминов, проживавший по паспорту гражданина Кыргызстана на имя Сайпидина Умашкариева. В 2002 г. он был объявлен в Узбекистане в розыск за принадлежность к исламской партии «Хизб ут-Тахрир». В СМИ Кыргызстана об аресте не сообщалось. В пресс-релизе Комитета национальной безопасности Казахстана от 3 мая 2007 г. утверждалось, что Муминов являлся руководителем Информационно-аналитического центра «Хизб ут-Тахрир» по Центральной Азии.

По версии кыргызских спецслужб, Муминов, закончивший университет в Атланте (США), получал через Интернет листовки и литературу «Хизб ут-Тахрир» на английском языке, обрабатывал и переводил их на узбекский и пересылал по электронной почте другим членам партии.

23 апреля 2007 г. Ошский городской суд признал его виновным по ст.299 ч.1 (возбуждение религиозной и национальной вражды), 346 ч.1 (незаконное пересечение границы), 350 ч.3 (использование заведомо подложного документа) и 30-350 ч.1 (соучастие в подделке документов) УК КР и приговорил к трем годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении²²¹.

20 марта 2007 г. Муминов обратился в Государственный комитет по миграции и занятости Кыргызстана с просьбой о предоставлении политического убежища. В своем заявлении политэмигрант подробно описал преследования, которым подвергался в Узбекистане он и его родственники²²², и выражал опасения, что в случае экстрадиции ему угрожают пытки и несправедливое осуждение.

Из-за давления со стороны спецслужб Муминов вынужден был эмигрировать из Узбекистана. С апреля 2001 г. по июнь 2004 г. он проживал в Шымкенте (Казахстан), позднее переехал с семьей в Ош. Политэмигрант не скрывал свою принадлежность к «Хизб ут-Тахрир», членом которой он являлся с 1999 г.²²³

Заявление Муминова было отклонено по формальным причинам, включая то, что Госкомитет рассматривает вопрос о предоставлении статуса беженца, а не политического убежища, о котором просил задержанный. Неофициально было заявлено, что заявление может быть зарегистрировано, если Муминов откажется от своей принадлежности к «Хизб ут-Тахрир».

²¹⁸ ИА «Фергана.Ру», 25.07.2006.

²¹⁹ Приговор Ошского городского суда по делу Мамадалиева А. и др., 29.09.2006.

²²⁰ Интервью ПЦ «Мемориал» (имя не разглашается), Ош, декабрь 2006 г.

²²¹ Приговор Ошского городского суда по делу Муминова О., 23.04.2007.

²²² Его старший брат Кудратулло был арестован в феврале 2001 г. и позднее приговорен к 7,5 годам лишения свободы за принадлежность к «Хизб ут-Тахрир» (в настоящее время находится в заключении). Второй брат – Изатулла был задержан в Ташкенте 8 октября 2002 г. сотрудниками милиции и на следующий день скончался от пыток.

²²³ Заявление О.Муминова в Государственный Комитет по миграции и занятости КР, 20.03.2007.

Сотрудники правоохранительных органов Кыргызстана неоднократно заверяли семью Муминова, что он будет отбывать наказание в Кыргызстане, в связи с чем отказ в предоставлении убежища не был обжалован в суде²²⁴.

В то же время заявление жены Муминова о предоставлении ей статуса беженца было зарегистрировано в апреле 2007 г.

Запрос об экстрадиции Муминова поступил 4 мая 2007 г. и уже 6 мая Генеральная прокуратура Кыргызстана санкционировала его выдачу.

1 июня 2007 г. осужденный был тайно передан в Узбекистан, где ему предъявили обвинение по ст.159 ч.3 (посягательство на конституционный строй) УК РУ. Семья Муминова после его экстрадиции вернулась в Ташкент²²⁵.

Известно еще о двух инцидентах, имевших место весной 2007 г. в Кыргызстане, когда возникала угроза насильственного возвращения беженцев в Узбекистан.

5 марта 2007 г. четверо сотрудников кыргызской милиции в Оше, проверив документы у Шухратбека Исроилова и обнаружив у него удостоверение беженца, вывезли его к пограничному КПП «Дустлик», где пытались продать узбекскому офицеру-пограничнику за 200 долларов. После того, как задержанный выразил готовность заплатить «выкуп», они приехали на квартиру, которую он арендовал вместе с другим беженцем, забрали деньги и сотовый телефон и пообещали прийти на следующий день за недостающей суммой. После этого инцидента Исроилов вынужден был срочно вылететь в Бишкек. Официальное расследование пока не дало каких-либо результатов²²⁶.

В мае 2007 г. «охотники за беженцами» из Узбекистана впервые появились в Бишкеке, где в настоящее время сосредоточена большая часть просителей убежища из этой страны.

Приезд сотрудников спецслужб Узбекистана был связан с делом бывшего руководителя Бухарской областной организации Демократической партии «Эрк» Насрулло Сайидова, который в марте 2006 г. был объявлен в розыск по уголовному делу о распространении аудиозаписей «антигосударственных песен». Обвинение базировалось на показаниях одного подследственного, который заявил, что взял запрещенную кассету у Сайидова.

Из-за своей оппозиционной деятельности Сайидов дважды (в 1994 и 2005 гг.) привлекался к уголовной ответственности по сфабрикованным обвинениям. В ноябре 2005 г., опасаясь нового ареста, бежал в Кыргызстан, где обратился за получением статуса беженца. После эмиграции выступал по Радио «Свобода», писал под псевдонимом статьи для интернет-сайтов о ситуации в Узбекистане.

В декабре 2006 г. Сайидов направил письмо в Генеральную прокуратуру Узбекистана, в котором просил перестать преследовать его по политическим мотивам и разрешить вернуться домой. Спустя месяц он получил ответ из областной прокуратуры о том, что его заявление направлено в Управление СНБ по Бухарской области для приобщения к материалам уголовного дела по ст.159 и др. УК РУ²²⁷.

28 мая 2007 г. стало известно, что в Бишкек прибыли сотрудники узбекской милиции с целью задержания оппозиционера и его экстрадиции в Узбекистан. Не найдя Сайидова в Бишкеке (политэмигрант сменил квартиру), подполковник Рустем Бахромов (отдел по борьбе с терроризмом УВД Бухарской области) и капитан Маджид Сафаров (начальник уголовного розыска Вобкентского района Бухарской области) вылетели в Ош, где опросили местного правозащитника Изатулло Рахматуллаева, с телефона которого Сайидов ранее звонил в Узбекистан²²⁸.

30 мая 2007 г. сотрудниками Государственного комитета национальной безопасности Кыргызстана в г.Джалалабаде был задержан гражданин Узбекистана

²²⁴ Интервью ПЦ «Мемориал» (имя не разглашается), Ош, июнь 2007 г.

²²⁵ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал», 26.06.2007; пресс-релиз ОПЧУ «Эзгулик», 05.06.2007.

²²⁶ Интервью ПЦ «Мемориал» (имя не разглашается), Ош, июнь 2007 г.

²²⁷ Письмо Прокуратуры Бухарской области №20/9-07, 06.01.2007.

²²⁸ Интервью ПЦ «Мемориал» с Насрулло Сайидовым, Бишкек, июнь 2007 г.

Мукимжон Махмудов, объявленный в розыск 27 апреля 2004 г. по ст.155 ч.2 (терроризм), 161 (диверсия) и 242 ч.2 (организация преступного сообщества) УК РУ. Задержанный был помещен в ИВС Управления ГКНБ по г.Ош и Ошской области.

Махмудов ранее привлекался в Узбекистане к уголовной ответственности по обвинению в «ваххабизме» и подвергался жестоким пыткам. 20 ноября 2000 г. Собир-Рахимовский районный суд г.Ташкента признал его виновным по ст.159 ч.4 (посягательство на конституционный строй), 216 (незаконная организация религиозного объединения), 242 ч.1 (организация преступного сообщества), 244-1 ч.3 п.«а»,«в» (изготовление и распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности) и 244-2 ч.1 (участие в религиозных экстремистских и фундаменталистских организациях) УК РУ и приговорил к 16 годам лишения свободы. Позднее Верховный Суд Узбекистана сократил срок заключения до 9 лет.

6 января 2004 г. Махмудов был освобожден по амнистии. После вооруженных инцидентов в Ташкенте в марте 2004 г. он решил с семьей покинуть Узбекистан, опасаясь стать жертвой новых сфабрикованных обвинений.

Представители ГКНБ КР более месяца отказывали во встречах с ним адвокатам и родственникам, заявляя, что разрешение на свидание может дать только следователь в Узбекистане.

2 июля 2007 г. Ошский городской комитет по миграции и занятости зарегистрировал заявление жены Махмудова Жамили о предоставлении ей статуса беженца в Кыргызстане. Вопрос о доступе к соответствующей процедуре самого Махмудова оставался нерешенным вплоть до середины июля.

Лишь после многочисленных жалоб в областную и Генеральную прокуратуры Кыргызстана, региональное управление аппарата Омбудсмана, обращения в Комитет по правам человека ООН и др. представители ГКНБ разрешили встречу задержанного с адвокатами.

11 июля 2007 г. бывший политзаключенный был зарегистрирован Государственным комитетом по миграции и занятости (ГКМЗ) в качестве лица, ищущего убежище. Ранее 26 июня 2007 г. региональный офис УВКБ ООН зарегистрировал заявление жены Махмудова о предоставлении ее семье международной защиты.

Но и после регистрации заявления ГКНБ еще около месяца отказывался разрешить доступ к задержанному представителям ГКМЗ и УВКБ ООН для проведения интервью. Встреча была разрешена лишь 6 августа после вмешательства областной прокуратуры.

Запрос из Узбекистана об экстрадиции поступил 9 июля 2007 г. (спустя 40 дней после задержания Махмудова). Согласно ст.435 ч.3 УПК КР, если в течение 30 суток после задержания лица, находящегося в международном розыске, выдача не состоялась, задержанный подлежит освобождению по постановлению прокурора. Однако Генеральная прокуратура Кыргызстана отказывалась освободить Махмудова. Аналогичную позицию занял и Ошский городской суд, который 26 июля 2007 г. отклонил ходатайство адвоката об изменении меры пресечения.

В начале августа 2007 г. стало известно, что Генеральная прокуратура Кыргызстана в соответствии с законодательством о беженцах приостановила рассмотрение запроса об экстрадиции «до принятия ГКМЗ КР решения по существу».

9 августа Ошский областной суд отменил решение Ошского городского суда от 26 июля 2007 г. в связи с истечением предельных сроков содержания под стражей. В тот же день Махмудов был освобожден²²⁹.

Это судебное решение является важным прецедентом, поскольку впервые судебная инстанция Кыргызстана признала незаконным содержание под стражей сверх установленного УПК КР месячного срока просителя убежища из Узбекистана, задержанного по экстрадиционному запросу.

²²⁹ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал», 10.08.2007.

Пока не ясно, как сложится дальнейшая судьба Махмудова, дальнейшее пребывание которого в Южном Кыргызстане является небезопасным. Прокуратура заявила о намерении обжаловать решение суда²³⁰.

Возвращение беженцев в Узбекистан

13 июля 2006 г. двенадцать андижанских беженцев, эвакуированных УВКБ ООН из Кыргызстана в Румынию и получивших убежище в США (штат Аризона), неожиданно вернулись в Узбекистан²³¹.

Активную роль в организации их возвращения сыграло посольство Узбекистана в США, оплатившее авиабилеты в Ташкент. МИД Узбекистана заявил, что «эти граждане... официально попросили помощи в возвращении домой». «Было установлено, что они не имели отношения к терактам, совершенным в Андижане в мае 2005 г. Подтвердилось, что их ввели в заблуждение и вывезли из страны обманным путем»²³².

24 августа 2006 г. еще 41 андижанский беженец (35 из штата Пенсильвания, 3 – из Огайо и 3 – из Мэриленда) вылетели из Нью-Йорка в Ташкент самолетом узбекской авиакомпании. На этот раз посольство Узбекистана не возмещало транспортных расходов репатриантов. Представитель УВКБ ООН Элен Саукс назвала возвращение узбекских беженцев «большой неожиданностью», добавив, что «это не идеальная ситуация для оказания помощи другим беженцам»²³³.

30 августа 2006 г. представитель МИД Узбекистана сообщил, что еще одна группа беженцев, проживавших в США (г.Бойсе, штат Айдахо) обратилась в посольство Узбекистана с просьбой о возвращении на родину. При этом один из желающих возвратиться домой скончался 1 августа от сердечного приступа, его тело было отправлено в Ташкент рейсом «Аэрофлота»²³⁴. По информации сайта «Uznews.net», заявление о возвращении подали 65 граждан Узбекистана, включая супругу основателя движения «акромийа» Ядгорой Юлдашеву. Еще около 25 беженцев, проживающих в штате Канзас, также выразили желание последовать их примеру²³⁵.

Ядгорой Юлдашева сообщила журналистам, что заявление на имя посла Узбекистана она написала после ареста ее дочери Гульмиры Максудовой в Оше²³⁶. Представители беженцев заявляли, что «возвращение андижанцев на родину продиктовано желанием быть рядом со своими детьми»²³⁷.

Некоторые узбекские беженцы, с которыми беседовал автор доклада, высказали мнение, что помимо очевидных проблем адаптации к жизни в западных странах возвращение стало следствием определенных решений, принятых внутри тех групп эмигрантского сообщества, которые были связаны с религиозным течением, созданным Акрамом Юлдашевым.

19 июля 2006 г. сайт «Фергана.Ру», ссылаясь на беженцев, находящихся в Оше, сообщил, что накануне годовщины андижанских событий Акрам Юлдашев направил из тюрьмы обращение к своим сторонникам, в котором говорилось, что они «скоро вернуться в Узбекистан». Юлдашев рекомендовал «своим братьям, находящимся на чужбине», руководствоваться аятами 42-ой суры Корана «Совет»: «Вы не можете избежать на земле, и нет у вас, кроме Аллаха, ни покровителя, ни помощника» (31); «И пусть те, которые оспаривают Наши знамена, знают, что им негде спастись» (35); «Воздаяние за зло –

²³⁰ ИА «Фергана.Ру», 05.08.2007.

²³¹ ИА «Фергана.Ру», 19.07.2006.

²³² ИА «REGNUM», 17.07.2006.

²³³ Uzbekinfo.org, 23.08.2006.

²³⁴ ИА «Вести.UZ», 31.08.2006. Речь идет о 29-летнем андижанце Алимжане Сабирове. Спустя месяц 2 сентября 2006 г. также во сне скончался его друг 29-летний Захиджан Махмедов, уроженец Самарканда, что породило предположения о возможном убийстве обоих беженцев.

²³⁵ Uznews.net, 06.10.2006.

²³⁶ Там же.

²³⁷ ИА «Фергана.Ру», 19.07.2006.

равноценное зло. Но тот, кто простит и уладит миром, будет вознагражден Аллахом. Ведь Он не любит нечестивцев» (40); «Несомненно, если кто терпелив и прощает, то это похвальный поступок» (43) и др. В письме также утверждалось, что к тем, кто обвинен в организации андижанских событий, «отношение властей хорошее», что правительство якобы изучает методы работы андижанских предпринимателей и что президент Ислам Каримов лично дал гарантию лидерам движения, что на возвращающихся андижанцев не будет оказано давление²³⁸.

Вопрос о происхождении этого письма вызвал дискуссию на страницах эмигрантских сайтов. Высказывались предположения, что оно было подделкой, выполненной экспертами спецслужб, или написано под давлением. Жена Акрама Юлдашева заявила, что возвращение беженцев не связано с этим письмом²³⁹, однако это вызвало скептические комментарии, так как одновременно она отрицала и наличие организационной структуры религиозного движения, созданного ее мужем.

До сих пор неясно, существует ли этот документ, приписываемый Акраму Юлдашеву. Заметка на сайте «Фергана.Ру» была написана на основе информации, полученной журналистом Алишером Саиповым от находившегося в Оше беженца-«акраamista» Валижона Бабажанова, похищенного месяц спустя узбекскими спецслужбами. Бабажанов рассказал о полученном письме, однако позднее заявил, что послание Юлдашева было передано ему в устной форме. Такое «изменение формулировки» допускает различные интерпретации, включая возможное нежелание передать журналисту копию письма. Примечательно, что никто из находящихся в Оше андижанских беженцев не пытался дать опровержение публикации сайта «Фергана.Ру» о письме Акрама Юлдашева.

Едва ли является случайным совпадением то, что летом 2006 г. вопрос о возвращении беженцев из числа последователей Акрама Юлдашева стал одновременно обсуждаться как минимум в четырех странах.

В начале июля 2006 г. группа беженцев, получивших убежище в Германии, направила западным радиостанциям, вещающим на узбекском языке, открытое письмо президенту Узбекистана, в котором они просили о возможности «безопасного возвращения и честного труда». «Мы не совершили никаких действий против президента и государства», - отмечалось в письме²⁴⁰.

В Оше в августе 2006 г. несколько незарегистрированных беженцев из Кургонтепинского района Андижанской области после телефонного разговора с Узбекистаном сообщили местному правозащитнику, что «скоро мы все вернемся в Узбекистан», так как «большие люди» дают гарантию безопасного возвращения²⁴¹. Трое андижанцев Мумин Махмудов, Мухсин Нурматов и Мамур Рахимов, подавших 27 июля 2006 г. ходатайства о предоставлении им статуса беженцев, 23 августа неожиданно заявили о своем добровольном возвращении в Узбекистан. При этом они ссылались на то, что беженцы, вернувшиеся в Узбекистан из других стран, «спокойно проживают в Андижане». Семеро других «акромистов» в том же месяце добровольно вернулись в Узбекистан с Украины.

Достоверная информация о положении беженцев, добровольно вернувшихся в Узбекистан в июле-августе 2006 г., отсутствует.

Согласно одной из публикаций, около месяца после возвращения из США первой группы беженцев власти Узбекистана не оказывали на них серьезного давления, хотя и ограничивали внешние контакты. Однако после приезда второй группы начались допросы в правоохранительных органах и видеосъемка показаний беженцев на месте событий, по результатам которых двое репатриантов были арестованы²⁴². Видеозаписи с покаянными

²³⁸ Там же.

²³⁹ Uznews.net, 07.11.2006

²⁴⁰ ИА «Фергана.Ру», 19.07.2006

²⁴¹ Интервью ПЦ «Мемориал» (имя не разглашается), Ош, август 2006 г.

²⁴² Uznews.net, 06.11.2006

заявлениями вернувшихся беженцев демонстрировало в сентябре 2006 г. государственное телевидение Узбекистана.

5 марта 2007 г. еще 10 женщин-беженцев, проживавших в американском штате Айдахо, вернулись в Узбекистан²⁴³. Заявления остальных беженцев, поданные в посольство Узбекистана в США в августе 2006 г., остаются без ответа.

По сообщению ИА «Фергана.Ру», 1 мая 2007 г. 17 андижанских беженцев, вернувшихся летом 2006 г. из США в Узбекистан, тайно бежали в Казахстан, не выдержав давления со стороны узбекских спецслужб. Сразу после возвращения на родину власти запретили им обсуждать события мая 2005 г., справлять поминки по родственникам и т.д.²⁴⁴ Дополнительная информация о ситуации с этой группой беженцев отсутствует. В июне 2007 г. представитель бишкекского офиса УВКБ ООН Виталий Масловский заявил, что представительства УВКБ ООН в Казахстане и Кыргызстане не располагают сведениями об этом случае.

Возможно, автор публикации имел неточную информацию о группе из 17 беженцев – родственников лиц, находившихся в 2005 г. в палаточном лагере в Южном Кыргызстане, которые в мае 2007 г. прибыли в Бишкек и вскоре были переселены в третьи страны. Среди них не было ни одного репатрианта из числа добровольно вернувшихся в Узбекистан из США.

²⁴³ РИА «Новости», 5.03.2007.

²⁴⁴ ИА «Фергана.Ру», 10.05.2007

Беженцы из Узбекистана в России

Уже через год после распада СССР правозащитные организации зафиксировали случаи переселения в Россию жителей Узбекистана, подвергавшихся на родине преследованиям по политическим или религиозным мотивам. В 1993-1998 гг. в Москве действовало созданное политэмигрантами Общество содействия соблюдению прав человека в Центральной Азии, важную роль в организации которого сыграли узбекские диссиденты. Позднее по мере ухудшения ситуации для беженцев в России большинство активистов общества вынуждены были эмигрировать в европейские страны.

Потоки беженцев резко возросли после того, как в 1998-1999 гг. власти Узбекистана начали массовые репрессии против независимых мусульман и последователей различных исламских течений. Эти репрессивные кампании продолжаются вплоть до настоящего времени, провоцируя новые волны вынужденной миграции.

Беженцы, выезжавшие в Россию из-за преследований по религиозным мотивам, до последнего времени избегали обращаться к властям за получением убежища, так как опасались принудительного возвращения в Узбекистан. Кроме того, несмотря на то, что российское законодательство предусматривает возможность предоставления статуса беженца и другие институты убежища, выходцам из государств СНГ убежище фактически не предоставляется.

С 2004 г. увеличилось число обращений узбекских беженцев, ходатайствующих о предоставлении им международной защиты, в российское представительство УВКБ ООН. Последнее (за редкими исключениями) рассматривает вопрос о переселении лиц, признанных мандатными беженцами, в третью страну лишь после того, как будет получен отказ российских властей предоставить убежище и отклонены попытки обжаловать такой отказ.

По данным Комитета «Гражданское содействие» (партнерской организации УВКБ ООН в России), с весны 2004 г. по осень 2006 г. в московский офис УВКБ ООН с просьбой о предоставлении международной защиты обратилось около 50 семей граждан Узбекистана.

Положение беженцев из Узбекистана в России существенно ухудшилось в связи с усилением с осени 2004 г. антитеррористических мероприятий и заметной активизацией сотрудничества российских и узбекских спецслужб после андижанских событий.

Тысячи граждан Узбекистана, находящихся в России, подверглись проверкам в целях идентификации лиц, разыскиваемых узбекскими властями за «исламский экстремизм».

Далее в этом разделе рассмотрены экстрадиционные дела в отношении 25 этнических узбеков, задержанного в различных регионах России в 2005-2007 гг., которые привлекли внимание правозащитных и международных организаций²⁴⁵. Все задержанные обвинялись властями Узбекистана в причастности к террористической или экстремистской деятельности в составе радикальных исламских организаций (течений). Анализ доступных автору запросов об экстрадиции и приложенных к ним документов свидетельствует, что эти обвинения являются сфабрированными или вызывают сомнения в своей достоверности. Некоторые из инкриминируемых действий вообще не могут рассматриваться как уголовные правонарушения с точки зрения российского и международного права. Однако российская прокуратура зачастую игнорировала политический характер выдвигаемых обвинений.

²⁴⁵ В обзор не включены дела граждан Узбекистана Икромиддина Юсупова (Оренбургская область) и Абдукарима Мирзаева (Московская область), которым, несмотря на запросы об экстрадиции по обвинению в «посягательстве на конституционный строй Республики Узбекистан» и т.п., в 2006 г. были предъявлены обвинения в соответствии с УК РФ (см. Пресс-релиз ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие», 28.03.2006.).

Так, представители прокуратуры ходатайствовала перед судами о взятии под стражу лиц, обвиняемых в Узбекистане в «посягательстве на конституционный строй», хотя Генеральная прокуратура РФ неоднократно констатировала, что российским законодательством не предусмотрена уголовная ответственность за такого рода действия. Аналогичным образом складывалась ситуация и с обвинениями в принадлежности к исламским организациям, которые не запрещены в России.

Во многих случаях после задержания обвиняемого в России узбекская сторона корректировала и дополняла первоначальные обвинения, чтобы адаптировать экстрадиционный запрос к требованиям российского законодательства. Такая адаптация в ряде случаев сопровождалась явной фальсификацией материалов уголовного дела, что встречало весьма благожелательное отношение российских властей.

Генеральная прокуратура РФ проигнорировала очевидные фальсификации в деле 14 узбеков из г.Иваново, большинство из которых было объявлено в розыск постфактум – после того, как они были незаконно задержаны в России.

При решении вопросов задержания и избрания меры пресечения в отношении находящихся в России лиц, экстрадиции которых добивался Узбекистан, во многих случаях грубо нарушались процессуальные нормы.

Так, Абдугани Турсинов был взят под стражу в Тюменской области, несмотря на истечение срока давности за якобы совершенное им преступление. Он не был своевременно освобожден даже после того, как Узбекистан не направил запрос о его экстрадиции в 40-дневный срок, установленный Минской конвенцией.

По мнению российской прокуратуры, на лиц, задержанных по запросам иностранных государств, не распространяется норма уголовного права, согласно которой решение об избрании меры пресечения принимается судом в течение 48 часов после задержания. Вследствие этого задержанные иногда до трех месяцев незаконно содержатся под стражей в ожидании суда, при этом они лишены возможности ознакомиться с обвинениями, предъявленными им в Узбекистане, а также не могут обжаловать незаконное содержание под стражей, поскольку в большинстве известных нам случаев отсутствовало письменное решение российских должностных лиц, санкционировавших их помещение в СИЗО²⁴⁶.

При рассмотрении экстрадиционных запросов Генеральная прокуратура РФ зачастую проводила лишь формальную проверку наличия в российском Уголовном Кодексе аналогов статей, перечисленных в запросе о выдаче для уголовного преследования.

Как Генеральная прокуратура РФ, так и российские суды игнорируют доводы об угрозе применения пыток и преследовании обвиняемых за их убеждения, характеризуя их как «предположение». Факты, свидетельствующие о явной несостоятельности обвинения, также не рассматриваются со ссылкой на то, что расследование по делу проводится не в России, а в Узбекистане.

Лица, задержанные в России на основе экстрадиционных запросов из Узбекистана, имеют возможность обратиться в миграционную службу за получением статуса беженца. Решение миграционной службы может быть обжаловано в судебном порядке. До завершения всей процедуры прокуратура приостанавливает рассмотрение запроса о выдаче.

Следует отметить, однако, что никому из просителей убежища из Узбекистана российские власти до сих пор не предоставили статус беженца. При вынесении решений подразделения миграционной службы нередко ссылаются на информацию МИД и ФСБ РФ, которые характеризуют ситуацию с правами человека в Узбекистане как благополучную и имеющую тенденцию к дальнейшему улучшению.

²⁴⁶ Помещение в СИЗО нередко производилось на основании постановлений о привлечении в качестве обвиняемого, избрании меры пресечения и розыске, вынесенные следственными органами Узбекистана.

12 граждан Узбекистана, задержанных по запросу об экстрадиции в Иваново, УВКБ ООН признало мандатными беженцами, однако это решение было проигнорировано российской прокуратурой, вынесшей решение об их экстрадиции. Позднее, когда решение об экстрадиции обжаловалось в Ивановском областном суде, судья отклонил ссылку адвоката на решение УВКБ, заявив, что «обращение... в правозащитные организации основанием к отказу в выдаче служить не могут»²⁴⁷.

Хотя Конституция запрещает выдачу граждан РФ для уголовного преследования в другие государства, правоохранительные органы в ряде случаев пытаются обойти этот запрет, добиваясь решения о признании недействительным российского гражданства, полученного выходцами из Узбекистана в упрощенном порядке. Такое решение выносится органами внутренних дел РФ после того, как суд устанавливает факт предоставления недостоверных сведений или документов при обращении за получением российского гражданства. Доказательством «недостоверности» служат сомнительные документы о наличии у подозреваемых гражданства Узбекистана, предоставляемые узбекскими правоохранительными органами.

Эта «технология» была применена в отношении предпринимателя из Иваново Хатама Хаджиматова и преподавателя медресе из Казани Алишера Усманова.

Помимо официальной процедуры экстрадиции в 2004-2007 гг. российские спецслужбы нередко применяли и другие, зачастую незаконные, способы принудительного возвращения на родину беженцев из Узбекистана.

Так, некоторые из узбеков, задержанных в Иваново в июне 2005 г., сообщили, что сразу после задержания сотрудники УБОП УВД Ивановской области и узбекских спецслужб пытались добиться от них подписи под заявлением о «добровольном возвращении» в Узбекистан (аналогичные заявления были взяты у нескольких беженцев из Узбекистана, принудительно возвращенных властями Кыргызстана в июне 2005 г.).

В июне 2005 г. неизвестными лицами был похищен преподаватель Казанского высшего мусульманского медресе им.1000-летия ислама Алишер Усманов. Усманов, объявленный в розыск в Узбекистане в 1998 г. по ст.159 ч.1 (посягательство на конституционный строй) УК РУ, был задержан российскими спецслужбами в сентябре 2004 г. в ходе антитеррористической кампании. 1 июня 2005 г. суд Ново-Савиновского района г.Казани приговорил его к 9 месяцам лишения свободы по ст.222 ч.1 УК РФ (незаконное хранение боеприпасов). Срок заключения Усманова истекал 29 июня 2005 г. Его жена сообщила ПЦ «Мемориал», что она и другие родственники приехали утром 29 июня к зданию СИЗО, однако Усманова там не оказалось. Сотрудники СИЗО сообщили, что осужденный был освобожден около 5 час. утра и уехал вместе со «встречавшими его лицами»²⁴⁸. По данным Генеральной прокуратуры РФ, несмотря на соответствующий запрос узбекской стороны, решение о выдаче Усманова не принималось, так как «наличие у запрашиваемого лица российского гражданства является безусловным основанием для отказа в выдаче»²⁴⁹.

В октябре 2005 г. стало известно, что Усманов был вывезен самолетом из Казани в Ташкент и находится в СИЗО г.Намангана²⁵⁰. После того, как информация об этом была распространена правозащитными организациями, пресс-служба СНБ Узбекистана выступила с заявлением, что обвиняемый был этапирован в Узбекистан «согласно совместному с ФСБ России плану по борьбе с международным терроризмом»²⁵¹. 15 ноября 2005 г. он был осужден Наманганским областным судом по ст.159 ч.3 «б» (посягательство на конституционный строй), 223 ч.1 (незаконный выезд за границу), 228 ч.1 (подделка

²⁴⁷ Определение Ивановского областного суда по жалобе Алимова У., 29.08.2006.

²⁴⁸ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал», 01.07.2005.

²⁴⁹ Письмо Генеральной прокуратуры РФ №35-622-05, 17.10.2005. Позднее выяснилось, что 27 апреля 2005 г. МВД Татарстана признало российское гражданство Усманова недействительным, однако к моменту похищения об этом не была проинформирована ни Генеральная прокуратура РФ, ни сам осужденный.

²⁵⁰ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал», 19.10.2005.

²⁵¹ РИА «Новости», 24.10.2005; ИА «Интерфакс», 24.10.2005.

документов), 242 ч.1 (организация преступного сообщества), 244-1 ч.3 п.«а» (распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности) и 244-2 ч.1 (участие в запрещенных организациях) УК РУ и приговорен к 8 годам лишения свободы²⁵².

Как и в случае с беженцами из Узбекистана Маннобжоном Рахматуллаевым и Руваждином Рахмановым, похищенными в 2003-2004 гг. после того, как требования об их экстрадиции были отклонены, российские власти не обеспечили эффективного расследования обстоятельств исчезновения. Даже после заявления пресс-службы СНБ Узбекистана Генеральная прокуратура РФ продолжала утверждать, что «каких-либо данных, свидетельствующих о проведении сотрудниками УФСБ по Республике Татарстан совместно со спецслужбами Республики Узбекистан специальных мероприятий в отношении Усманова, не имеется»²⁵³.

30 сентября 2004 г. в Нижневартовске был задержан гражданин Узбекистана Фарходбек Зулунов, подозреваемый в принадлежности к «Хизб ут-Тахрир». По рассказам очевидцев, в этот день за отсутствие регистрации в Нижневартовске были задержаны около 15 узбеков, однако все, кроме Зулунова, вскоре были освобождены. При их опросе присутствовали двое сотрудников спецслужб Узбекистана. Зулунов был идентифицирован как лицо, с мая 2001 г. находящееся в розыске по ст.159 ч.4 УК РУ (посягательство на конституционный строй), однако его дело не было направлено в прокуратуру²⁵⁴. 1 октября 2004 г. Нижневартовский городской суд принял решение о взыскании с него штрафа и административном выдворении из страны. 5 октября 2004 г. Зулунов был принудительно выслан в Узбекистан²⁵⁵. В Андижане он был подвергнут жестоким пыткам, о которых рассказал на суде, и приговорен к 18 годам лишения свободы (позднее срок заключения был сокращен до 8 лет)²⁵⁶. Фактически была осуществлена скрытая экстрадиция Зулунова под видом административного выдворения за отсутствие регистрации.

В октябре 2004 г. из Иркутской области за отсутствие регистрации был депортирован последователь учения исламского мыслителя Саида Нурси - Анвар Зарипов, ранее осужденный в Узбекистане за «антиконституционную деятельность в качестве члена религиозно-экстремистской организации «Нурчилар». Выходец из Узбекистана привлек внимание ФСБ попытками создать «группу последователей учения Нурси среди местных мусульман», а также распространением «религиозных материалов среди заключенных нескольких колоний области». Авторы статьи в «Российской газете» отмечают, что Зарипова, уехавшего в Сибирь из-за «неприятностей с узбекскими правоохранительными органами», на родине «по-видимому, ждет наказание»²⁵⁷.

17 декабря 2005 г. на заседании коллегии Управления ФСБ РФ по Свердловской области с участием губернатора Эдуарда Росселя и других официальных лиц было сообщено, что в июне 2005 г. «на территории Среднего Урала» был задержан «подозреваемый в совершении терактов в городе Андижане гражданин Республики Узбекистан»²⁵⁸. Согласно другой публикации, в Свердловской области в 2005 г. были задержаны «участники незаконных вооруженных формирований» из Узбекистана, один из которых «объявлен в международный розыск за участие в терактах в Андижане», другой - «за побег из мест заключения»²⁵⁹. Позднее Генеральная прокуратура РФ заявила, что эта информация, опубликованная со ссылкой на пресс-службу областного Управления ФСБ, «не соответствует действительности» и что «иностранные граждане, указанные в

²⁵² Выписка из приговора.

²⁵³ Письмо Генеральной прокуратуры РФ №35/1-88-02, 21.11.2005.

²⁵⁴ Информация Елены Рябининой (Комитет «Гражданское содействие», Россия).

²⁵⁵ Письмо прокуратуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры №16-1660-464ж-06/12435, 28.07.2006.

²⁵⁶ Информация Елены Рябининой (Комитет «Гражданское содействие», Россия).

²⁵⁷ «Российская газета», 22.10.2004.

²⁵⁸ ИА «Европейско-азиатские новости», 19.12.2005.

²⁵⁹ ИА «АПИ-Новости», 20.12.2005.

публикации..., УФСБ РФ по Свердловской области не задерживались и не экстрадировались»²⁶⁰. Однако ошибка журналистов сразу двух информационных агентств представляется маловероятной. Более убедительным представляется предположение, что в данном случае имела место скрытая экстрадиция узбекских эмигрантов, не санкционированная прокуратурой²⁶¹.

В ноябре 2006 г. Управление ФСБ по Красноярскому краю распространило информацию о депортации граждан Узбекистана братьев Давронбека и Долимбака Гуломоновых, объявленных на родине в розыск за «террористическую деятельность». Братья были задержаны сотрудниками ФСБ 29-30 сентября 2006 г. При задержании были изъяты большое число видеороликов, компакт-дисков и книг «экстремистского содержания». По версии ФСБ, братья Гуломоновы, находившиеся в Красноярске с начала года, «завербовали» в местную ячейку «Хизб ут-Тахрир» более 60 чел. (половину из которых составляли выходцы из Центральной Азии). Уголовное дело, однако, не было возбуждено, вместо этого Гуломоновых обвинили в административных правонарушениях: проживании без регистрации и трудовой деятельности без соответствующего разрешения. После принятия судом 2 и 5 октября 2006 г. решений о наложении штрафа и принудительном выдворении с территории России, которые обвиняемые «отказались обжаловать», сотрудники спецназа ФСБ доставили братьев в аэропорт, откуда они были отправлены в Ташкент²⁶².

Более подробная информация, опубликованная в «Российской газете», демонстрирует, что никакого отношения к деятельности «Хизб ут-Тахрир» братья Гуломоновы не имели. Как выяснилось, они были задержаны в ходе проверки оперативной информации, поступившей из СНБ Узбекистана, согласно которой некий 30-летний Олим, выходец из Наманганской области, возглавляет местную ячейку «Хизб ут-Тахрир» из числа узбеков и таджиков численностью около 60 чел. После задержания братьев Гуломоновых СНБ Узбекистана сообщило, что они являются «активными сторонниками» религиозно-экстремистского течения "Джихадизм", занимались в Узбекистане распространением идеи создания исламского халифата, в связи с чем в августе 2006 г. были объявлены в розыск. При обыске у них были изъяты книга Саида Нурси «Плоды веры», фотографии членов группы последователей учения Нурси из числа проживающих в Красноярске граждан Узбекистана и России, видеозаписи на CD о деятельности этого движения в России²⁶³. Оба брата находились на оперативном учете в ОВД Норинского района Наманганской области Узбекистана²⁶⁴.

По информации Генеральной прокуратуры РФ, «по специализированным учетам официально разыскиваемых лиц Гуламов и Гуломов в числе находящихся в федеральном и межгосударственном розыске не значатся»²⁶⁵.

Очевидно, ложное обвинение в принадлежности братьев Гуломоновых к запрещенной в России организации «Хизб ут-Тахрир» понадобилось сотрудникам ФСБ РФ, чтобы оправдать их незаконную высылку из России.

Обращает на себя внимание и история с другим мнимым членом «Хизб ут-Тахрир» Рустамом Муминовым, подробно описанная ниже, который под давлением спецслужб был

²⁶⁰ Письмо Генеральной прокуратуры РФ №35н-4-06, 26.01.2006.

²⁶¹ Интересно отметить, что в июне 2006 г. был экстрадирован в Узбекистан гражданин этой страны Камол Киличев, объявленный в розыск за кражу. В сообщении пресс-службы ГУВД Свердловской области отмечается, что решение о выдворении нелегального мигранта было принято городским судом Нижнего Тагила, хотя ранее сообщалось, что запрос о его экстрадиции рассматривается Генеральной прокуратурой РФ.

²⁶² РИА «Новости», 14.11.2006. Даты задержания и судебных решений уточнены в соответствии с письмом Генеральной прокуратуры РФ №35н-524-06, 29.12.2006.

²⁶³ «Российская газета», 15.11.2006.

²⁶⁴ ИА «Интерфакс», 14.11.2006. По данным этого источника, розыск Давранбек Гуломова, 1973 г.р., и Долимбаек Гуломова, 1977 г.р., был объявлен в сентябре 2006 г.

²⁶⁵ Письмо Генеральной прокуратуры РФ №35н-524-06, 29.12.2006.

выслан в Узбекистан с нарушением закона в октябре 2006 г. после того, как запрос о его экстрадиции был отклонен Генеральной прокуратурой РФ.

17 июля 2007 г. в Узбекистан был депортирован гражданин этой страны Хаётджон Журабоев. По версии ФСБ, в 1994 г. он «присоединился к экстремистской группировке, возглавляемой его тестем, осужденным впоследствии за причастность к религиозно-экстремистской деятельности». После этого Журабоев вынужден был покинуть родину, посетил несколько исламских государств и прошел обучение в одном из религиозных центров. В 2005 г. преподавал на курсах по изучению основ ислама при Пермской соборной мечети, однако вскоре был уволен «из-за его взглядов, принципиально отличающихся от традиционного понимания ислама в Прикамье». Весной 2007 г. Журабоев вернулся в Пермь и арендовал квартиру, где стал обучать религии молодежь, в основном, трудовых мигрантов «с перспективой их дальнейшего направления на учебу в зарубежные религиозные центры»²⁶⁶. Этого оказалось достаточно, чтобы привлечь внимание спецслужб. В результате совместной операции УФСБ, УФМС и ГУВД РФ по Пермскому краю он был задержан и привлечен к административной ответственности по ст.18.8 ч.1 (нарушение иностранным гражданином режима пребывания в России) КоАП РФ. Решениями Индустриального районного суда г.Перми от 22 июня и 4 июля 2007 г. Журабоев был подвергнут суммарному штрафу в размере 8 тыс. рублей с принудительным выдворением за пределы страны. 17 июля 2007 г. он был этапирован в Уфу, откуда в тот же день отправлен самолетом в Ташкент²⁶⁷. Хотя неясно, в чем собственно состояла «экстремистская деятельность» Журабоева, в заявлении УФСБ по Пермскому краю с удовлетворением отмечалось, что «правоохранительные органы Узбекистана уже проявили интерес к его деятельности»²⁶⁸.

30 марта 2006 г. первый заместитель директора ФСБ РФ Сергей Смирнов сообщил журналистам, что «в этом году мы задержали и экстрадировали в Узбекистан 19 человек, которые причастны к деятельности «Хизб ут-Тахрир»²⁶⁹. Однако Генеральная прокуратура РФ не смогла сообщить фамилии 19 экстрадированных, заявив, что якобы не ведет учета соответствующих данных²⁷⁰. По мнению автора доклада, такой ответ призван скрыть отсутствие у прокуратуры информации о лицах, принудительно возвращенных в Узбекистан по инициативе российских спецслужб.

15 ноября 2006 г. министр внутренних дел РФ Рашид Нургалиев, выступая в Государственной думе, заявил, что «за последний год с территории России экстрадировано более 370 эмиссаров международных террористических организаций «Хизб ут-Тахрир» и Исламское движение Туркестана»²⁷¹. Эта поразительная цифра является косвенным свидетельством того, что начиная с 2006 г. российские спецслужбы в широких масштабах используют в отношении эмигрантов из Центральной Азии механизмы незаконной экстрадиции под видом административного выдворения.

О наличии подобной практики свидетельствует и служебная переписка правоохранительных органов России и Узбекистана. Так, 29 апреля 2006 г. первый заместитель начальника УВД Наманганской области подполковник С.Сотиболдиев обращается к Красноуфимскому межрайонному прокурору Г.Иванникову со следующей просьбой: «Прошу Вас оказать содействие в лишении гражданства РФ разыскиваемого

²⁶⁶ ИА «Интерфакс», 07.08.2007.

²⁶⁷ ИА «Интерфакс-Поволжье», 07.08.2007.

²⁶⁸ uralpolit.ru, 07.08.2007.

²⁶⁹ ИА «Интерфакс», 29.03.2006. Возможно, в это число входит Хабибулло Халиков, обвинявшийся в распространении идей и листовок «Хизб ут-Тахрир» в г.Тольятти Самарской области в сентябре-ноябре 2004 г., что было квалифицировано как «организация деятельности экстремистской организации». В феврале 2006 г. мировой суд г.Тольятти постановил депортировать его в Узбекистан. По данным ФСБ, Халиков с 1998 г. являлся членом «Хизб ут-Тахрир». «Учитывая признания подсудимого... суд не стал применять к нему меры наказания». 20 апреля 2006 г. он был этапирован на родину (ИА «Интерфакс», 20.04.2006).

²⁷⁰ Письмо Генеральной прокуратуры РФ №35-21-д-06, 17.05.2006.

²⁷¹ ИА «Интерфакс», 15.11.2006.

нами Бойматова А., депортации в Республику Узбекистан с уведомлением даты вылета, при отказе в депортации прошу содержать его в СИЗО до прибытия конвоя... согласно Минской конвенции»²⁷². Несмотря на то, что в декабре 2006 г. Генеральная прокуратура РФ отказала в экстрадиции Бойматова, спустя четыре месяца он был задержан в здании районного отдела милиции «неизвестными лицами» и принудительно выслан в Узбекистан.

Следует отметить, что российские спецслужбы используют угрозу принудительного возвращения в Узбекистан эмигрантов из этой страны для получения показаний, необходимых им для фабрикации уголовных дел об «исламском экстремизме».

Так, 1 июня 2005 г. из Татарстана был выслан на родину за отсутствие регистрации гражданин Узбекистана Шерзод Ниезов. Депортация явилась наказанием за то, что в марте 2005 г., выступая в российском суде, он рассказал о пытках, которым подверг его сотрудник УБОП, пытавшийся добиться ложных показаний в отношении жителей г.Алметьевска, обвиненных в принадлежности к «Хизб ут-Тахрир»²⁷³.

Международный резонанс вызвало дело студента Казанского государственного технологического университета Марсея Исаева, также отказавшегося дать ложные показания по делу о «Хизб ут-Тахрир». 12 октября 2005 г. он был принудительно возвращен в Узбекистан за отсутствие регистрации, несмотря на то, что ходатайство о предоставлении ему статуса беженца находилось на рассмотрении миграционной службы. После вмешательства Уполномоченного по правам человека в РФ Владимира Лукина МВД Татарстана пообещало приостановить депортацию, однако менее чем через сутки дало понять, что не может повлиять на ситуацию. Одновременно с депортацией в Узбекистан была передана ложная информация о принадлежности Исаева к «Хизб ут-Тахрир», из-за чего он был задержан на 10 суток сразу по прибытии в Ташкент²⁷⁴.

Завершая обзор, следует отметить, что после вступления России в Совет Европы известен по крайней мере один случай, когда выданному в Узбекистан «исламскому экстремисту» был вынесен смертный приговор. Полвонназир Ходжаев, экстрадированный из Самары 6 апреля 2000 г., уже 15 мая 2000 г. был приговорен к расстрелу Ташкентским областным судом. Приговор был приведен в исполнение. Имеются данные, что после передачи в Узбекистан Ходжаев подвергался пыткам. Российские официальные лица никак не комментировали это дело, однако по-прежнему заявляют, что гарантии Генеральной прокуратуры Узбекистана якобы обеспечивают соблюдение международных норм в ходе следствия и судебного разбирательства в отношении экстрадируемых лиц.

Дело об экстрадиции узбеков, задержанных в Иваново.

Дело об экстрадиции 14 этнических узбеков, задержанных в российском городе Иваново в июне 2005 г. по запросу и при участии узбекских спецслужб, является ярким примером фабрикации очередного дела об «исламском терроризме» и того, как спецслужбы двух стран грубо игнорируют нормы как национального, так и международного права. Ситуация выглядит тем более драматичной, что все 14 задержанных обвинялись в причастности к андижанским событиям 12-13 мая 2005 г., в то время как лишь один из них находился в те дни на территории Узбекистана. Среди задержанных были лица, ранее пострадавшие от преследований узбекских властей по религиозным мотивам. Дело привлекло внимание международных организаций.

Согласно официальной версии, изложенной в письме исполняющего обязанности прокурора Ивановской области Николая Изюмцева на имя Уполномоченного по правам человека в РФ Владимира Лукина, задержанные в Иваново 12 граждан Узбекистана, гражданин Кыргызстана М.Таштемиров и гражданин России Х.Хаджиматов обвиняются

²⁷² Письмо УВД Наманганской области №16/4-827, 29.04.2006.

²⁷³ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал», 07.04.2005.

²⁷⁴ Подробнее см. пресс-релизы Комитета «Гражданское содействие», 27.09.2005, 07.10.2005, 12.10.2005, 15.10.2005 и 22.10.2005.

«в совершении умышленных убийств двух и более лиц, с особой жестокостью, совершенных из религиозных предрассудков», терроризме, посягательстве на конституционный строй Республики Узбекистан, организации преступного сообщества и массовых беспорядков в Узбекистане. «В отношении каждого из указанных обвиняемых органами прокуратуры Республики Узбекистан избрана мера пресечения в виде заключения под стражу и объявлен розыск». В соответствии с пунктом 1 ст.61 Конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 22 января 1993 г. (далее – Минская конвенция) «до получения требования о выдаче данное лицо может быть взято под стражу по ходатайству инициатора розыска о взятии под стражу». «Ходатайство о взятии разыскиваемых обвиняемых под стражу поступило в Управление по борьбе с организованной преступностью при УВД Ивановской области (УБОП)». «В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий оперативными сотрудниками УБОП 20 июня 2005 г. в гор.Иваново произведено задержание находящихся в межгосударственном розыске вышеуказанных обвиняемых, которые помещены для содержания под стражей в СИЗО-1 г.Иваново на основании представленных /узбекской стороной/ постановлений о заключении под стражу»²⁷⁵.

Таким образом, по версии российской прокуратуры, в Иваново имела место лишь стандартная процедура взятия под стражу разыскиваемых Узбекистаном «террористов». Однако изучение имеющихся материалов показывает, что вопреки утверждениям российских официальных лиц речь идет о незаконных задержаниях и фабрикации уголовных обвинений.

Автором доклада были изучены поступившие из Узбекистана запросы об экстрадиции, постановления о привлечении к участию в уголовном деле в качестве обвиняемого и постановления об объявлении розыска и применении меры пресечения – заключения под стражу.

Как видно из этих документов, 12 из 14 задержанных в Иваново узбеков обвиняются по ст.97 (убийство), 155 (терроризм), 159 (посягательство на конституционный строй), 242 (организация преступного сообщества), 244 (массовые беспорядки) УК РУ, а некоторые также по ст.161 (диверсия), 244-1 (распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности), 244-2 (участие в запрещенных организациях) и 247 (незаконное владение оружием) УК РУ.

Почти все эти обвинения связаны с якобы имевшей место причастностью задержанных к андижанским событиям, которая описывается общими фразами о «преступном сговоре» либо «с группой вооруженных лиц», либо одновременно с тремя радикальными исламскими организациями – «Исламским движением Узбекистана», «Хизб ут-Тахрир» и «Акримий»²⁷⁶. Постановления в большинстве случаев не содержат конкретного описания инкриминируемых преступлений с указанием места, времени совершения и иных существенных обстоятельств, что противоречит требованиям уголовно-процессуального права. Лишь в материалах на Умарали Алимова и Оббосхона Махмудова, возглавлявших в Узбекистане частные предприятия, содержится обвинение в перечислении в 2001-2005 гг. 36734 тыс. сумов (около 36 тыс. долларов) «в фонд «бойтулмол» террористической организации «Акримий» (в действительности, речь идет о фонде, созданном за счет отчислений от прибыли, который использовался на благотворительные цели). При этом утверждается, что события в Андижане имели место

²⁷⁵ Письмо прокуратуры Ивановской области №15-590-05, 10.08.2005.

²⁷⁶ В действительности, не существовало организации «Акримий» или «Акримийлар». В официальных узбекских документах эти термины используются для обозначения последователей учения андижанца Акрама Юлдашева, написавшего в 1992 г. брошюру «Путь к вере». Единомышленники А.Юлдашева называли свое неформальное объединение «биродарлар» (братство). В практическом плане их объединяла идея сотрудничества мусульманских предпринимателей и объединения части финансовых ресурсов «для достижения общего блага». Вопреки утверждениям узбекских властей, «братство» не являлось террористической группой или организованным экстремистским движением, ставящем целью свержение правительства.

якобы «в результате» этих перечислений! В остальных случаях обвинения в оказании поддержки андижанским мятежникам «путем финансового или иного обеспечения» носят декларативный характер.

В представленных Узбекистаном документах имеются очевидные противоречия.

В частности, в запросах об экстрадиции все задержанные характеризуются как члены религиозно-экстремистского течения «Акромий», однако обвинение в участии в запрещенной организации предъявлено лишь пятерым из них (У.Алимову, О.Махмудову, Р.Наимову, Ш.Сабинову и С.Улугходжаеву).

Следователь Генеральной прокуратуры Т.Умуров в одном из постановлений упоминает К.Касимхужаева как «изобличенного» члена «Хизб ут-Тахрир», а в других постановлениях - как сторонника организации «Акромий», при этом обвинение в принадлежности к какой-либо запрещенной организации Касимхужаеву не предъявлялось. В этих же документах в одном случае говорится об участии Касимхужаева в нападении на тюрьму и военные объекты в Андижане, в других – что все «преступления» совершены им в период нахождения в г.Иваново. Заметим здесь, что хотя Касимхужаев действительно находился в Андижане в период майских событий 2005 г. в связи с необходимостью замены паспорта по достижении 45 лет, его фамилия не упоминается в перечне лиц, идентифицированных правоохранительными органами Узбекистана в качестве непосредственных участников вооруженных нападений на различные объекты в городе²⁷⁷.

В запросе об экстрадиции С.Улугходжаева утверждается, что он «принимал активное участие в террористических актах, имевших место в г.Андижане». Однако в постановлениях, которые прилагаются к запросу, говорится лишь об обеспечении «группы вооруженных лиц» «денежными средствами для покупки оружия и других боеприпасов». Между тем отметки в паспорте свидетельствуют, что Улугходжаев покинул Узбекистан 19 марта 2005 г., когда никаких «групп вооруженных лиц» в Андижане еще не было, какие либо указания на трансфер денежных средств из-за рубежа в имеющихся документах отсутствуют.

Аналогичные противоречия имеются и в постановлениях об объявлении розыска Х.Хамзаева.

Адвокат Ирина Соколова обратила внимание на то, что постановления о привлечении в качестве обвиняемого и объявлении розыска в отношении 9 чел. вынесены лицами, не имеющими соответствующих полномочий. Эти постановления вынесены следователями О.Одиловым, Т.Т.Умуровым и К.Х.Уруповым, а не руководителем следственной группы, как это предусмотрено ст.355 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан²⁷⁸.

Отдельные обвинения были выдвинуты в отношении Рустама Наимова, который, по версии узбекских властей, 2 февраля 2005 г. был объявлен в розыск по ст.159, 242, 244-1 и 244-2 УК РУ - за создание преступного сообщества, основанного на идеях и учении организации «Акромийлар». В постановлении о розыске при задержании Наимова санкционируется мера пресечения «в виде подписки о надлежащем поведении». Лишь 25 мая 2005 г. (после андижанских событий) мера пресечения была изменена на заключение под стражу.

Следует отметить, что в представленных узбекской стороной документах отсутствует ссылка на какие-либо акты признания религиозного течения или организации «Акромий» («Акромийлар») запрещенной. В России эта организация также не запрещена. Поэтому принадлежность того или иного лица к этому течению даже с формальной точки

²⁷⁷ Обвинительное заключение по делу Собирова М. и др., 31.08.2005, с.28-33.

²⁷⁸ Следственная группа для расследования уголовного дела «по факту совершения террористических актов на территории Андижанской области» была создана 13 мая 2005 г., ее руководителем назначен заместитель Генерального прокурора РУ Б.Г.Нурмухамедов.

зрения не может служить основанием для уголовного преследования или экстрадиции²⁷⁹.

В постановлениях о розыске девяти задержанных утверждается, что преступления террористического характера совершены ими в период нахождения в г.Иваново. В ответ на запрос адвоката Ирины Соколовой Управление ФСБ по Ивановской области сообщило, что в отношении задержанных проводились оперативно-розыскные мероприятия в рамках следственного поручения, поступившего из прокуратуры Ивановской области, и международного следственного поручения, поступившего из Генеральной прокуратуры РФ²⁸⁰. Несмотря на утверждение узбекских спецслужб о наличии международного террористического заговора с участием запрещенных в России организаций «Исламское движение Узбекистана» и «Хизб ут-Тахрир», участники которого якобы использовали территорию России, власти последней не сочли имеющиеся материалы достаточными для возбуждения уголовного дела.

Представляется важным рассмотреть вопрос об обстоятельствах задержания «ивановских узбеков». По версии российской прокуратуры задержания 13 чел. были проведены сотрудниками УБОП 20 июня 2005 г. после получения соответствующего запроса из Ташкента (кроме М.Таштемирова, задержанного 18 июня 2005 г.). Однако в действительности задержания 13 чел. были произведены 18 июня, а одного – 19 июня 2005 г. Операция проводилась УБОП УВД Ивановской области при участии сотрудников МВД и СНБ Узбекистана.

Объектом разработки спецслужб в то время являлась неправительственная организация «Землячество узбеков», зарегистрированная управлением юстиции Ивановской области в марте 2005 г. Председателем организации являлся предприниматель Кабул Касимхужаев, его заместителем – Хатам Хаджиматов (помимо общественной деятельности их объединяло деловое партнерство в рамках Общества с ограниченной ответственностью «Российский текстильный союз» /Ростекс/, специализировавшегося на продаже текстильных изделий из Узбекистана). Лидеры «Землячества узбеков» оказывали помощь в трудоустройстве выходцам из Узбекистана, приехавшим в Россию, в том числе тем, кто покинул родину, опасаясь преследований по политическим и религиозным мотивам²⁸¹.

«Спецслужбы стали интересоваться нами в конце апреля, - вспоминает Хатам Хаджиматов. - После андижанских событий сотрудники ФСБ под разными предлогами приходили в офис «Ростекс», выдавая себя за сотрудников городского УВД... Работники фирмы сообщали мне, что ведется наблюдение за нашим офисом, за мебельным цехом, за домом на улице Урицкого, неизвестные «милиционеры» приходили и на склады фирмы. Я успокаивал всех, говорил, что мы не делаем ничего противоправного, поэтому нам нечего бояться. Позднее я понял, что глубоко заблуждался»²⁸².

В июне 2005 г. наблюдение за офисом «Ростекса», располагавшегося по адресу: ул.Энгельса дом 94 комната 122, велось на протяжении недели²⁸³.

«16 июня в офис пришел сотрудник УБОП, - рассказывает Хатам Хаджиматов. – Его почему-то интересовала деятельность «землячества». Я показал имеющиеся

²⁷⁹ Вероятно, именно по этой причине в ходатайстве прокуратуры Советского района г.Иваново о взятии под стражу Ш.Собирова, направленном в суд в июле 2005 г., утверждается, что задержанный якобы привлекается к ответственности в Узбекистане по уголовному делу №22/05-292 «по факту совершения террористических актов на территории Андижанской области по ст.222.2 ч.1 УК Республики Узбекистан», хотя дело об андижанских событиях имеет другой номер, а обвинение по ст.244-2 ч.1 УК РУ (участие в незаконной организации) было предъявлено Ш.Собирову исключительно в связи с его участием, по версии властей, с 1996 г. в организации «Акромиш» (см. Постановление о заключении под стражу, 17.06.2005).

²⁸⁰ Письмо зам. начальника Управления ФСБ по Ивановской области В.В.Пронина №13880, декабря 2005 г.

²⁸¹ По словам Х.Хаджиматова, землячество помогало узбекским диссидентам из Андижана, Ферганы и Ташкента. После событий в Андижане за помощью обратились около 40 жителей этого региона (газета «Коммерсантъ», 22.11.2005).

²⁸² Письмо Х.Хаджиматова, 03.08.2006.

²⁸³ Обращение к СМИ депутата Законодательного Собрания Ивановской области Сергея Валькова, 19.09.2005.

документы. В пятницу, 17 июня, попросили сделать для УБОП копии учредительных документов «землячества». Когда я принес к ним документы, меня стали расспрашивать о нашей организации. Причины своего интереса сотрудники УБОП не объяснили. На следующий день мне дважды звонили из УБОП и просили дождаться их сотрудников в офисе фирмы, сказали, что приехали «гости из Москвы», с которыми я должен «побеседовать». Я ждал до вечера. Около 20 час. в офис ворвались вооруженные люди в масках. Я подумал, что это – бандиты. Они надели мне на голову мешок и начали избивать. Я очень испугался, кричал им: «Здесь денег нет». Меня вывели из здания и посадили в черный «джип». Пока везли, угрожали отвезти в лес и застрелить, если не укажу местонахождение сообщников. Лишь когда меня вывели из машины во дворе УБОП, понял, что меня задержала милиция»²⁸⁴.

О визите 16 июня 2005 г. офицера УБОП вспоминает и Кабул Касимхужаев. По его словам, сотрудник УБОП предупредил, что «завтра или послезавтра приедет представитель из Узбекистана», который хочет побеседовать насчет событий в Андижане», и просил не уезжать в эти дни из города²⁸⁵.

Днем 18 июня Касимхужаев был задержан, когда ехал в своей машине по ул.Жарова вместе с Махмудом Рустамходжаевым. Без каких-либо объяснений на них надели наручники, уложили на асфальт, избили, затем увезли в здание УБОП²⁸⁶. Дом Касимхужаева на ул.Урицкого был окружен автоматчиками в масках, проживавшие в нем выходцы из Узбекистана братья Абдуррауф Мухаматсобиров и Изатулло Мухаметсобиров задержаны. По словам И.Мухаметсобинова, при задержании присутствовали два сотрудника узбекских спецслужб²⁸⁷.

По данным адвоката Ирины Соколовой, Илхомжон Исмоилов, Оббосхон Махмудов, Шукрулло Сабиров, Сардорбек Улугходжаев и Искандарбек Усманов были задержаны в арендованной квартире на ул.Базисной, Рустам Наимов – в арендованной квартире на ул.Каравайковой, Умарали Алимов – в квартире знакомых на ул.Маршала Василевского, а Мамиржон Таштемиров – вскоре после того, как вышел из офиса фирмы «Ростекс». Всех задержанных доставили в УБОП УВД Ивановской области. Утром 19 июня туда же был доставлен и Хуршид Хамзаев, проживавший в одной квартире с Наимовым и Алимовым.

При этом вопреки требованиям закона протоколы задержания не составлялись, задержанным не разъяснялись причины задержания, и они не могли воспользоваться помощью защитника.

О том, что происходило внутри здания УБОП УВД Ивановской области вечером 18 июня 2005 г., рассказал Хатам Хаджиматов: «В помещении УБОП я увидел много знакомых узбеков - тех, кто посещал наш офис. Нас по одному заводили в кабинеты и допрашивали. При этом избивали, пинали, били по голове, от ударов я несколько раз падал. Кричали «Зачем ты приехал в Россию?!» Угрожали засунуть электрошокер в задний проход. Требовали подписать чистый лист бумаги. Среди допрашивавших были не только местные УБОПовцы, но и сотрудники узбекских спецслужб Санжар и Борис. Они не били, но присутствовали при этом. Борис сказал мне: «Был бы ты сейчас в Ташкенте, я бы тебе ногти вырвал, ох как ты бы у меня заговорил», а потом УБОПовцам: «Вы совсем не умеете работать!»... Это продолжалось несколько часов. Бьют, выводят в коридор, потом заводят и снова бьют. Я слышал крики тех, кого избивали в других кабинетах. Узбеки из спецслужб предлагали мне: «Расскажи по-хорошему. Мы остальных заберем в Узбекистан, а тебя оставим. Кто ваш лидер? Признавайся». Я спрашиваю: «В чем признаться?» Они говорят: «Скажи, где такой-то находится».

²⁸⁴ Интервью ПЦ «Мемориал» с Хатамом Хаджиматовым, Москва, октябрь 2005 г.

²⁸⁵ Видеозапись встречи Кабула Касимхужаева с депутатом Законодательного Собрания Ивановской области Сергеем Вальковым в СИЗО-1 г.Иваново, 28.09.2005.

²⁸⁶ Там же.

²⁸⁷ Протокол судебного заседания 25 июля 2005 г. Советского районного суда г.Иваново об избрании меры пресечения Мухаметсобинову И., с.2-3.

Руслан или Рустам - не помню точно. Я такого человека не знаю. Они не верят, говорят: «Ты должен знать». Выписали мою фамилию. Звонят в Ташкент, диктуют мою фамилию, оттуда приходит факс, фамилия неправильно написана, они снова звонят и снова диктуют... Завели в другой кабинет, сняли допрос на видео, там опять стали избивать. По их разговорам я понял, что нас хотели в тот же день увезти, будто мы добровольно возвращаемся в Узбекистан, они не ожидали, что задержат 14 человек... Около 4-5 час. утра меня и еще троих отвезли в ОВД Октябрьского района города, там поместили в камеру для административно задержанных. Остальных задержанных отправили в другие РОВД».

По информации адвоката Ирины Соколовой, в ходе допросов в помещении УБОП сотрудники спецслужб Узбекистана требовали от граждан Узбекистана Рустамходжаева, Улughходжаева и других подписать документ о добровольном выезде из России на родину. В случае отказа угрожали, что в Узбекистане с ними не будут обращаться как в России, могут лишить свободы на срок до 25 лет или расстрелять.

Согласно заявлению Илхомжона Исмоилова, при допросе в УБОП сотрудник правоохранительных органов Узбекистана, «требовавший письменного согласия на добровольный выезд в Узбекистан, сообщил, что меня ждут жестокие пытки, а я запросто признаюсь в том, чего не совершал. После отказа дать такое согласие я подвергся избиению со стороны сотрудников УБОП с участием представителей Узбекистана»²⁸⁸.

Единственный из задержанных, кого доставили в УБОП позже остальных и допрашивали без участия сотрудников узбекских спецслужб, был предприниматель Хуршид Хамзаев. По его словам, задаваемые вопросы касались только его личных данных и целей пребывания в Иваново. Перед задержанием сотрудники УБОП обсуждали в его присутствии, следует ли брать его под стражу.

После обращения правозащитных организаций в Генеральную прокуратуру РФ была проведена официальная проверка, которая «не подтвердила» факта применения пыток²⁸⁹. Однако при ознакомлении с постановлением следователя об отказе в возбуждении уголовного дела видно, что прокуратурой Октябрьского района г.Иваново рассматривался вопрос не о применении насилия при задержании и допросах в помещении УБОП 18-19 июня 2005 г., а об обращении с задержанными в период их нахождения в СИЗО-1 (начиная с 20 июня), когда пытки действительно не применялись.

По версии прокуратуры, никто из задержанных не жаловался на физическое насилие и не обращался за медицинской помощью, при поступлении в СИЗО визуальный осмотр не выявил «видимых телесных повреждений». Это утверждение противоречит заявлению Х.Хаджиматова о том, что в результате пыток его тело покрылось синяками, он оглох на правое ухо. После его настойчивых просьб администрация СИЗО разрешила провести медицинское освидетельствование и зафиксировать нанесенные телесные повреждения, но лишь через 10 дней после избиений. Отметим здесь, что Х.Хаджиматов, имея российское гражданство, действовал более решительно, в то время как почти все задержанные граждане Узбекистана опасались, что жалобы на незаконные действия сотрудников УБОП могут ускорить их экстрадицию или вызвать репрессии против их семей, находящихся в Узбекистане.

Для оценки законности задержаний, проведенных в Иваново 18-19 июня 2005 г., важное значение имеет информация о том, когда указанные лица были объявлены в розыск и когда соответствующие материалы были переданы российским правоохранительным органам.

Как видно из имеющихся документов, постановления о розыске и заключении под стражу в отношении девяти задержанных датированы 18 июня, троих – 19 июня, одного

²⁸⁸ Сотрудники узбекских спецслужб допрашивали Исмаилова трижды – 18, 20 и 27 июня 2005 г. При этом требования Исмаилова ознакомить его с запросом о розыске или с предъявленным обвинением игнорировались.

²⁸⁹ Письмо Генеральной прокуратуры РФ №35/1-991-05, 22.08.2005.

(Ш.Сабилов) – 17 июня, а Р.Наимов, как уже отмечалось, был объявлен в розыск в феврале 2005 г. Копии указанных документов поступили по факсу в УБОП УВД Ивановской области 18-20 июня 2005 г. 18 июня были получены копии постановлений в отношении Ш.Сабилова (в 14 час. 24 мин.), К.Касимхужаева (в 15 час. 19 мин.), Р.Наимова (в 16 час. 04 мин.); 19 июня – С.Улугходжаева (в 16 час. 38 мин.), У.Алимова (в 16 час. 41 мин.), О.Махмудова (в 16 час. 35 мин.), И.Усманова (в 17 час. 57 мин.), И.Мухаметсобирова (в 18 час. 02 мин.), А.Мухамадсобирова (в 18 час. 22 мин.), Х.Хаджиматова (в 18 час. 08 мин.); 20 июня - Х.Хамзаева (в 20 час. 40 мин.). Все перечисленные документы высланы в ответ на факсимильный запрос УБОП. Хотя имеющаяся у нас информация о времени получения копий соответствующих документов является неполной, очевидно, что постановления о розыске и взятии под стражу части задержанных были вынесены и переданы в УБОП уже после их задержания.

Некоторые из полученных документов содержали неточную информацию о личных данных разыскиваемых лиц или не отвечали требованиям, установленным национальным законодательством. Например, в присланной из Узбекистана в УБОП копии постановления следователя от 25 мая 2005 г. об изменении меры пресечения в отношении Р.Наимова отсутствовала подпись прокурора г.Ташкента Бахриддина Валиева, санкционировавшего постановление, а в постановлении о заключении под стражу Ш.Сабилова подпись Валиева существенно отличалась от его же подписи на других документах (вероятно, была подделана).

Согласно рапорту сотрудника УБОП от 20 июня 2005 г. Р.Наимов был задержан якобы «за совершение преступления» по уголовному делу № 24/05-2134 (андижанские события), хотя такие обвинения в полученных из Узбекистана документах не выдвигались.

Правозащитным организациям удалось получить копию письма от 20 июня 2005 г., направленного заместителем начальника одного из главных управлений МВД РУ на имя начальника Управления по расследованию преступлений Генеральной прокуратуры РУ Мухамедова. В этом примечательном документе сообщается: «В ходе проведения оперативно-розыскной работы 19 июня 2005 года сотрудниками МВД и СИБ Республики Узбекистан в рамках уголовного дела №24/05-2134 на территории Ивановской области Российской Федерации были задержаны 11 граждан Республики Узбекистана, один гражданин Республики Кыргызстана, а также один гражданин Российской Федерации... Вышеуказанные лица являются членами РЭО /религиозно-экстремистской организации/ «Акромий» и подозреваются в вооруженном нападении на здания областного хокимията и правоохранительных органов Андижанской области, имевшего место 13 мая 2005 г. В настоящее время задержанные лица содержатся в Управлении борьбы с организованной преступностью УБОП УВД Ивановской области, Российской Федерации. В связи с изложенным, прошу Вас оказать содействие для экстрадиции указанных лиц в Республику Узбекистан, согласно Минской конвенции».

При перечислении в цитируемом письме личных данных задержанных лишь в отношении четырех человек (Р.Наимова, О.Махмудова, Ш.Собирова, К.Касимхужаева) указывается, что они находятся в розыске «за антиконституционные преступления».

Кроме того, как видно из текста письма, инициатором запроса о выдаче задержанных в Узбекистан является не руководитель или члены следственной группы Генеральной прокуратуры РУ, созданной для расследования андижанских событий, а МВД и СИБ РУ, причем вне рамок следственных и оперативно-розыскных поручений от руководителя следственной группы или ее членов.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что обвинения в отношении задержанных в Иваново узбеков являются сфабрированными. Правовые основания для задержания большинства из них 18-19 июня 2005 г. отсутствовали, их розыск в качестве обвиняемых по уголовному делу был объявлен постфактум - после того, как личные данные задержанных были переданы в Ташкент.

Весьма симптоматично то, что никто из них не был освобожден. Все 14 задержанных, даже те, кто никогда не имел конфликтов с правоохранительными органами, неожиданно оказались «опасными террористами». При этом никто из мнимых «террористов» не пытался скрыть свое место жительства, все они официально зарегистрировали свое проживание на территории Ивановской области.

Сотрудники УБОП Ивановской области, проводившие задержания 18-19 июня 2005 г., вероятно понимали незаконный характер своих действий. Поэтому после допроса и неудачной попытки добиться согласия на «добровольное» возвращение в Узбекистан задержанные утром 19 июня 2005 г. были доставлены в отделы внутренних дел (ОВД) Октябрьского, Фрунзенского и Ленинского районов города Иваново, где на них были сфабрикованы протоколы о совершении административного правонарушения – мелкого хулиганства²⁹⁰.

Например, в протоколе №4524 от 19 июня 2005 г. в отношении гражданина Кыргызстана М.Таштемирова указывалось, что «18.06.05 около 20 часов у д.1 по ул.Боевиков г.Иваново в ходе проверки документов... Таштемиров М.Х. выражался нецензурной бранью в адрес сотрудников милиции, вел себя вызывающе, тем самым нарушил общественный порядок», за что 20 июня 2005 г. он был оштрафован на 500 руб. по ст.20.1 ч.1 КоАП РФ²⁹¹.

Как видно из имеющихся материалов, не все задержанные узбеки и не все протоколы о якобы совершенных ими административных правонарушениях были зарегистрированы в установленном законом порядке.

Позднее в ответ на запрос адвоката Ирины Соколовой руководство ОВД Ленинского района г.Иваново вообще отрицало факт задержания и содержания под стражей более суток пятерых граждан Узбекистана, хотя адвокату удалось получить копию протокола об административном нарушении без номера (то есть официально не зарегистрированного) от 19.06.2005 г. в отношении Сабирова Ш., составленного сотрудником этого органа.

ОВД Фрунзенского района признал лишь факт привлечения 19 июня 2005 г. к административной ответственности за мелкое хулиганство К.Касимхужаева и О.Махмудова, «доставленных в РОВД сотрудниками УБОП». Между тем также имеется копия протокола об административном нарушении без номера от 19.06.2005 г. в отношении С.Улугходжаева, составленного сотрудником этого ОВД. Кроме того в постановлении прокуратуры Фрунзенского района г.Иваново от 28 июля 2005 г. об отказе в возбуждении уголовного дела по факту незаконного лишения свободы М.Рустамходжаева излагаются объяснения сотрудника УБОП А.В.Кожевникова о том, что Рустамходжаев был задержан 18 июня 2005 г. и доставлен в ОВД Фрунзенского района.

Начальник ОВД Октябрьского района сообщил, что И.Исмаилов, М.Таштемиров и И.Усманов «19.06.2005 г. были задержаны и доставлены в ОВД сотрудниками УБОП за совершение мелкого хулиганства... Данные лица содержались в камерах административно-задержанных лиц... Данные граждане были переданы сотрудникам УБОП 20.06.2005 г. в 11.00 вместе с паспортами и протоколами административного задержания для решения вопроса помещения их в ИВС или СИЗО». В журнале задержанных лиц Октябрьского ОВД упоминается также Х.Хаджиматов. Все четверо были доставлены в РОВД в 5 часов утра.

²⁹⁰ По данным адвоката Ирины Соколовой, И.Исмаилов, М.Таштемиров, И.Усманов и Х.Хаджиматов были доставлены в ОВД Октябрьского района, К.Касимхужаев, О.Махмудов, М.Рустамходжаев, С.Улугходжаев и Х.Хамзаев – в ОВД Фрунзенского района, У.Алимов, Р.Наимов, А.Мухамадсобиров, И.Мухаметсобиров и Ш.Сабиров – в ОВД Ленинского района г.Иваново.

²⁹¹ Позднее в «Постановлении прокурора Октябрьского района г.Иваново о возбуждении перед судом ходатайства о избрании меры пресечения в виде заключения под стражу» от 22.07.2005, утверждалось, что Таштемиров был задержан сотрудниками УБОП 18 июня 2005 г. в 23 час. 55 мин. у дома 20 по улице Боевиков. Расхождения в рапортах о времени и месте задержания вопросов у прокуратуры не вызвало.

20 июня 2005 г. задержанные узбеки вновь были привезены в УБОП УВД Ивановской области, допрошены без адвоката и переводчика, но с участием сотрудников спецслужб Узбекистана, после чего помещены в следственный изолятор ИЗ-37/1 ГУИН Министерства юстиции РФ²⁹². По официальной версии все задержания (кроме М.Таштемирова) были произведены именно в этот день²⁹³. При этом задержанные были лишены возможности ознакомиться с какими-либо документами, касающимися причин задержания и того, какой орган или должностное лицо приняли решение об их содержании под стражей.

«В понедельник утром нас снова привезли в УБОП, - вспоминает Хатам Хаджиматов. – Оттуда меня забрали на «беседу» в Управление ФСБ по Ивановской области. Допрашивали меня сотрудники, которые раньше посещали наш офис. На этот раз они не церемонились. Обещали, что если я соглашусь на сотрудничество с ними, меня будут судить в России, а не отдадут в Узбекистан. В случае отказа угрожали отвезти в УБОП, где меня будут бить гораздо сильнее, чем накануне. Три часа они меня запугивали. Я очень устал, вспомнил советы сокамерников, и попросил вызвать врача, сказав, что мне стало плохо с сердцем. Только после этого допрос прекратился.

После обеда сотрудники УБОП и Советского РОВД повезли меня в офис составлять протокол обыска. Там уже все было перевернуто, бумаги на полу валялись, компьютера и некоторых папок с документами не было, деньги (около 7,5 тыс. рублей) исчезли».

Последующие жалобы адвокатов на незаконное содержание под стражей отклонялись прокуратурой и местными судами под разными предлогами.

Лишь 20-29 июля 2005 г., когда районные суды г.Иваново рассматривали ходатайства прокуратуры об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, 13 задержанных и их адвокаты смогли ознакомиться с документами узбекской стороны (вопрос о содержании под стражей Х.Хаджиматова, имевшего российское гражданство, рассматривался в суде позднее). Все ходатайства прокуратуры о содержании под стражей для обеспечения возможной выдачи были удовлетворены судами.

При рассмотрении дел в судах представители прокуратуры ссылались на вынесенные в Узбекистане постановления о привлечении в качестве обвиняемых, аресте и розыске и на запрос об экстрадиции от 22 июня 2005 г., поступивший в Генеральную прокуратуру РФ в начале июля. Вопрос о правовых основаниях задержаний 18-20 июня 2005 г. в судах не рассматривался. Не были представлены и запросы узбекской стороны о взятии под стражу до получения требования о выдаче в соответствии с ч.1 ст.61 Минской конвенции, на которую ссылалась в цитированном выше письме Владимиру Лукину Ивановская областная прокуратура.

В ответе Генеральной прокуратуры РФ председателю правозащитной организации Комитет «Гражданское содействие» Светлане Ганнушкиной утверждалось, что задержания в Иваново произведены в соответствии со ст.60 Минской конвенции²⁹⁴, предусматривающей взятие под стражу по запросу о выдаче, хотя, как следует из другого письма Генеральной прокуратуры, на момент помещения задержанных в СИЗО такой запрос отсутствовал²⁹⁵. Подобные противоречивые объяснения давали и представители местных прокуратур.

²⁹² Некоторые из задержанных (Х.Хаджиматов, М.Таштемиров, М.Рустамходжаев, возможно, и некоторые другие) с 20 по 22 июня 2005 г. содержались в ИВС УВД Ивановской области, так как администрация СИЗО отказалась принять задержанных из-за расхождений в личных данных между записями в паспортах и присланных из Узбекистана документах.

²⁹³ На суде в ответ на вопрос А.Мухамадсобирова о несоответствии этой даты реальному времени задержания прокурор ответил: «Именно 20 июня нам поступили сведения о задержании Мухамадсобирова. Эти сведения содержатся также в представленных нам рапортах» (Протокол судебного заседания 25 июля 2005 г. Советского районного суда г.Иваново об избрании меры пресечения Мухамадсобирову А., с.2-3).

²⁹⁴ Письмо Генеральной прокуратуры РФ №35/1-992-05, 12.08.2005.

²⁹⁵ Письмо Генеральной прокуратуры РФ №35/1-991-05, 18.07.2005.

Ярким примером незаконных действий спецслужб, прокуратуры и местных судов является задержание по запросу узбекских спецслужб и незаконное содержание под стражей на протяжении около четырех месяцев гражданина РФ Хатама Хаджиматова.

Ст.61 Конституции РФ не допускает выдачу граждан страны по запросу иностранных государств. Аналогичные положения содержатся в ст.464 Уголовно-процессуального кодекса РФ и ст.57 Минской конвенции.

В соответствии с российским законодательством основанием для помещения российского гражданина в СИЗО могло быть только судебное решение.

Между тем Х.Хаджиматов, задержанный в качестве лица, объявленного в розыск правоохранительными органами Узбекистана, до сентября 2005 г. содержался в СИЗО г.Иваново без какого-либо судебного решения.

Как видно из имеющихся документов, как российская, так и узбекская сторона с момента задержания знали о наличии у Хаджиматова российского гражданства, законность получения которого первоначально не оспаривалась. Тем не менее 22 июня 2005 г. Генеральная прокуратура РУ направила запрос об экстрадиции Х.Хаджиматова в Узбекистан, указав, что он якобы является гражданином Узбекистана. По непонятным причинам заведомо незаконный запрос не был отклонен российской прокуратурой.

В начале июля одна из ивановских газет опубликовала заметку, в которой цитировались слова представителя прокуратуры Ивановской области Александра Копытова: «Один из задержанных оказался гражданином Российской Федерации. Сейчас он выпущен из СИЗО, его никто экстрадировать не будет»²⁹⁶. Вопреки этому заявлению Хаджиматов продолжал оставаться под стражей.

22 июля 2005 г. прибывший из Москвы представитель российских спецслужб предложил задержанному свободу в течение 10 дней в обмен на информацию о двух «акромистах», якобы скрывающихся на Украине. После отказа предоставить такую информацию, он угрожал отправкой Хаджиматова в Узбекистан²⁹⁷.

Попытки обжаловать незаконное содержание под стражей в суде были отклонены по формальным основаниям. На просьбы жены Хаджиматова о предоставлении ей свидания с мужем заместитель прокурора Советского района г.Иваново Андрей Михалев ответил, что свидание возможно лишь с согласия узбекской стороны, получение которого займет не менее трех-четырех месяцев²⁹⁸.

Лишь 15 сентября 2005 г. вопрос о мере пресечения был рассмотрен в Советском районном суде г.Иваново. Судья Владимир Ступников удовлетворил явно противоречащее закону ходатайство районной прокуратуры о заключении гражданина России Хаджиматова под стражу «для обеспечения возможности этапирования в Республику Узбекистан».

После подачи кассационной жалобы 11 октября 2005 г. Ивановский областной суд отменил постановление Советского районного суда от 15 сентября 2005 г., направил дело на новое рассмотрение и принял решение освободить Хаджиматова из-под стражи. Когда судебное решение было оглашено, конвой отказался его выполнить, ссылаясь на то, что не может отпустить задержанного без санкции руководства. Хаджиматов был вновь доставлен в СИЗО, и лишь благодаря вмешательству Уполномоченного по правам человека в РФ Владимира Лукина освобожден спустя три часа²⁹⁹.

В тот же день прокуратура Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области направила в местный суд заявление о признании незаконным получения Х.Хаджиматовым гражданства РФ в связи с предоставлением заведомо подложных сведений о личности. При обращении в суд прокуратура использовала материалы,

²⁹⁶ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие», 23.07.2005.

²⁹⁷ Там же.

²⁹⁸ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие», 27.07.2005.

²⁹⁹ ИА «Фергана-РУ», 11.10.2005. Позднее прокуратурой Ленинского района г.Иваново было внесено представление о привлечении конвойных «за допущенное нарушение закона к дисциплинарной ответственности» (Письмо Прокуратуры Ивановской области №15-464-05, 30.11.2005).

представленные узбекской стороной, о том, что Хаджиматов якобы с 1988 г. постоянно проживал в Узбекистане, является гражданином этой страны и получил в 1995 г. национальный узбекский паспорт, однако скрыл это при получении гражданства РФ³⁰⁰.

В заявлении прокуратуры указывалось, что наличие узбекского гражданства установлено в ходе расследования уголовного дела, возбужденного 16 сентября 2005 г. по ст.327 ч.3 (использование заведомо подложного документа) УК РФ. Дело было возбуждено прокуратурой Советского района г.Иваново после того, как из Генеральной прокуратуры РФ поступил материал проверки в отношении Х.Хаджиматова³⁰¹ (сама Генеральная прокуратура РФ в ответе правозащитникам заявляла, что «обоснованность приобретения российского гражданства Хаджиматовым органами прокуратуры не проверялась»³⁰²).

То, что соответствующие документы поступили из Узбекистана через три месяца после задержания, когда стало ясно, что задержанный гражданин РФ, возможно, будет освобожден судом, делает весьма правдоподобным предположение о фальсификации. По словам адвоката Константина Савицкого, «на одном из документов подпись Хаджиматова подделана, другой, приписываемый Хаджиматову, написан чужим почерком». Поскольку паспорт Хаджиматова был изъят при задержании сотрудниками УБОП, он не смог не только выехать для участия в судебном заседании, проходившем в другом регионе России, но даже оформить доверенность на своего адвоката. Ходатайство о переносе судебных слушаний было отклонено³⁰³.

27 октября 2005 г. Ханты-Мансийский районный суд признал Хаджиматова «не приобретшем российское гражданство». 13 декабря 2005 г. окружной суд Ханты-Мансийского автономного округа отклонил кассационную жалобу.

Опасаясь экстрадиции в Узбекистан и осуждения по сфабрикованным обвинениям Хаджиматов 31 октября 2005 г. выехал на Украину, где обратился в УВКБ ООН с просьбой о признании его нуждающимся в международной защите. В мае 2006 г. он получил политическое убежище в Норвегии.

13 других задержанных в Иваново узбеков, не являвшихся гражданами РФ, 8 августа 2005 г. обратились с ходатайством к российским властям о признании их беженцами.

Шестеро из них до эмиграции из Узбекистана работали в частных фирмах, которые, по версии узбекских властей, были связаны с религиозным течением «акромийа». Абдуррауф Мухамадсобиров ранее был осужден в Узбекистане по сфабрикованному обвинению в принадлежности к «Хизб ут-Тахрир» и подвергался пыткам (он покинул страну с братом, который был задержан в Иваново вместе с ним). Касимхужаев оказывал помощь узбекским эмигрантам в России, что вызывало подозрение узбекских спецслужб³⁰⁴. Остальные задержанные являлись обычными бизнесменами, против которых узбекские власти сфабриковали политические обвинения.

16 марта 2006 г. Управление Федеральной миграционной службы России по Ивановской области отказало заявителям в признании их беженцами³⁰⁵. При этом ФМС ссылаясь на то, что запрашиваемые для экстрадиции лица покинули Узбекистан по

³⁰⁰ Хаджиматов приобрел гражданство РФ в июле 2000 г. в упрощенном порядке как супруг гражданки РФ. При оформлении гражданства предъявил паспорт гражданина СССР, выданный в 1979 г. в Ошской области Кыргызстана.

³⁰¹ Письмо Прокуратуры Советского района г.Иваново №2005430101, 02.11.2005.

³⁰² Письмо Генеральной прокуратуры РФ №35/1018-05, 30.09.2005.

³⁰³ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие», 28.10.2005.

³⁰⁴ Позднее он был обвинен в том, что якобы передал андижанским «акромистам» 200 тыс. долларов, полученные от лидера Исламского движения Узбекистана Тохира Юлдашева, которые в апреле 2005 г. были незаконно ввезены в Узбекистан (см. Обвинительное заключение по делу Собирова М. и др., 31.08.2005, с.25-26 и др.). В направленных в Россию экстрадиционных материалах эти обвинения отсутствуют.

³⁰⁵ Первоначально решение Управления ФМС было принято в январе 2006 г., однако, позднее в ходе судебного разбирательства выяснилось, что вследствие реорганизации соответствующей службы решение было подписано неуполномоченным лицом, вследствие чего не имеет правовых последствий.

экономическим причинам и что возбужденные после андижанских событий уголовные дела якобы не имеют цели преследования по политическим или религиозным мотивам.

В решениях областного управления ФМС содержатся также ссылки на информационные письма ФСБ, МИД и ФМС России о якобы благоприятной ситуации с правами человека в Узбекистане. В частности, ФСБ РФ «сведениями о применении пыток и антигуманных мер в отношении экстрадированных, отбывающих наказание или содержащихся под стражей в Узбекистане лиц не располагает»³⁰⁶. ФМС «фактами преследования граждан по национальному и религиозному признаку» в этой стране также не располагает³⁰⁷. МИД России в письме от 20.09.2005 г. ограничилось описанием мер по либерализации законодательства Узбекистана, а также констатацией того, что «Правительство Узбекистана отрицает существование пыток».

Жалобы на эти решения, поданные адвокатом, были отклонены судами первой и второй инстанций в июне-июле 2006 г.

Начиная с июля 2005 г. дело «ивановских узбеков» постоянно находилось в сфере внимания западных и российских правозащитных организаций, в том числе «Human Rights Watch», «Amnesty International», Комитета «Гражданское содействие» и Правозащитного Центра «Мемориал»³⁰⁸.

По мнению правозащитников, экстрадиция задержанных в Иваново узбеков в Узбекистан явилась бы нарушением запрета на возвращение в условия, где они могут быть подвергнуты пыткам, сформулированного в ст.3 Конвенции против пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания и ст.3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, участником которых является Россия.

Об угрозе пыток в случае экстрадиции задержанных в Узбекистан говорится и в письме, направленном российским властям 7 июня 2006 г. председателем американской Комиссии по безопасности и сотрудничеству в Европе сенатором Сэмом Бранбеком и конгрессменом Кристофером Смитом.

УВКБ ООН еще в августе 2005 г. информировало российские власти, что после подачи ходатайств о предоставлении убежища на задержанных в Иваново граждан Узбекистана и Кыргызстана распространяется мандат этой организации. После неоднократных запросов о возможности доступа к задержанным сотрудникам УВКБ ООН для проведения собеседования, поскольку «данные лица имеют веские основания соответствовать критериям понятия беженцы», в апреле 2006 г. такие собеседования были проведены³⁰⁹.

5 июля 2006 г. Комитет «Гражданское содействие» получил официальное письмо начальника юридического отдела Представительства УВКБ ООН в России Ганга Ли о том, что после проведенного собеседования УВКБ ООН приняло решение о признании 12 граждан Узбекистана «мандатными беженцами» и «продолжит переговоры с Российским правительством о необходимости обеспечения желания данных граждан не быть высланными в Узбекистан».

Комментируя это решение, руководитель пресс-центра прокуратуры Ивановской области Александр Копытов заявил, что решение УВКБ ООН носит «рекомендательный характер» и вопрос о выдаче будет решен Генеральной прокуратурой, при этом вопрос о наличии или отсутствии в действиях экстрадируемых состава преступления находится «вне компетенции правоохранительных органов РФ»³¹⁰.

27 июля 2006 г. Генеральная прокуратура РФ приняла решение об экстрадиции в Узбекистан гражданина Кыргызстана М.Таштемирова. 31 июля 2006 г. аналогичные

³⁰⁶ Письмо ФСБ РФ № 140/МТ/4-489, 31.08.2005.

³⁰⁷ Письмо ФМС РФ №МС-2/6-13846, 05.10.2005.

³⁰⁸ Первая информация об этом деле была представлена 30 июня 2005 г. в пресс-релизе ПЦ «Мемориал», куда обратился родственник одного из задержанных.

³⁰⁹ Газета «Иваново-Вознесенск» (Россия), 11-17 апреля 2006 г.

³¹⁰ ИА «Regnum», 14.07.2006.

решения были приняты и в отношении остальных задержанных³¹¹. Таким образом, Генеральная прокуратура РФ проигнорировала решение УВКБ ООН о предоставлении международной защиты и требование ст.33 Конвенции о статусе беженцев 1951 г., запрещающей принудительное возвращение беженцев.

Автору доклада удалось ознакомиться с постановлениями Генеральной прокуратуры РФ. В этих постановлениях утверждается, что все экстрадируемые лица якобы являются членами запрещенной в России международной исламской организации «Хизб ут-Тахрир». Кроме того, 12 из 13 «ивановских узбеков» якобы принимали непосредственное участие в событиях в Андижане в ночь с 12 на 13 мая 2005 г., совершив при отягчающих обстоятельствах убийства, акты терроризма, организовав массовые беспорядки и т.д.

Между тем обвинение в принадлежности к «Хизб ут-Тахрир» не упоминается в присланных Генеральной прокуратурой Узбекистана экстрадиционных документах. Кроме того, как отмечалось выше, в постановлениях о розыске большинства задержанных утверждалось, что преступления террористического характера совершены ими не в Андижане, а в период нахождения в г.Иваново³¹².

Таким образом, Генеральная прокуратура РФ мотивировала свои решения ссылкой на обвинения, которые не выдвигались в отношении запрашиваемых лиц. Такая «неточность», вероятно, не является случайной. Можно предположить, что таким образом российская прокуратура пытается придать видимость законности своему решению, основанному на сомнительных по содержанию документах узбекских правоохранительных органов.

Как видно из текстов постановлений, экстрадиция «ивановских узбеков» была санкционирована почти по всем предъявленным им обвинениям, кроме «посягательства на конституционный строй» Республики Узбекистан, поскольку «российское законодательство не предусматривает уголовную ответственность за совершение указанного деяния»³¹³.

7 августа 2006 г. Европейский суд по правам человека направил российским властям уведомление о применении правила 39 судебного регламента, согласно которому России следует воздержаться от экстрадиции «ивановских узбеков» в Узбекистан до получения дальнейших указаний этой судебной инстанции.

15 августа 2006 г. на сайте Генеральной прокуратуры РФ появилось сообщение о приостановке выдачи 13 указанных лиц³¹⁴. Председатель ОБСЕ приветствовал это решение российских властей³¹⁵.

В августе-сентябре 2006 г. жалобы на решение об экстрадиции были отклонены Ивановским областным судом, а 28 ноября 2006 г. аналогичное решение по кассационным жалобам вынес Верховный Суд РФ³¹⁶.

³¹¹ ИА «Regnum», 01.08.2006.

³¹² В личных делах, заведенных на «ивановских узбеков» Управлением ФМС по Ивановской области, имеется справка следователя Генеральной прокуратуры РУ Т.Умурова, в которой излагаются доказательства вины указанных лиц. «Доказательствами» являются свидетельские показания четверых обвиняемых по делу об андижанских событиях, согласно которым все узбеки, задержанные в Иваново, якобы являются членами движения «акромийлар», а их «преступная деятельность» состояла в перечислении в фонд движения в Андижане 20% прибыли, полученной, бизнеса. Один из обвиняемых, со слов случайно встреченного знакомого, также дает показания о контактах К.Касимхужаева с чеченскими боевиками и Исламским движением Узбекистана. В показаниях отсутствуют упоминания о «Хизб ут-Тахрир» и непосредственном участии «ивановских узбеков» в андижанских событиях. Отсутствие доказательств, однако, не помешало МВД РУ представить 11 августа 2005 г. в Отдел по делам миграции УВД Ивановской области ложную информацию о принадлежности обвиняемых к «Хизб ут-Тахрир».

³¹³ В отношении Р.Наимова и Ш.Собинова по формальным основаниям были также отклонены запросы о выдаче за организацию преступного сообщества.

³¹⁴ www.genproc.gov.ru/ru/news/news_current.shtml?2006/08//4466.html

³¹⁵ ИА «Интерфакс», 17.08.2006.

³¹⁶ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие», 29.11.2006.

В определениях Ивановского областного суда отмечается, что у суда якобы нет оснований полагать, что в Узбекистане «не будут обеспечены минимальные гарантии, предусмотренные нормами международных договоров». Довод адвоката о наличии у заявителей статуса мандатных беженцев УВКБ ООН был отклонен судом ссылкой на то, что «обращение в правозащитные организации(?) основанием к отказу в выдаче служить не может»³¹⁷.

14 ноября 2006 г. Управление ФМС по Ивановской области отказало содержащимся в СИЗО узбекам в предоставлении временного убежища на территории РФ. В ноябре-декабре 2006 г. Октябрьский районный суд г.Иваново неожиданно признал эти решения ФМС незаконными, в частности потому, что ФМС «недостаточно проверены обстоятельства, свидетельствующие о наличии или отсутствии реальной угрозы применения... пыток»³¹⁸. 29 января 2007 г. эти судебные решения в отношении трех арестованных были подтверждены кассационной инстанцией, после чего ФМС отозвало остальные кассационные жалобы, вновь начав рассмотрение заявлений «ивановских узбеков» о предоставлении им временного убежища в России.

2 марта 2007 г. в Иваново были вынесены судебные решения об освобождении из-под стражи 12 граждан Узбекистана в связи с истечением предельного 18-месячного срока, предусмотренного УПК РФ³¹⁹. Аналогичное решение в отношении гражданина Кыргызстана Таштемирова было вынесено 5 марта 2007 г. Очевидно, что указанный предельный срок истек еще в 2006 г. Однако предпринимавшиеся ранее попытки обжаловать незаконное содержание под стражей отклонялись судами различных инстанций под формальными предложениями³²⁰. По мнению правозащитных организаций, освобождение «ивановских узбеков» связано с тем, что к 6 марта 2007 г. правительство РФ должно было представить ответы на вопросы, поставленные в связи с этим делом Европейским судом по правам человека, включая вопрос о доступности процедур, обеспечивающих эффективный судебный контроль за законностью содержания под стражей.

Решение об освобождении не было исполнено сразу под предлогом того, что администрация СИЗО не получила соответствующего официального уведомления.

5 марта 2007 г. освобожденных узбеков в сопровождении сотрудников ОМОН с собаками доставили в ОВД одного из районов г.Иваново. Представитель регионального управления ФМС заявил адвокату, что их готовят к административному выдворению. Однако после вмешательства Уполномоченного по правам человека в РФ Владимира Лукина тот же чиновник заявил, что узбеков доставили в милицию, чтобы поставить на миграционный учет, а ОМОН был вызван якобы «для обеспечения их безопасности»³²¹.

7 марта 2007 г. приехавший из Москвы начальник отдела ФМС РФ Владимир Ручейков встретился с 13 освобожденными, вручил им свидетельства о регистрации и сообщил, что ФМС рассматривает их ходатайства о предоставлении временного убежища в России. По словам Ручейкова, независимо от решения ФМС «ивановские узбеки» не будут выданы в Узбекистан, так как Россия получила соответствующее уведомление Европейского суда по правам человека. Ручейков попросил избегать общения с прессой, так как это может ухудшить отношения между Россией и Узбекистаном.

В мае 2007 г. ходатайства о предоставлении временного убежища были отклонены. Управление ФМС по Ивановской области ссылалось, в частности, на материалы МИД РФ,

³¹⁷ Определение Ивановского областного суда по жалобе У.Алимова, 29.08.2006.

³¹⁸ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие», 18.12.2006.

³¹⁹ 4 апреля 2006 г. Конституционный Суд РФ подтвердил, что норма УПК, ограничивающая срок пребывания под стражей в ходе предварительного расследования, определяет и предельные сроки содержания под стражей лиц, задержанных по экстрадиционным запросам.

³²⁰ Жалобы переадресовывались из уголовного судопроизводства в гражданское и наоборот; выносились решения о невозможности обжаловать незаконные действия должностных лиц, поскольку расследование по уголовному делу производится вне России.

³²¹ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие», 05.03.2007.

согласно которым это ведомство не располагает документально подтвержденными сведениями о преследованиях в Узбекистане по признаку вероисповедания и политических убеждений, а также документально подтвержденными свидетельствами применения пыток³²². 7 августа 2007 г. Октябрьский районный суд г.Иваново отложил рассмотрения жалобы на отказ в предоставлении временного убежища до вынесения решения Европейским судом по правам человека³²³.

Дело об экстрадиции Байрамали Юсупова (Тюмень)

В августе 2005 г. в ходе подготовки документов для продления разрешения на работу в России гражданина Узбекистана Байрамали Юсупова, проживавшего в г.Тюмени, выяснилось, что 24 декабря 2004 г. он был объявлен на родине в розыск по ст.159 ч.1 (посягательство на конституционный строй) и 244-2 ч.1 (участие в запрещенных организациях) УК РУ³²⁴.

16 августа 2005 г. Юсупов обратился в Управление по делам миграции ГУВД Тюменской области с ходатайством о предоставлении ему статуса беженца.

По информации правозащитных организаций, Юсупов в 1999-2000 гг. в период обучения в Самаркандском государственном университете подвергался пыткам и преследованию со стороны спецслужб, подозревавших его и некоторых других студентов в принадлежности к «ваххабитам», из-за чего он вынужден был прервать учебу. Во время допросов в СНБ его заставили подписать «признание» о том, что он проводил незаконное обучение исламу. В ноябре 2003 г. Юсупов выехал на работу в Россию. После террористических актов в Ташкенте в марте 2004 г. представители спецслужб посетили его родителей и интересовались местонахождением Юсупова.

31 августа 2005 г. он был задержан на рабочем месте сотрудниками УБОП ГУВД Тюменской области, помещен в ИВС, а затем – в СИЗО-1 г.Тюмени.

30 сентября 2005 г. Генеральная прокуратура Узбекистана направила запрос об экстрадиции Юсупова по ст.159 ч.1 и 244-2 ч.1 УК РУ. Согласно поступившим из Узбекистана документам уголовное дело было возбуждено 30 октября 2004 г. Юсупов обвинялся в том, что вступил в экстремистскую организацию «Джихадисты», ставившую целью свержение конституционного строя РУ, собирал *байтулмол* (денежные пожертвования) с членов *джамоата* (отделения организации) Шахрисабзского района для обеспечения функционирования этой организации и передавал их *амиру* (руководителю) организации по Кашкадарьинской области Хасану Темирову, а также занимался информированием членов *джамоатов* об указаниях *амира*.

9 сентября 2005 г. обвинение было дополнено ст.242 ч.1 (организация преступного сообщества) УК РУ. В постановлении о дополнении и изменении предъявленного обвинения уточнялось, что Юсупов вступил в организацию «Джихадисты» летом 2001 г.; в 2001-2002 гг., работая в турецкой строительной фирме «Бурсел», действовавшей в Шахрисабзском районе, вел работу по вовлечению в местный *джамоат* сотрудников фирмы, регулярно собирал с них взносы в размере 5% ежемесячной заработной платы (около 5 долларов США).

Юсупов полностью отрицает предъявленные обвинения.

По мнению ПЦ «Мемориал», утверждение СНБ Узбекистана о существовании организации «Джихадисты» вызывает серьезные сомнения.

Кроме того, какие-либо решения о запрете организации «Джихадисты» в России не принимались. Поэтому если бы даже Юсупов действительно участвовал в деятельности неформальной организации с таким названием (сборе пожертвований, привлечении новых

³²² Пресс-релиз ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие», 31.05.2007.

³²³ Информация Елены Рябининой (Комитет «Гражданское содействие», Россия).

³²⁴ В объявлении о розыске, опубликованном 3 февраля 2005 г. в газете «Posbon» УВД Кашкадарьинской области, упоминается также ст.223 ч.1 (незаконный выезд за границу) УК РУ, однако в направленных в Россию постановлениях о предъявлении обвинения и розыске эта статья отсутствует.

членов и т.д.), в соответствии с российским законодательством это не могло расцениваться как правонарушение.

12 октября 2005 г. следователь СНБ Узбекистана выносит еще одно постановление о дополнении и изменении обвинения, в котором организация «Джихадисты» заменена на «Исламское движение Узбекистана» (запрещенное в РФ), а также добавлено обвинение в призывах к насильственному изменению конституционного строя путем джихада. По версии следствия, Юсупов «при проведении сборов *джамоата* использовал религию в целях нарушения гражданского согласия, распространения клеветнических, дестабилизирующих обстановку измышлений и совершения иных деяний, направленных против установленных правил поведения в обществе и общественной безопасности», в связи с чем в отношении него было выдвинуто обвинение по ст.244-1 ч.3 п.«а» (распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку) УК РУ.

Замена названия экстремистской организации, принадлежность к которой инкриминирована Юсупову, является очевидной фальсификацией следственных материалов.

Как видим, обвинение дважды дополнялось в течение полутора месяцев после задержания Юсупова в России, причем второе дополнение было сделано уже после направления запроса об экстрадиции. По мнению адвоката Владимира Суворова, это свидетельствует о поспешных попытках СНБ Узбекистана «отредактировать» уголовное дело таким образом, чтобы создать «правовые основания» для выдачи задержанного Генеральной прокуратурой РФ.

9 декабря 2005 г. Калининский районный суд г.Тюмени вынес постановление о заключении Юсупова под стражу, признав все выдвигаемые узбекской стороной обвинения соответствующими законодательству РФ.

21 марта 2005 г. Генеральная прокуратура РФ приняла решение об экстрадиции Юсупова по ст.242 и 244-1 УК РУ - «за организацию преступного сообщества и публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности». Требования о выдаче по двум другим статьям УК РУ были отклонены, поскольку российское законодательство не предусматривает уголовную ответственность за посягательство на конституционный строй Республики Узбекистан, а «Исламское движение Узбекистана», в принадлежности к которому обвинялся Юсупов, было запрещено в России в феврале 2003 г., в то время как уголовные обвинения связаны с событиями 2001-2002 гг.

Решение об экстрадиции было обжаловано в суде. В соответствии с Федеральным Законом РФ «О беженцах» и Конвенцией о статусе беженцев 1951 г. лица, ищущие убежище, не подлежат экстрадиции до окончания процедуры определения статуса. К марту 2006 г. соответствующая процедура еще не была завершена.

8 декабря 2005 г. Управление по делам миграции ГУВД Тюменской области отказало в рассмотрении ходатайства Юсупова, ссылаясь на положение Федерального Закона «О беженцах», согласно которому действие закона не распространяется на лиц, совершивших преступление против мира, человечества или военное преступление, а также на письмо Управления ФСБ по Тюменской области. В последнем, в частности, утверждалось, что «в Узбекистане... прекращена практика политических преследований лиц в связи с изменением курса страны»³²⁵.

Отказ, аргументированный ссылкой на более чем сомнительные основания, был оспорен в судебном порядке, однако суды в Тюменской области под формальными предлогами уклонялись от рассмотрения жалобы.

³²⁵ Письмо УФСБ по Тюменской области №2/13-11859, 08.12.2005. В этом письме воспроизводилась информация о Юсупове, полученная, узбекских спецслужб, также содержалось не соответствующее действительности утверждение о запрете организации «Джихадисты» в России. Письмо заканчивалось примечательной фразой о том, что предоставление Юсупову убежища в России «может нанести ущерб внешнеполитическим интересам нашего государства». После протестов правозащитников 10 января 2006 г. это письмо было официально отозвано (Письмо ФСБ РФ №Г-36, 31.03.2006).

21 июня 2006 г. по указанию ФМС РФ решение об отказе в рассмотрении ходатайства Юсупова было отменено. 5 июля 2006 г. Управление ФМС по Тюменской области приступило к процедуре определения его статуса беженца.

С учетом этого 21 июля 2006 г. Верховный суд РФ направил жалобу Юсупова на решение о его экстрадиции на повторное рассмотрение в Тюменский областной суд. Последний 5 сентября 2006 г. постановил отложить рассмотрение жалобы до завершения процедуры определения статуса беженца.

Дело об экстрадиции Байрамали Юсупова привлекло внимание западных и российских правозащитных организаций, в том числе «Human Rights Watch», «Amnesty International», Комитета «Гражданское содействие» и Правозащитного Центра «Мемориал». С заявлениями о своей обеспокоенности выступили и узбекские политэмигранты.

26 января 2006 г. адвокатом Виктором Храмовым была подана жалоба в Европейский суд по правам человека с просьбой приостановить возможную выдачу Юсупова в Узбекистан, так как это повлечет нарушение ст.3 (запрещение пыток) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В апреле 2006 г. Байрамали Юсупов обратился в УВКБ ООН с просьбой о предоставлении международной защиты. В июле 2006 г. он был проинтервьюирован сотрудником УВКБ ООН.

4 октября 2006 г. Управление ФМС по Тюменской области отказало Юсупову в предоставлении статуса беженца в России, однако вскоре он был признан «мандатным беженцем» УВКБ ООН.

6 октября 2006 г. Тюменский областной суд отменил решение Генеральной прокуратуры об экстрадиции просителя убежища, поскольку вопрос о предоставлении ему статуса беженца «до настоящего времени окончательно не разрешен». В тот же день он был освобожден в связи с истечением предельного срока содержания под стражей³²⁶.

Прокуратура Тюменской области обжаловала это решение как незаконное. 7 декабря 2006 г. Верховный Суд РФ направил дело на новое рассмотрение, оставив в силе решение об освобождении. 5 февраля 2007 г. Тюменский областной суд прекратил производство по жалобе Юсупова на решение об экстрадиции в связи с его неявкой в суд и отсутствием информации о его местонахождении.

8 февраля 2007 г. газета УВД Кашкадарьинской области Узбекистана «Posbon» вновь поместила сообщение о розыске Юсупова по ст.159ч.1 и 244-2 ч.1 УК РУ.

В апреле 2007 г. МИД России заявил, что решение об экстрадиции Юсупова «формально исключает возможность выдачи ему визы для выезда в Данию»³²⁷. Решение вступило в силу 13 сентября 2007 г. - после того, как жалобы адвоката были отклонены еще несколькими судебными инстанциями³²⁸.

В июле 2007 г. Юсупову удалось выехать в одну из стран СНГ, где он ожидает переселения как мандатный беженец УВКБ ООН.

Дело об экстрадиции братьев Аскарowych (Новосибирск)

18 ноября 2005 г. сотрудниками Управления ФСБ по Новосибирской области были задержаны граждане Узбекистана, братья Абдукодир и Абдунасыр Аскарowych, разыскиваемые узбекскими властями по обвинению «в терроризме, посягательстве на конституционный строй, убийствах и участии в экстремистской организации»³²⁹.

³²⁶ Определение Тюменского областного суда по жалобе Юсупова Б., 06.10.2006. Суд признал ошибочной квалификацию Генеральной прокуратурой РФ действий Юсупова как «организацию преступного сообщества». Решение о применении в его деле установленных УКП РФ предельных сроков содержания подследственных под стражей было вынесено с учетом определения Конституционного Суда РФ №101-О, 04.04.2006.

³²⁷ Письмо МИД РФ №13291/1с, 11.04.2007.

³²⁸ Информация Елены Рябининой (Комитет «Гражданское содействие», Россия).

³²⁹ РИА «Новости», 21.11.2005.

Представители областной прокуратуры и ФСБ сообщили журналистам, что подозреваемые «по данным оперативных служб Узбекистана входили в состав религиозной террористической организации «Акромия» и «были объявлены в межгосударственный розыск по подозрению в участии в массовых беспорядках и террористических акциях на территории Андижанской области в мае этого года». «По информации правоохранительных органов Узбекистана, один из задержанных в ходе андижанских событий был освобожден из следственного изолятора и затем участвовал в захвате зданий госучреждений республики. После пресечения беспорядков ему удалось скрыться и тайно проникнуть в Россию»³³⁰.

«Операцию по поиску лиц, обвиняемых в терроризме, новосибирские чекисты провели в несколько этапов, - писала газета «Вечерний Новосибирск». - Несколько дней назад в Новосибирском научном центре была задержана группа гастарбайтеров, состоящая примерно из ста человек. Узбеки нелегально работали на строительстве многоэтажного дома. По имеющейся у наших контрразведчиков информации, именно среди этой группы наемных рабочих могли находиться опасные преступники, но эти ожидания не оправдались. А спустя неделю чекисты вместе с милиционерами Кировского РУВД вышли на еще одну группу узбеков, которые нелегально жили... в двух квартирах. В ходе операции были задержаны десять человек, среди которых двое оказались теми, кого искали. Их задержали и поместили в ИВС №2, а остальных нелегалов определили в спецприемник»³³¹.

26 ноября 2005 г., вероятно, после поступления из Узбекистана копий соответствующих документов братья Аскарковы были переведены в СИЗО г.Новосибирска.

В декабре 2005 г. в Генеральную прокуратуру РФ поступил запрос об экстрадиции Абдукодира Аскарова для уголовного преследования по ст.97 ч.2 п.«а»,«д» (убийство), 155 ч.3 п.«а»,«б» (терроризм), 159 ч.3 п.«б» (посягательство на конституционный строй), 161 (диверсия), 169 ч.3 п.«а» (кража), 222 ч.2 п.«в» (побег из мест лишения свободы), 242 ч.2 (организация преступного сообщества), 244 (массовые беспорядки) и 247 ч.3 п.«а»,«в» (незаконное хранение оружия) УК РУ. Все эти обвинения, кроме обвинения по ст.169 УК РУ, связаны с тем, что «Аскарков А.А., находясь под стражей в учреждении УЯ 64/Т-1 города Андижана, 13.05.2005 года совершил побег и принял активное участие в террористических актах, имевших место в г.Андижане».

Автору доклада не удалось ознакомиться с текстами соответствующих постановлений, вынесенных узбекскими правоохранительными органами. Однако в одном из документов регионального управления Федеральной миграционной службы есть ссылка на постановление прокуратуры Андижанской области от 20.05.2005 об объявлении Абдукодира Аскарова в розыск по ст.155 ч.3 п.«а»,«б» и 222 ч.2 п.«в» УК РУ³³². Очевидно, это обвинение было дополнено после задержания Абдукодира Аскарова в России - как это было и в других случаях, когда узбекские власти пытались добиться положительного решения по запросам об экстрадиции.

Что касается Абдунасыра Аскарова, работавшего на стройках в Новосибирске с 2001 г., то ему правоохранительные органы Узбекистана предъявили обвинение по ст.166 ч.4 п.«а» УК РУ (грабеж в особо крупных размерах)³³³.

Изучение материалов опросов и других данных о личности братьев Аскарковых заставляет сомневаться в озвученной через СМИ информации об их принадлежности к экстремистским исламским организациям.

По информации адвоката Анны Чуриковой, семьи братьев Аскарковых не являются религиозными, их члены не посещали мечети, не соблюдали обязательные исламские

³³⁰ РИА «Новости», 21.11.2005; см. также ИТАР-ТАСС, 21.11.2005.

³³¹ Газета «Вечерний Новосибирск» (Россия), 22.11.2005.

³³² Решение по итогам предварительного рассмотрения ходатайства о признании беженцем Аскарова Абдукодира, 25.04.2006.

³³³ Письмо Новосибирской областной прокуратуры №15-35-1080-05, 04.05.2006.

требования в питании и одежде, также не участвовали в какой-либо общественной или религиозной деятельности.

Согласно материалам Управления Федеральной миграционной службы по Новосибирской области Абдукоди́р Аскарóв ранее был дважды судимым: в 1992 г. - за кражу, в 1994 г. – за грабеж. В 2002 г. он был освобожден по амнистии³³⁴.

5 апреля 2005 г. следователь Пахтаободского РОВД вынес постановление о предъявлении ему обвинения по ст.169 ч.3 п.«а» УК РУ и заключении под стражу за соучастие в краже барана у одного из жителей города. Сам Абдукоди́р Аскарóв не отрицал, что совершил кражу: «Моя семья голодала, я никуда не мог устроиться на работу и, чтобы накормить жену и малолетних детей, украл барана»³³⁵.

13 мая 2005 г. в ходе восстания в Андижане он был освобожден из тюрьмы вместе с другими заключенными³³⁶. На следующий день Абдукоди́р Аскарóв пришел в РОВД, где ему посоветовали вернуться домой и подождать несколько дней, пока ситуация не нормализуется. 15 мая он с семьей вновь пришел РОВД и получил аналогичный ответ. Позже, узнав о начавшихся репрессиях и опасаясь пыток, он решил уехать к брату, живущему в России. Семья покинула Андижанскую область 18 мая 2005 г. и к началу июня 2005 г. на поезде добралась до Новосибирска. Обвинение в «тайном проникновении» в Россию Абдукоди́р Аскарóв отрицает, так как границу пересекал легально, по своему паспорту³³⁷.

Отметим здесь, что Абдукоди́р Аскарóв не упоминается среди освобожденных повстанцами «акромистов», перечисленных в обвинительном заключении по уголовному делу о «террористических актах в Андижане», рассмотренном осенью 2005 г. в Верховном Суде РУ³³⁸.

Не исключено, что обвинение в терроризме Абдукоди́ру Аскарóву предъявлено лишь по факту его освобождения повстанцами из СИЗО и последующего бегства в Россию.

19 декабря 2005 г. Абдукоди́р Аскарóв в обращении в Генеральную прокуратуру РФ заявил о своем желании получить политическое убежище в России.

23 декабря 2005 г. адвокат Анна Чурикова направила в Управление по делам миграции ГУВД Новосибирской области ходатайства братьев Аскарóвых о предоставлении им статуса беженца. В ходатайствах отмечалось, что заявители в случае их экстрадиции в Узбекистан могут столкнуться с угрозой пыток и отсутствием «справедливого и законного следствия и судебного разбирательства».

1 февраля 2006 г. в рассмотрении обоих ходатайств было отказано. Однако 19 апреля 2006 г. Управление ФМС по Новосибирской области приняло к рассмотрению заявление Абдукоди́ра Аскарóва. 14 августа 2006 г. заявителю было отказано в предоставлении статуса беженца. Это решение ФМС было обжаловано в суде.

Абдукоди́р Аскарóв был зарегистрирован УВКБ ООН как лицо, ищущее убежище. Его брат Абдунасы́р Аскарóв, по некоторым данным, в октябре 2006 г. был экстрадирован в Узбекистан³³⁹.

25 января 2007 г. Заельцовский районный суд г.Новосибирска отклонил жалобу Абдукоди́ра Аскарóва. При этом суд ссылаясь на письма Управления ФСБ по Новосибирской области и Генеральной прокуратуры РФ, согласно которым братья

³³⁴ Решение по итогам предварительного рассмотрения ходатайства о признании беженцем Аскарóва Абдукоди́ра, 25.04.2006.

³³⁵ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие», 23.01.2006.

³³⁶ По официальным данным, из 737 осужденных и подследственных, содержавшихся в Андижанской тюрьме, 13 мая 2005 г. после захвата тюрьмы мятежниками были освобождены 527 чел., включая 30 последователей религиозного течения «акромийа». Из числа освобожденных 496 позднее добровольно вернулись в СИЗО или были взяты под стражу, 6 - погибли, 25 - объявлены в розыск (см. Обвинительное заключение по делу Саби́рова М. и др., 31.08.2005, с.51, 76, 956).

³³⁷ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие», 23.01.2006.

³³⁸ Обвинительное заключение по делу Саби́рова М. и др., 31.08.2005, с.51.

³³⁹ Информация Елены Рябининой (Комитет «Гражданское содействие», Россия).

Аскарковы якобы были членами «террористической организации «акромийлар», являющейся, по официальной версии, «составной частью организации «Хизб ут-Тахрир»³⁴⁰. Согласно тем же источникам Абдукодир Аскарков не только бежал из СИЗО, но и «принимал участие в террористических акциях в Андижанской области в мае 2005 г.». В суд было представлено и письмо Управления ФМС по Новосибирской области, согласно которому сведений о преследованиях по политическим мотивам в Узбекистане не имеется.

В конце марта 2007 г. Абдукодир Аскарков попросил адвоката не предпринимать каких-либо действий, могущих задержать его экстрадицию в Узбекистан. По мнению адвоката, это решение связано с ухудшением состояния здоровья его подзащитного и психологической усталостью от длительного нахождения в российской тюрьме без передач и свиданий. Информация о дальнейшей судьбе Абдукодира Аскаркова отсутствует.

Дело об экстрадиции Рустама Муминова (Липецкая область)

2 февраля 2006 г. в Липецкой области в ходе совместной операции УБОП и УФСБ был задержан гражданин Узбекистана Рустам Муминов, объявленный на родине в розыск за участие в организации «Хизб ут-Тахрир». Задержанный был помещен в ИВС ОВД Грязинского района. 4 февраля 2006 г. Грязинский городской суд вынес постановление о заключении его под стражу как лица, находящегося в розыске по ст.159 ч.3 п.«б» (посягательство на конституционный строй), 216 ч.1 (участие в незаконной организации), 244-1 ч.2 (распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности) и 244-2 ч.1 (участие в запрещенной организации) УК РУ.

Руководитель пресс-службы УВД Липецкой области Владимир Шумаков сообщил журналистам, что «иностранец подозревается в участии в антиправительственном вооруженном восстании» в Андижане. «На его след вышли оперативные сотрудники ФСБ», которые и руководили операцией по задержанию». «Контролировались все его передвижения». «Была информация, что оппозиционер может быть вооружен, хорошо владеет приемами самообороны, поэтому принимались необходимые меры предосторожности»³⁴¹.

Представитель Управления ФСБ по Липецкой области также заявил, что задержанный «попал в поле зрения контрразведчиков в прошлом году, когда, пытаясь избежать уголовной ответственности за совершенные преступления во время мятежа в Андижане, прибыл в город Грязи Липецкой области»³⁴².

Аресту «повара-террориста» был посвящен специальный репортаж телеканала НТВ. Корреспондентка НТВ Ольга Чернова рассказала, что Муминов, считавшийся лучшим поваром города Усмани, был задержан на своем рабочем месте. Заместитель начальника 2-го отдела УБОП Алексей Чекрыжев сообщил ей, что задержанный находился в межгосударственном розыске «за совершение преступления террористического характера». По словам журналистки, «милиционеры говорят, что в свободное от кухни время повар готовил теракты». «Профессией кулинара Муминов владеет так же хорошо, как и диверсионным делом. Отменно готовить научился в лагере боевиков»³⁴³.

При сопоставлении этих сообщений СМИ с содержанием поступившего из Узбекистана постановления об объявлении розыска, задержании и заключении под стражу от 8 мая 2005 г., представленной прокуратурой при рассмотрении дела в Грязинском городском суде, видно, что обвинения в причастности к андижанским событиям,

³⁴⁰ В действительности религиозное течение «акромийа» никак не связано с «Хизб ут-Тахрир». Эта фальсификация понадобилась российским спецслужбам, чтобы оправдать экстрадицию Аскаркова ссылкой на его мнимое участие в запрещенной в России исламской организации.

³⁴¹ Газета «Провинциальный репортер» (Россия), 08.02.2006.

³⁴² РИА «Новости», 06.02.2006.

³⁴³ Сообщение телеканала НТВ (Россия), 21.03.2006.

подготовке терактов и обучении в лагере боевиков в отношении Усманова следственными органами Узбекистана не выдвигались.

Согласно постановлению «26 апреля 2005 года в УСНБ Республики Узбекистан по Сурхандарьинской области от жителей Джаркурганского района Нормуродова Отабека Шарахатовича и Саидова Нуриддина Камаловича поступили заявления, в которых последние излагают данные о противоправных деяниях гражданина Узбекистана Муминова». Последний, «являясь ярым сторонником религиозно-экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир», занимался пропагандой идей и распространением материалов антиконституционного содержания указанной РЭО /религиозно-экстремистской организации/ на территории области», «вовлек в свою противоправную деятельность ряд жителей Джаркурганского района, в том числе и Нормуродова О.Ш., который в последующем был привлечен к мерам административного характера». «После привлечения ряда его соучастников к уголовной и административной ответственности, опасаясь задержания... скрылся за пределами Республики Узбекистан».

Эти обвинения были заочно предъявлены Муминову 30 апреля 2005 г., розыск был объявлен 8 мая 2005 г. – то есть до событий в Андижане 12-13 мая 2005 г.

В постановлении не было указано время совершения «преступных действий», однако, как следует из письма Генеральной прокуратуры РФ, речь идет о периоде с января по октябрь 1999 г.³⁴⁴ Таким образом, к моменту предъявления обвинения по двум (ст.216 и 244-1) из четырех статей УК РУ уже истек срок давности.

Утверждение представителя УБОП, что Муминов якобы прибыл в Липецкую область вскоре после андижанских событий - в июне 2005 г.³⁴⁵ – не соответствует действительности. По данным прокуратуры, начиная с октября 2004 г. он неоднократно проходил регистрацию в ОВД Усманского района Липецкой области.

В уже упомянутом репортаже телеканала НТВ цитируются слова жительницы города Усмань Липецкой области Нелли Бессоновой, у которой жил Муминов: «Он очень переживал, когда начались события в Андижане. Ой, говорит, надо же, какое безобразие, сколько людей пострадало»³⁴⁶.

Сам Муминов утверждает, что никогда не имел отношения к организации «Хизб ут-Тахрир». Начиная с 2000 г. он неоднократно выезжал на заработки в Тамбовскую область России. В Узбекистане в последний раз был в ноябре 2003 г., что подтверждают отметки в паспорте. 14 марта 2004 г. был задержан, а 1 июня 2004 г. осужден Мичуринским городским судом по ст.327 ч.1 (подделка документов) УК РФ - за проживание по купленной с рук миграционной карте, приговорен к 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении. После освобождения в октябре 2004 г. переехал в село Девица Усманского района Липецкой области, до задержания работал поваром.

7 апреля 2006 г. в Управление ФМС по Липецкой области было подано ходатайство о предоставлении Муминову временного убежища на территории РФ.

12 апреля 2006 г. в ходе собеседования с сотрудником миграционной службы Муминов также подал ходатайство о признании его беженцем. 17 апреля 2006 г. в рассмотрении ходатайства о получении статуса беженца было отказано. 27 октября 2006 г. Советский районный суд г.Липецка отклонил жалобу на это решение.

2 мая 2006 г. Муминову было также отказано в предоставлении временного убежища. В решении миграционной службы содержится, помимо прочего, ссылка на сведения МИД РФ о том, что российские власти не располагают «конкретной информацией о фактах попыток, вынесения смертных приговоров гражданам Узбекистана, выданных узбекскими властями из Российской Федерации и других стран».

³⁴⁴ Письмо Генеральной прокуратуры РФ №35/1-192-06, 22.09.2006.

³⁴⁵ Газета «Провинциальный репортер» (Россия), 08.02.2006.

³⁴⁶ Сообщение телеканала НТВ (Россия), 21.03.2006.

22 сентября 2006 г. Генеральная прокуратура РФ отказала в экстрадиции Муминова в Узбекистан. Требования о выдаче по ст.159 и 216 УК РУ были отклонены, «поскольку российское законодательство не предусматривает уголовную ответственность за совершение указанных деяний». По ст.244-1 УК РУ истек срок давности, установленный для аналогичного правонарушения российским законодательством. Что касается обвинения по ст.244-2 УК РУ, то, как указала прокуратура, уголовная ответственность за участие в экстремистской организации была введена в России только в 2002 г., в то время как Муминову вменяются действия, совершенные в 1999 г.³⁴⁷

После отказа в экстрадиции, Муминов был этапирован из СИЗО г.Липецка в ИВС ОВД Грязинского района Липецкой области. 29 сентября 2006 г. он был доставлен из ИВС в Грязинский городской суд, где прокурор ходатайствовал о его выдворении в Узбекистан за проживание без регистрации. В постановлении о возбуждении дела об административном правонарушении указывалось, что срок временной регистрации Муминова истек в период его нахождения в СИЗО и что 28 февраля 2006 г. «Управлением ФСБ РФ по Липецкой области принято решение от отказе Муминову во временном проживании на территории Российской Федерации». Суд прекратил дело за отсутствием события правонарушения, после чего Муминов был освобожден из-под стражи.

В течение нескольких дней он пытался получить регистрацию, однако сотрудники милиции отказывались принять его документы.

Опасаясь депортации Муминов выехал в Москву, где 5 октября 2006 г. обратился в представительство УВКБ ООН с ходатайством о предоставлении ему международной защиты.

12 октября 2006 г. он позвонил адвокату Ирине Бюрюковой в Липецк из офиса правозащитной организации Комитет «Гражданское содействие». Вероятно, разговоры прослушивались, так как спустя менее получаса с адвокатом связался сотрудник областного управления ФСБ, который интересовался местонахождением беженца и контактными данными помогавшей ему правозащитной организации³⁴⁸.

17 октября 2006 г. Муминов был задержан в офисе «Гражданского содействия» в ходе специальной операции с участием сотрудников милиции и ФСБ, которую власти пытались представить как рутинную проверку документов. В тот же день Тверской районный суд г.Москвы признал его виновным в нарушении правил пребывания иностранных граждан и приговорил к штрафу в размере 1000 руб. с административным выдворением за пределы России. Дело рассматривалось в суде без участия адвоката, поскольку официальные лица в течение дня скрывали местонахождение задержанного от правозащитников³⁴⁹.

Муминов был помещен в Центр временного содержания иностранных граждан №1 ГУВД Москвы в пос.Северный, администрация которого неправомерно ограничивала доступ к нему посетителей.

19 октября 2006 г. адвокат Ольга Чумакова подала кассационную жалобу на решение о выдворении, рассмотрение которой было назначено на 26 октября. В тот же день Уполномоченный по правам человека в РФ Владимир Лукин получил заверения начальника центра Сергея Герасимова, что выдворение не будет произведено до вступления судебного решения в законную силу (законодательством РФ установлен 10-дневный срок обжалования)³⁵⁰.

24 октября 2006 г. Европейский суд по правам человека направил российским властям уведомление о применении правила 39 судебного регламента, согласно которому

³⁴⁷ Письмо Генеральной прокуратуры РФ №35/1-192-06, 22.09.2006.

³⁴⁸ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие», 17.10.2006. Позднее ФСБ отрицало, что прослушивало телефон адвоката (Письмо УФСБ РФ по Липецкой области №Б-204, 03.11.2006).

³⁴⁹ Пресс-релизы ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие», 17.10.2006 и 23.10.2006.

³⁵⁰ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие», 23.10.2006.

Россия не должна выдворять заявителя в Узбекистан до получения дальнейших указаний этой судебной инстанции³⁵¹.

Однако вечером того же дня Муминов был принудительно отправлен рейсом узбекской авиакомпании в Ташкент. Начальник Центра временного содержания иностранных граждан №1 ГУВД Москвы Сергей Герасимов сообщил, что требование о срочном выдворении поступило из ФСБ и ФМС России³⁵². Фактически речь шла о незаконной экстрадиции, поскольку задержанный был передан в руки сотрудников узбекских спецслужб, специально прилетевших за ним из Ташкента³⁵³.

Незаконное выдворение Муминова вызвало широкий международный резонанс. Российские и международные правозащитные организации выразили обеспокоенность инцидентом, УВКБ ООН призвало российские власти дать объяснение случившемуся.

27 октября 2006 г. Центр общественных связей ФСБ РФ распространил информацию о выдворении Муминова, «обвиняемого в причастности к террористической организации «Хизб ут-Тахрир». По утверждению ФСБ, Муминов во время гражданской войны в Таджикистане в 1992-1994 гг. якобы «исполнял обязанности муллы в отряде непримиримой оппозиции, участвовал в боевых действиях и карательных акциях против сторонников таджикского президента, а также принимал участие в незаконной транспортировке оружия, наркотиков и золота из Афганистана в Таджикистан». В 1995 г. он «перебрался в Узбекистан, где пропагандировал идеи религиозного экстремизма, призывал к вооруженному захвату власти и погромам». В 2001 г., опасаясь задержания, «покинул Узбекистан и поселился в городе Мичуринске Тамбовской области, где установил многочисленные контакты в среде выходцев из Таджикистана и Узбекистана», «вел идеологическую обработку единоверцев, проповедуя религиозный экстремизм»³⁵⁴.

Аналогичные обвинения содержатся в справке, подготовленной Департаментом контрразведывательных операций 1-й Службы ФСБ РФ. Согласно этому документу, Муминов якобы являлся членом не только «Хизб ут-Тахрир», но и Исламского движения Узбекистана, неоднократно выезжал в Астрахань, Воронеж, Самару и Татарстан в качестве «координатора» обеих организаций, участвовал в боевых действиях в Афганистане, обучался в медресе в Таджикистане и Пакистане, создал в Мичуринске «ваххабитский джамаат» и т.д.

Это утверждения ФСБ РФ по мнению правозащитных организаций являются дезинформацией, призванной оправдать незаконную экстрадицию лица, ищущего убежище, в Узбекистан. Если сведения спецслужб о масштабной экстремистской деятельности Муминова в России соответствовали действительности, неясно, почему он не был привлечен к ответственности в соответствии с законодательством в РФ или почему эти данные не были представлены судам, рассматривавшим вопрос о нарушении им правил пребывания в РФ иностранных граждан. Позднее ФСБ РФ признало, что не располагает данными о «противоправной деятельности» Муминова на территории Российской Федерации³⁵⁵.

Приложенные к запросу об экстрадиции документы узбекских правоохранительных органов, вопреки утверждению ФСБ, не содержат обвинений в призывах к погромам и вооруженному захвату власти в Узбекистане. Наконец, низкий уровень религиозности Муминова заставляет сомневаться в утверждениях, что он якобы был лидером «джамаата», членом радикальных исламских организаций или муллой в отряде непримиримой исламской оппозиции в Таджикистане.

Не соответствующая действительности информация по делу Муминова содержится и в письме заместителя директора ФМС России М.Тюркина, направленном в Комитет

³⁵¹ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие», 25.10.2006.

³⁵² Пресс-релиз ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие», 26.10.2006.

³⁵³ Постановление Московского городского военного прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, 12.02.2007.

³⁵⁴ РИА «Новости», 27.10.2005; см. также ИТАР-ТАСС, 27.10.2005.

³⁵⁵ Письмо ФСБ РФ №Г-122, 08.02.2007.

«Гражданское содействие» по поручению руководства МВД РФ. В письме, в частности, утверждалось, что Муминов проживал в России без регистрации с 2004 г. и не обжаловал судебное постановление о выдворении, вследствие чего его насильственное возвращение в Узбекистан «является законным и обоснованным»³⁵⁶.

Как в письме ФМС, так и в сообщении Центра общественных связей ФСБ РФ говорится, что выдворение Муминова в Узбекистан якобы было проведено 27 октября 2006 г., в то время как прокурорская проверка подтвердила, что инцидент имел место 24 октября 2006 г.

Позднее руководство ФМС признало, что инцидент имел место 24 октября, однако вопреки первоначальным заявлениям утверждало, что Муминов не был депортирован, а якобы сам «воспользовался предоставленной возможностью покинуть пределы РФ до вступления в силу постановления суда об административном выдворении»³⁵⁷.

2 ноября 2006 г. Московский городской суд отменил решение о выдворении Муминова, направив дело на новое рассмотрение. 29 ноября 2006 г. Тверской районный суд г.Москвы прекратил производство по административному делу в отношении Муминова «за отсутствием события административного правонарушения».

В связи с незаконной депортацией Муминова 28 октября 2006 г. прокуратура Центрального административного округа г.Москвы возбудила уголовное дело по ст.286 ч.1 (превышение должностных полномочий) УК РФ в отношении «неустановленных лиц»³⁵⁸.

В ходе расследования стало известно о причастности к незаконным действиям в отношении Муминова сотрудников ФСБ и прокуратуры. Так, Генеральная прокуратура РФ, сообщив телеграммой от 26 сентября 2006 г. прокурору Липецкой области о необходимости освобождения Муминова в связи с отказом в выдаче, одновременно дала указание о проверке законности его нахождения в РФ и депортации в Узбекистан до 1 октября 2006 г. Операция по задержанию беженца в Москве была произведена, как выяснилось, по инициативе ФСБ, куда поступила информация о его местонахождении (вероятно, в результате незаконного прослушивания телефонных разговоров). На следующий день работник центрального аппарата ФСБ полковник Е.Говердовский направил письмо начальнику Центра содержания иностранных граждан №1 ГУВД г.Москвы С.Герасимову, в котором просил не выдворять Муминова, поскольку в отношении него «проводятся оперативные мероприятия», по результатам которых «будет принято решение о целесообразности использования иностранца в интересах ФСБ России». После того, как стало ясно, что беженец «не готов к сотрудничеству», 23 октября 2006 г. другой сотрудник ФСБ потребовал от начальника Центра обеспечить исполнение постановления суда о выдворении «в соответствии с решением начальника отдела по исполнению таможенного и административного законодательства Московской городской прокуратуры Путанкиновой Р.Н.»³⁵⁹.

24 мая 2007 г. Бутырский районный суд г.Москвы признал старшего лейтенанта милиции Сергея Герасимова, возглавлявшего до декабря 2006 г. Центр содержания иностранных граждан №1 ГУВД г.Москвы, виновным в превышении должностных полномочий и приговорил его к штрафу в размере 35 тыс. рублей³⁶⁰. В возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников ФСБ прокуратура отказала.

15 января 2007 г. Муминов был осужден Жаркургонским районным судом Сурхандарьинской области по ст.159 ч.1 и 244-2 ч.1 УК РУ и приговорен к 5,5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима³⁶¹.

³⁵⁶ Письмо ФМС РФ №1/4-19868, 01.12.2006.

³⁵⁷ Письмо ФМС РФ №МС 9/4-9/м-369, 11.12.2006.

³⁵⁸ Постановление о возбуждении уголовного дела, 28.10.2006.

³⁵⁹ Письмо ФСБ РФ №5/7, 23.10.2006.

³⁶⁰ Приговор Бутырского районного суда г.Москвы, 24.05.2007.

³⁶¹ Приговор Жаркургонского районного суда Сурхандарьинской области, 15.01.2007. 15 марта 2007 г. агентство «Интерфакс» передало со ссылкой на источник в Сурхандарьинском областном суде, что как

Дело об экстрадиции Абдугани Турсинова (Тюмень)

9 февраля 2006 г. в г.Тюмени сотрудниками УБОП при ГУВД Тюменской области был задержан Абдулгани Камалиев (до 2000 г. – Абдугани Турсинов), объявленный в Узбекистане в розыск в по ст.159 ч.1 (посягательство на конституционный строй) УК РУ.

10 февраля 2006 г. Управлением ФМС по Тюменской области было вынесено заключение, что российский паспорт задержанного выдан незаконно, так как Турсинов является гражданином Узбекистана³⁶².

Оперативно-розыскные мероприятия по задержанию Турсинова проводились после получения осенью 2005 г. ГУВД Тюменской области письма УВД Наманганской области Узбекистана с просьбой о задержании трех находящихся в розыске граждан РУ, являющихся сторонниками религиозно-экстремистского течения «вахабий», с указанием предполагаемых адресов их проживания в России³⁶³.

Автором доклада были изучены поступившие из Узбекистана запрос об экстрадиции, постановления о возбуждении уголовного дела, привлечении к участию в уголовном деле в качестве обвиняемого, дополнении обвинения, применении меры пресечения – заключения под стражу и об объявлении розыска.

При изучении этих документов выяснилось, что после задержания Турсинова в России узбекской стороной были представлены два комплекта документов, связанных с возбуждением уголовного дела и объявлением его розыска в марте 1999 г., имеющие существенные различия в содержании и датировке. Один комплект (далее – «комплект А») был приложен к запросу об экстрадиции Генеральной прокуратуры РУ, второй («комплект Б») - был направлен российским властям правоохранительными органами РУ сразу после задержания Турсинова.

Так, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого по уголовному делу («комплект А») говорится о следующих «преступных действиях»: «осуществлял публичные призывы к неконституционному изменению существующего государственного строя»; в период перехода к независимости совместно с единомышленниками призывал «к построению исламского государства в Ферганской долине, а затем по всей территории Республики Узбекистан»; осуществлял совместно с Т.Юлдашевым, Ж.Ходжиевым и Х.Сатимовым «публичные призывы под прикрытием исламской религии с целью свержения и отстранения от власти законно избранных представителей власти Наманганской области».

В постановлении не указано время совершения этих «преступных действий», однако из текста видно, что призывы к построению исламского государства в Ферганской долине имели место до получения Узбекистаном независимости (то есть до 31 августа 1991 г.), а призывы к смещению представителей власти Наманганской области – до марта 1992 г.³⁶⁴

В постановлении не указано, где, при каких обстоятельствах и в какой форме Турсинов осуществлял призывы к «неконституционному изменению государственного

якобы было установлено в ходе судебного разбирательства Муминов в 1992-1995 г. обучался идеям «Хизб ут-Тахрир» в Таджикистане, и, вернувшись в Узбекистан, в 1995-1999 гг. «проповедовал радикальные идеи среди молодежи и одновременно обучал молодых людей основам восточных единоборств, а также сотрудничал с активистами, которые в настоящее время находятся в заключении». Однако в тексте приговора на узбекском языке, копия которого была доступна автору доклада, упоминались лишь свидетельские показания о контактах Муминова с членами «Хизб ут-Тахрир» в марте-сентябре 1999 г. Сам Муминов полностью отрицал свою вину.

³⁶² Турсинов с августа 1997 г. постоянно проживал в Тюменской области России. В декабре 2000 г. вступил в брак с гражданкой РФ Маймуной Камалиевой, после чего имел право получить гражданство РФ в упрощенном порядке. В ноябре 2000 г. получил паспорт гражданина РФ, возможно, с нарушением закона (соответствующие архивные документы за 2000 г. были уничтожены).

³⁶³ Письмо УВД Наманганской области РУ №16/4-1282, 31.10.2005.

³⁶⁴ По данным ПЦ «Мемориал», Х.Сатимов был арестован в марте 1992 г. и привлечен к уголовной ответственности, Т.Юлдашев и Ж.Ходжиев тогда же покинули Узбекистан.

стройка»; не ясно также, какой именно «государственный строй» имеется в виду (в 1991 г. происходил распад коммунистического СССР, частью которого являлась Узбекская Советская Социалистическая Республика; новая Конституция независимой Республики Узбекистан была принята лишь в декабре 1992 г.).

В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого («комплект Б») обвинение, формулировки которого были значительно ужесточены, изложено в иной версии: Турсинов «вел подпольную деятельность, направленную на захват власти и свержение конституционного строя Республики Узбекистан путем проведения священной войны «джихад» и построения исламского государства», «занимался... в основном на территории Уйчинского района среди населения распространением идей РЭО /религиозно-экстремистской организации/ «вахабий», призывая его к вступлению в ряды ваххабитов и неконституционному изменению существующего государственного строя путем проведения священной войны». Согласно постановлению об объявлении розыска («комплект Б») Турсинов также «неоднократно выезжал в города и села соседней Андижанской области, где занимался распространением идей РЭО «вахабий» среди населения».

Как видим, в документах «комплекта Б» призывы к смене власти в Наманганской области вообще не упоминаются, зато появляются неоднократные упоминания о якобы имевших место призывах Турсинова к «священной войне», а также говорится об отправке «ваххабитами» «лиц, склонных к совершению преступлений, и религиозных фанатов» в лагерь боевиков в Таджикистане и Афганистане.

Постановления о привлечении в качестве обвиняемого и объявлении розыска «комплекта А» датированы 17 марта 1999 г., соответствующие постановления «комплекта Б» - 16 марта 1999 г. Постановления о возбуждении уголовного дела в обоих комплектах датированы 11 марта 1999 г., однако содержание их не идентично.

Хотя все документы заверены печатью прокуратуры Наманганской области, можно предположить, что документы «комплекта Б» были сфальсифицированы сотрудниками узбекских правоохранительных органов, чтобы добиться содействия российских властей в преследовании Турсинова.

Задержание Турсинова в России на основе этих постановлений было незаконным. Как неоднократно отмечалось в постановлениях об экстрадиции Генеральной прокуратуры РФ, российское законодательство не предусматривает уголовную ответственность за посягательство на конституционный строй Республики Узбекистан, за которое Турсинов был объявлен в розыск.

Кроме того, в соответствии с нормами уголовного права России и Узбекистана Турсинов не подлежал уголовной ответственности за действия, совершенные им в начале 90-х годов, в связи с истечением срока давности. Срок давности по «преступлениям», якобы совершенным им до марта 1992 г. и упомянутым в постановлении о возбуждении уголовного дела, истек уже к моменту возбуждения уголовного дела. Иначе говоря, привлечение его в 1999 г. в качестве обвиняемого по этим эпизодам, квалифицированным по ст.159 ч.1 УК РУ, было незаконным³⁶⁵.

Розыск Турсинова был объявлен спустя месяц после террористических актов в Ташкенте в феврале 1999 г. По данным ПЦ «Мемориал», в то время был санкционирован розыск большого числа граждан Узбекистана, находившихся в списках оперативного учета МВД РУ за «исламский фундаментализм» и отсутствовавших по месту постоянного жительства. Вероятно, Турсинов стал жертвой этой репрессивной кампании, организаторы и исполнители которой во многих случаях не утруждали себя соблюдением действующих правовых норм.

³⁶⁵ Максимальное наказание по ст.159 ч.1 УК РУ – пять лет лишения свободы, что в соответствии со ст.15 УК РУ квалифицируется как «менее тяжкое преступление». Согласно ст.64 ч.1 п.«б» УК РУ срок давности для этой категории преступлений составляет 5 лет. По российскому УК срок давности по преступлениям средней тяжести составляет 6 лет.

По сообщению представителей российской прокуратуры, после задержания Турсинов «полностью отрицает свою вину, причастие к организации «Ваххабий» и намерению устроить джихад»³⁶⁶.

В соответствии со ст.62 ч.1 Минской конвенции лицо, взятое под стражу до получения требования о выдаче, должно быть освобождено, если требование о его выдаче не поступит в течение 40 дней со дня взятия под стражу.

Запрос о выдаче Турсинова был отправлен Генеральной прокуратурой РУ только 23 марта 2006 г. (то есть после истечения срока, установленного Минской конвенцией). Однако несмотря на нарушение требований конвенции российская прокуратура не предприняла никаких шагов по освобождению незаконно находящегося под стражей гражданина Узбекистана.

В запросе содержится ссылка на постановление следователя Управления СНБ по Наманганской области от 20 марта 2006 г. о дополнении обвинения, согласно которому Турсинов привлекается к уголовной ответственности по ст.156 ч.2 п.«б» (возбуждение национальной или религиозной вражды), 159 ч.3 п.«б» (посягательство на конституционный строй) и 244-2 ч.2 (участие в запрещенных организациях) УК РУ.

Мотивировочная часть постановления представляет собой расширенный вариант соответствующего постановления от 17 марта 1999 г., однако те же «преступные действия» получили новую правовую оценку (вероятно, это было сделано с учетом позиции Генеральной прокуратуры РФ о невозможности удовлетворения запросов об экстрадиции по ст.159 УК РУ).

Старые обвинения дополнены указанием на то, что Турсинов якобы является членом Исламского движения Узбекистана (запрещенного в России), осенью 1998 г. «скрылся от правосудия и незаконным путем перебрался на территорию Российской Федерации».

Обращает на себя внимание очевидное несоответствие между описанием инкриминируемых Турсинову действий и их квалификацией в соответствии с теми или иными статьями Уголовного кодекса Узбекистана. Так, обвинение по ст.156 УК РУ вообще ничем не обосновывается. Обвинение по ч.2 ст.244-2 предусматривает ответственность за участие в запрещенных организациях, повлекшее «тяжкие последствия». К каким «тяжким последствиям» привела деятельность Турсинова, остается не ясным. Якобы имевшее место участие Турсинова в террористической организации ИДУ состоит, согласно официальной версии, лишь в призывах «населения по месту жительства к построению Исламского государства Халифат на территории Республики Узбекистан». При описании действий, направленных на неконституционное изменение государственного строя Республики Узбекистан, говорится, что в «преступный сговор» с членами течения «вахабизм» Турсинов вступил в начале 1990 года, когда Республики Узбекистан как независимого государства еще не существовало.

Неясно также, почему переезд Турсинова в РФ характеризуется как «незаконный» и как обвиняемый мог «скрыться от правосудия» осенью 1998 г., если уголовное дело в отношении него было возбуждено лишь в марте 1999 г.

5 мая 2006 г. Калининский районный суд г.Тюмени санкционировал заключение Турсинова под стражу как лица, объявленного в розыск в Узбекистане. В постановлении суда преступление Турсинова описывается единственной короткой фразой: «в составе религиозно-экстремистского течения «вахабизм» совершил публичные призывы к неконституционному изменению государственного строя». Суд счел, что все предъявленные Турсинову в Узбекистане обвинения являются наказуемыми и по законам РФ (как этого требует ст.56 Минской конвенции).

В августе 2006 г. Турсинов подал ходатайство о получении статуса беженца.

26 декабря 2006 г. он был освобожден из СИЗО-1 г.Тюмени в связи с решением Генеральной прокуратуры РФ отказать в его выдаче в Узбекистан.

³⁶⁶ ИА «Regnum», 16.02.2006.

Дело об экстрадиции Абдулазиза Бойматова (Свердловская область)

По информации мусульманской общины села Уфа-Шигири Нижне-Сергинского района Свердловской области, 21 апреля 2006 г. сотрудниками милиции был задержан за административное правонарушение и помещен в ИВС Красноуфимского ОВД житель этого села Султон Хисамутдинов.

Согласно письму УВД Наманганской области, направленному в Красноуфимскую межрайонную прокуратуру, задержанный был опознан по фотографии как гражданин Узбекистана Абдулазиз Бойматов, объявленный на родине в розыск по ст.159 ч.4 (посягательство на конституционный строй) УК РУ³⁶⁷.

2 мая 2006 г. Красноуфимский городской суд вынесено постановление об избрании в отношении Бойматова меры пресечения в виде заключения под стражу, после чего он был переведен в СИЗО г.Екатеринбурга.

Бойматов является одним из трех находившихся в розыске граждан Узбекистана, с просьбой о задержании которых УВД Наманганской области обратилось осенью 2005 г. в ГУВД Тюменской области. По информации узбекских спецслужб, разыскиваемые являются сторонниками религиозно-экстремистского течения «вахабий»³⁶⁸.

Уголовное дело в отношении Бойматова по ст.159 ч.1 УК РУ было возбуждено 12 июня 1998 г. 29 июня 1998 г. он был признан обвиняемым по ст.159 ч.4 УК РУ, на следующий день объявлен в розыск.

В постановлениях о возбуждении уголовного дела и привлечении в качестве обвиняемого указывается, что Бойматов «на протяжении 1994-1997 годов, являясь членом организованного преступного сообщества, /созданного/ ярыми сторонниками религиозно-экстремистского течения «вахабий» Абдували Юлдашевым и Мамажановым Толибом, занимался распространением идей религиозно-экстремистского течения «вахабий» в целях свержения конституционного строя Республики Узбекистан путем проведения священной войны «джихад» и построения исламского государства».

В постановлении об объявлении розыска отсутствует упоминание о распространении экстремистских идей, в то же время утверждается, что Бойматов якобы «прошел специальную подготовку в неформальных военно-учебных центрах лидера преступного сообщества Тохира Юлдашева..., расположенных в Республике Афганистан» (в других документах, включая запрос об экстрадиции, это обвинение отсутствует).

20 октября 2003 г. Бойматову было предъявлено дополнительное обвинение по ст.242 ч.1 (организация преступного сообщества) УК РУ. Согласно постановлению, Бойматов в 1994-1997 гг., «вступив в преступный сговор с лидерами и членами организованного преступного сообщества «Ислом лашкарлари» (Воины ислама), под руководством Юлдашева Тохира, Мамаджанова Толиба и Юлдашева Абдували, осуществлял действия по созданию исламского центра в городе Намангане». Кроме того, «являясь одним из активных участников вышеназванного преступного сообщества в мечети «Атавалихон-тура», расположенной в городе Намангане, а также в целях пополнения рядов преступного сообщества «Ислом лашкарлари» и построения на территории Республики Узбекистан исламского государства осуществлял публичные призывы к неконституционному изменению существующего государственного строя..., а также участвовал в заговоре с целью захвата власти».

При изучении этих обвинений обращают на себя внимание очевидные несоответствия в датировке описанных событий. Так, организация «Ислом лашкарлари», упомянутая в следственных документах, прекратила свое существование в 1992 г., в то время как обвинение заявляет о существовании этого «преступного сообщества» в 1994-1997 гг. Из имеющихся документов неясно, почему Бойматов причислен к организаторам

³⁶⁷ Письмо УВД Наманганской области №16/4-827, 29.04.2006.

³⁶⁸ Письмо УВД Наманганской области РУ №16/4-1282, 31.10.2005.

«преступного сообщества» и в чем состоял «преступный характер» действий по созданию в Намангане городского исламского центра.

При рассмотрении в суде ходатайства об избрании меры пресечения представитель прокуратуры ссылаясь лишь на постановления 1998 г. о возбуждении уголовного дела, предъявлении обвинения и розыске по ст.159 ч.4 УК РУ. Хотя российское законодательство не предусматривает уголовную ответственность за совершение деяний, предусмотренных ст.159 УК РУ, суд принял решение о заключении Бойматова под стражу. Между тем запрос об экстрадиции, направленный в Генеральную прокуратуру РФ 22 мая 2006 г., содержит требование о выдаче как по ст.159 ч.4, так и по ст.242 ч.1 УК РУ.

Такое неожиданное дополнение обвинения, а также некоторые элементы текстов постановлений 1998 г., приложенных к запросу об экстрадиции, дают основания предполагать, что возможно (как и в деле Турсинова) исходные документы были изменены узбекской стороной с целью приведения их в соответствие с требованиями российского уголовного права.

По мнению самого Бойматова, он мог быть объявлен в розыск в Узбекистане за посещение в 1991-1992 гг. собраний одной из исламских организаций, а также участие в митинге в Намангане в декабре 1991 г., на котором выступал президент Ислам Каримов (позже этот митинг был расценен властями как антиправительственное выступление исламских фундаменталистов).

Позже из-за начавшихся преследований мусульман Бойматов решил покинуть Узбекистан, однако по состоянию здоровья смог выехать в Россию лишь в конце 1996 г. – начале 1997 г. Из Курганской области Бойматов по рекомендации одного из духовных управлений мусульман переехал в пос.Сумкино Тобольского района Тюменской области. Там узнал, что его разыскивают, после чего сменил место жительства. В 2001 г. через знакомого приобрел паспорт на имя гражданина РФ Султона Хисамутдинова, по которому зарегистрировал брак. Перенес две операции в связи с онкологическим заболеванием. В декабре 2004 г. переехал в Свердловскую область, здесь завел новую семью. По его словам, за последние десять лет ни разу не посещал Узбекистан.

В августе 2006 г. им было подано ходатайство о получении статуса беженца.

12 декабря 2006 г. Бойматов был освобожден из СИЗО-1 г.Екатеринбурга в связи с решением Генеральной прокуратуры РФ отказать в его выдаче в Узбекистан.

С Бойматова была взята подписка о невыезде в связи с возбуждением уголовного дела по факту использования в России фальшивого паспорта. В феврале 2007 г. Красноуфимский городской суд признал его виновным по ст.327 ч.3 УК РФ (использование заведомо подложного документа) и приговорил к 216 часам обязательных работ, которые он отработывал на заготовке дров по месту проживания в деревне Уфа-Шигири.

25 апреля 2007 г. Бойматов был неожиданно вызван к начальнику криминальной милиции Нижнесергинского РОВД В.Чемпалову. Оттуда в сопровождении неизвестного, представившегося сотрудником УФМС по Свердловской области, он был доставлен в областной центр под предлогом оформления документов на проживание в РФ. Утром следующего дня он смог сообщить по телефону жене, что его «отправляют в Узбекистан». Официальная информация о его дальнейшей судьбе отсутствует. Сотрудники УФМС, к которым обратились родственники Бойматова, отрицали факт его задержания и принудительной высылки на родину³⁶⁹.

По неофициальным данным, в конце апреля 2007 г. Бойматов находился в СИЗО в Ташкенте, откуда его готовились этапировать в Наманган³⁷⁰.

В июле 2007 г. о деле Бойматова была проинформирована Рабочая группа ООН по насильственным исчезновениям. В том же месяце Свердловская областная прокуратура

³⁶⁹ Пресс-релизы ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие», 28.04.2007.

³⁷⁰ Информация Елены Рябининой (Комитет «Гражданское содействие», Россия).

сообщила, что по результатам проверки заявления об исчезновении Бойматова возбуждено уголовное дело по ст.126 (похищение человека) УК РФ³⁷¹.

Дело об экстрадиции Озода Мансурова (Самарская область)

30 октября 2006 г. в Самаре сотрудниками УБОП при ГУВД Самарской области был задержан гражданин Узбекистана Озод Мансуров, объявленный в розыск 14 мая 2002 г. по ст.159 ч.3 (посягательство на конституционный строй) и 244-2 (участие в запрещенных организациях) УК РУ³⁷².

В материалах правоохранительных органов Узбекистана он обвиняется в прохождении обучения в лагере боевиков в Таджикистане в 2001-2002 гг. По словам адвоката, в конце 90-х годов Мансуров обучался на юридическом факультете Института востоковедения в Ташкенте. В 1999 г. был осужден за мошенничество. После освобождения в октябре 2001 г. стал неофициально обучать знакомых арабскому языку. Бежал в Таджикистан после того, как его учеников арестовали. Там познакомился с членами «Исламского движения Узбекистана», в течение четырех месяцев ходил на их собрания. Когда в Таджикистане начались аресты членов ИДУ, вернулся домой. Вскоре, опасаясь ареста, выехал в Россию.

Дальнейшую информацию о судьбе Мансурова получить не удалось. Задержанный отказался от помощи российских адвокатов и правозащитников, опасаясь, что это может быть отрицательно расценено узбекскими властями.

Дело об экстрадиции Яшина Джураева (Москва)

26 января 2007 г. в Москве возле мечети на проспекте Мира сотрудниками милиции был задержан гражданин Узбекистана Яшин Джураев, объявленный на родине в розыск по ст.216 (участие в деятельности незаконной религиозной организации) УК РУ³⁷³.

Джураев с 2002 г. являлся членом международного исламского общества «Таблиги джамаат», осуществляющего миссионерскую деятельность (дават) и отвергающего участие в политике. В феврале-июне 2004 г. он вместе с другими гражданами Узбекистана посещал один из центров этой организации в Индии. В октябре 2004 г. Джураев был арестован. 14 января 2005 г. Собир-Рахимовский районный суд г.Ташкента признал его виновным по ст.216 УК РУ и приговорил к уплате штрафа в размере 391800 сумов (около 400 USD)³⁷⁴.

После уплаты штрафа он продолжал жить по месту прописки в Ташкенте, однако стал подвергаться давлению правоохранительных органов, которые, в частности, угрожали арестом его несовершеннолетнего сына. Тем временем прокуратура Ташкента опротестовала приговор как излишне мягкий и на 18 ноября 2005 г. было назначено новое рассмотрение дела в суде.

Джураев на судебное заседание не явился и, опасаясь преследований по религиозным мотивам, 6 декабря 2005 г. вылетел в Москву. 9 января 2006 г. суд в Ташкенте вынес постановление об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей.

29 января 2007 г. Мещанская межрайонная прокуратура г.Москвы санкционировала содержание Джураева под стражей для обеспечения экстрадиции, несмотря на то, что организация «Таблиги джамаат» в России не запрещена и российское

³⁷¹ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие», 11.07.2007. По версии прокуратуры, «Бойматов А.М. 25.04.2007 был вызван неустановленными лицами в Нижнесергинский РОВД, после чего был увезен ими в неизвестном направлении... Причастность сотрудников правоохранительных органов Свердловской области к пропаже без вести Бойматова А.М. в ходе проверки своего подтверждения не нашла».

³⁷² Письмо Прокуратуры г.Самары, 21.11.2006.

³⁷³ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие», 27.01.2007.

³⁷⁴ Приговор Собир-Рахимовского районного суда г.Ташкента, 14.01.2005.

законодательство не предусматривает уголовной ответственности за действия, вменяемые Джураеву в Узбекистане.

Для оказания правовой помощи Джураеву ПЦ «Мемориал» пригласил адвоката Марину Морозову.

31 января 2007 г. Джураев направил ходатайство о признании его беженцем в Управление ФМС по г.Москве. В марте 2007 г. в удовлетворении ходатайства было отказано. 23 августа 2007 г. Замоскворецкий районный суд г.Москвы отклонил жалобу на решение ФМС, кассационная жалоба к началу сентября еще не была рассмотрена.

В феврале 2007 г. Джураев также обратился за получением международной защиты в представительство УВКБ ООН в России. Два обращения (в марте и мае) руководства представительства в Генеральную прокуратуру РФ с просьбой разрешить посещение Джураева в СИЗО для проведения интервью остались без ответа.

30 августа 2007 г. Мещанская межрайонная прокуратура г.Москвы вынесла постановление об освобождении Джураева в связи с отказом Генеральной прокуратуры РФ в его экстрадиции. Однако вместо освобождения Джураев в тот же день был доставлен в Мещанский районный суд г.Москвы, который принял решение о его административном выдворении из России в связи с отсутствием регистрации³⁷⁵.

4 сентября 2007 г. Европейский суд по правам человека уведомил российские власти о применении правила 39 судебного регламента, согласно которому России следует приостановить принудительную высылку Джураева в Узбекистан до рассмотрения дела этой судебной инстанцией³⁷⁶.

11 сентября 2007 г. Московский городской суд отменил постановление Мещанского районного суда г.Москвы о выдворении Джураева в связи с отсутствием в его действиях состава правонарушения и освободил его из-под стражи³⁷⁷.

Другие экстрадиционные дела (февраль-август 2007 г.)

7 февраля 2007 г. в г.Санкт-Петербурге в ходе совместной операции ФСБ и МВД РФ был задержан гражданин Узбекистана, являвшийся «активным членом религиозно-террористической организации, расположенной на территории Узбекистана» и находившийся в розыске по ст.155 (терроризм), 159 (посягательство на конституционный строй), 161 (диверсия) и 242 (организация преступного сообщества) УК РУ. По сообщению пресс-службы Главного Управления МВД РФ по Северо-Западному федеральному округу, «задержанный этапирован в Москву для решения вопроса об экстрадиции на родину»³⁷⁸. Имя задержанного и какие-либо дополнительные подробности уточнить не удалось. Отметим здесь, что этапирование в Москву является необычным шагом, поскольку в других известных случаях задержанные до принятия решения Генеральной прокуратурой РФ содержались в региональных СИЗО.

13 марта 2007 г. в г.Оренбурге сотрудниками УБОП был задержан гражданин Узбекистана Фаррух Дустеров, розыскиваемый по ст.244-2 ч.1 (участие в религиозно-экстремистских организациях) УК РУ³⁷⁹. Информация о дальнейшей судьбе Дустерова отсутствует.

13 июня 2007 г. в г.Красногорск Московской области был задержан гражданин Узбекистана Мухаммадсолих Абутов, подвергавшийся на родине преследованиям за свои религиозные убеждения. Из-за его контактов с андижанскими «ваххабитами» он был арестован в 1995 г. в г.Турткул (Каракалпакстан) по сфабрикованному уголовному обвинению, а в 1996 г. приговорен к 7 годам лишения свободы. В 2000 г. Абутов был повторно осужден якобы за «неповиновение законным требованиям администрации учреждения по исполнению наказания». После освобождения в мае 2004 г. бывший

³⁷⁵ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие», 31.08.2007.

³⁷⁶ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие», 05.09.2007.

³⁷⁷ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие», 12.09.2007.

³⁷⁸ Пресс-релиз ГУ МВД России по СЗФО, 12.02.2007; ИТАР-ТАСС, 09.02.2007.

³⁷⁹ Письмо прокуратуры Оренбургской области №27-8-2007, 10.04.2007.

политзаключенный несколько раз выезжал на заработки в Казахстан. Во время одной из таких поездок в январе 2007 г. в его доме был проведен обыск и изъята религиозная литература, после чего он решил не возвращаться на родину. В феврале 2007 г. Абутов выехал в Россию, где зарегистрировался и получил разрешение на работу.

26 февраля 2007 г. он был объявлен в розыск по ст.159 (посягательство на конституционный строй), 244-1 (распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку) и 244-2 (участие в запрещенных организациях) УК РУ. По версии правоохранительных органов Узбекистана, в 1998 г., находясь в заключении, Абутов якобы создал религиозно-экстремистскую организацию, в которую вовлек двух других заключенных.

13 июня 2007 г. выйдя на встречу с незнакомым узбеком, позвонившим по телефону, он был задержан 4 сотрудниками узбекских спецслужб, которые доставили его в Красногорское УВД. Абутов был помещен в ИВС, несмотря на отсутствие документов о его розыске. 26 июня 2007 г. Красногорский городской суд вынес постановление о заключении Абутова под стражу по запросу об экстрадиции в Узбекистан. На следующий день он был этапирован в СИЗО г.Можайска. В конце июня 2007 г. с помощью адвоката, приглашенного ПЦ «Мемориал», он составил ходатайство в Управление ФМС по Московской области о предоставлении статуса беженца³⁸⁰.

4 июня 2007 г. имам мечети г.Первоуральск Свердловской области был вызван в прокуратуру, где ему сообщили о том, что бывший работник мечети Акмал Гозиев находится в межгосударственном розыске. Газиев, ранее работавший в мечети «Джами» в г.Коканде (Узбекистан), после ареста руководителей мечети в 1994 г. выехал в Россию, работал в религиозных организациях Татарстана, Алтая, Тюменской и Свердловской областей, в 1999 г. получил гражданство РФ. 14 мая 2005 г. - на следующий день после андижанских событий - был объявлен в розыск по ст.159 ч.1 (посягательство на конституционный строй) УК РУ якобы за принадлежность к «Хизб ут-Тахрир». Весной 2006 г., опасаясь ареста, выехал на учебу в Сирию. В июне 2006 г. сотрудники ФСБ РФ стали опрашивать знакомых Гозиева, пытаясь установить его местонахождение³⁸¹.

³⁸⁰ Пресс-релизы ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие», 19.06.2007 и 28.06.2007.

³⁸¹ Письмо в ПЦ «Мемориал», 11.07.20-07.

Беженцы из Узбекистана на Украине

После «оранжевой революции» на Украине в декабре 2004 г. узбекские беженцы стали рассматривать эту страну как наиболее безопасное для пребывания государство СНГ³⁸². Представители узбекской оппозиции (как демократической, так и исламской) считали, что новые власти в Киеве, декларирующие приверженность демократии и правам человека, не будут сотрудничать со спецслужбами диктаторских режимов Центральной Азии, по крайней мере в вопросах преследования находящихся за рубежом диссидентов.

Помимо новых беженцев, покидающих Узбекистан, на постреволюционную Украину переехала и часть узбекских беженцев, ранее находившихся в Кыргызстане и России.

По оценкам узбекского оппозиционера Исмаила Дадажонова, число узбекских беженцев на Украине к началу 2006 г. составляло около 2000 чел., из которых около 10% обратились за международной защитой в офис УВКБ ООН³⁸³. Эта цифра, очевидно, является завышенной. В январе 2007 г. узбекские оппозиционеры говорили о 400 беженцах³⁸⁴.

По данным Государственного комитета Украины по делам национальностей и миграции, в 2003 г. за статусом беженца обратился 1 гражданин Узбекистана, в 2004 г. – 4, в 2005 г. – 23, в 2006 г. – 84. На 1 января 2007 г. официальный статус беженца на Украине получили 6 граждан Узбекистана, включая двух несовершеннолетних.

В 2004 г. программа юридической защиты ХИАС (организации-партнера УВКБ ООН на Украине) зарегистрировала 6 обращений граждан Узбекистана за получением помощи в предоставлении статуса беженца, в 2005-2006 гг. – обращения еще 122 граждан Узбекистана (65 семей).

В 2005 г. представительство УВКБ ООН на Украине обратилось к третьим странам с просьбой о срочном переселении 6 граждан Узбекистана, в 2006 г. – 46. Все они получили разрешение на переселение, однако шестеро заявили о возвращении на родину³⁸⁵.

В 2005 г. происходил процесс самоорганизации узбекских политических эмигрантов, возникли Общество узбекских политических беженцев в Украине, украинское отделение оппозиционной партии Узбекистана «Бирлик» и др. Лидеры этих организаций поддерживали контакты с СМИ и инициировали ряд общественных акций (пикеты, открытые письма и т.д.), связанных с ситуацией в Узбекистане и проблемами беженцев.

Летом 2005 г. появилась информация о приезде на Украину сотрудников узбекских спецслужб³⁸⁶. Некоторые беженцы стали получать угрозы по телефону. В июле-декабре 2005 г. в Киеве имели место инциденты, в ходе которых несколько политически активных эмигрантов были избиты или им угрожали насилием. Так, 12 декабря 2005 г. был жестоко избит председатель Общества защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев из Республики Узбекистан Дустназар Худойназаров. За неделю до нападения ему звонили

³⁸² Во второй половине 90-х годов Украина также считалась одной из наиболее безопасных для узбекских беженцев постсоветских стран. Группа политэмигрантов издавала в Киеве газету «Эрк» (орган одноименной оппозиционной демократической партии Узбекистана) и тайно переправляла ее на родину. Однако в марте 1999 г. Мухаммед Бегжанов, Кобил Диёров, Юсуббой Рузимуродов и Немат Шарипов были задержаны и спустя несколько дней экстрадированы в Узбекистан, где приговорены к длительным срокам лишения свободы по обвинению в антиправительственной деятельности. По имеющимся данным, Бегжанов, Диёров и Рузимуродов по-прежнему находятся в заключении.

³⁸³ Интернет-газета «Трибуна» (Украина), 28.02.2006 (www.tribuna.com.ua/news/2006/02/28/45811)

³⁸⁴ ИА «Фергана.Ру», 08.02.2007.

³⁸⁵ Там же.

³⁸⁶ «Первыми прибыли 4 сотрудника СНБ Узбекистана... Позже стало известно о прибытии еще 12... Сотрудники СНБ были замечены во время пикетирования посольства Узбекистана и других акций, на которых осуждали режим Каримова» - Интернет-газета «Фраза» (Украина), 08.07.2005 (faza.com.ua/news/08.07.05/4336.html).

неизвестные, представившиеся узбекскими именами. Угрожая расправой с членами семьи правозащитника, они требовали, чтобы Худойназаров выступил в СМИ с осуждением действий узбекских оппозиционеров на Украине и критикой Европейского Союза в связи с решением о введении санкций против Узбекистана³⁸⁷.

7 февраля 2006 г. 11 узбекских беженцев были задержаны в Крыму. Около 6 часов утра группа вооруженных бойцов спецназа в масках ворвалась в узбекское кафе у рынка Нижнегорска и задержала Арифа Абдурахимова, Еркина Гафурова, Шухратбека Хужаева и Хаёта Хамзаева³⁸⁸. По свидетельству очевидца, один из них пытался бежать, но был задержан и избит сотрудниками правоохранительных органов³⁸⁹. Еще двое работников кафе – Илхом Хасанов и Бахром Рауфов были задержаны при посадке в поезд, когда пытались выехать в Киев для прохождения интервью в ХИАС (партнерской организации УВКБ ООН). В тот же день около 14 часов дня Икром Ахмедов, Тахир Джураев, Бахтияр Ильясов, Дилмурод Искандияров и Махмуд Меликузиев, работавшие в узбекском кафе в Белогорске, были задержаны в Симферополе, когда возвращались после посещения Управления миграционной службы в Автономной Республике Крым. 9 февраля 2006 г. был проведен обыск дома в Белогорске, где располагалась минипекарня³⁹⁰.

Узбекские беженцы, находящиеся в Киеве, сразу проинформировали об инциденте представительство УВКБ ООН и правозащитные организации.

9 из 11 задержанных ранее обращались к украинским властям и УВКБ ООН с ходатайствами о предоставлении им убежища³⁹¹. Двое других (Ариф Абдурахимов и Шухратбек Хужаев) выражали намерение подать такие ходатайства и, по данным украинских правозащитников, обратились в миграционную службу после взятия под стражу.

7 февраля УВКБ ООН направило письмо властям Украины с требованием предоставить гарантии того, что никто из лиц, ищущих убежище, не будет принудительно отправлен на родину до завершения всех процедур по рассмотрению ходатайств, включая возможное обжалование отказа. УВКБ также обратилось с просьбой предоставить доступ к задержанным гражданам Узбекистана³⁹².

Украинские власти подтвердили, что 11 узбеков были задержаны и помещены в приемник-распределитель в Симферополе. Эти меры были приняты после того, как поступили запросы об экстрадиции из Генеральной прокуратуры Узбекистана, согласно которым запрашиваемые лица «принимали участие в организации беспорядков в ходе андижанских событий»³⁹³.

По информации украинских правозащитников, в ходе встречи 7 февраля представителей УВКБ ООН с председателем Государственного комитета по делам национальностей и миграции Украины Сергеем Рудыком последний заверил, что о выдворении лиц, ищущих убежище, до окончания процедуры определения их статуса «не может быть речи» и что «после завершения формальностей» через несколько дней они будут освобождены. Представитель УВКБ в свою очередь информировал украинских правозащитников, что «нет причин не верить правительственным обещаниям, сделанным в официальном стиле».

14 февраля УВКБ направило повторное письмо в Госкомнацмиграции Украины, на которое был получен ответ, что «вопрос изучается в соответствии с законодательством».

³⁸⁷ Заявление Верховному комиссару ООН по делам беженцев и Верховному комиссару ООН по правам человека от 33 беженцев из Узбекистана, находящихся на Украине, 19.12.2005.

³⁸⁸ Хаёт Хамзаев - брат Хуршида Хамзаева, задержанного в июне 2005 г. в российском городе Иваново по запросу об экстрадиции в Узбекистан.

³⁸⁹ Информация Елены Рябининой (Комитет «Гражданское содействие», Россия).

³⁹⁰ Пресс-релиз Правозащитного Центра «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие», 13.02.2006.

³⁹¹ Ходатайства в УВКБ были поданы в конце января – начале февраля 2006 г., в миграционную службу в Крыму – в период с 1 по 6 февраля 2006 г.

³⁹² Заявление УВКБ ООН, 16.02.2006.

³⁹³ Там же.

Однако, как выяснилось позднее, уже 13 февраля всем задержанным было вручено уведомление об отказе в рассмотрении их ходатайств о предоставлении статуса беженцев в связи с тем, что ходатайства якобы «не были обоснованы и не отвечали требованиям закона Украины о беженцах». По информации украинских властей, граждане Узбекистана письменно отказались от права обжалования этого решения³⁹⁴.

14 февраля Киевский районный суд г.Симферополя вынес решения о выдворении задержанных граждан Узбекистана в течение суток за нарушение Закона Украины «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства».

В то же вечер задержанные были посажены на самолет узбекской авиакомпании, вылетающий из Симферополя в Ташкент, а по прибытии в Узбекистан помещены в СИЗО-1 г.Ташкента³⁹⁵.

В марте 2006 г. уроженцы Коканда (9 из 11 депортированных) содержались в СИЗО г.Ферганы. По словам родственников Дилмурода Искандиярова, с которыми связались представители узбекской диаспоры на Украине, он находился в тяжелом состоянии из-за перенесенных пыток³⁹⁶.

Депортация граждан Узбекистана, ищущих убежище, проведенная с нарушением норм международного и национального права, вызвала заметный общественный и международный резонанс.

В заявлении УВКБ ООН, распространенном 16 февраля 2006 г., действия украинских властей осуждались как грубое нарушение Конвенции о статусе беженцев и Конвенции против пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания. Эксперты ООН отмечали, что «в данных условиях депортация запрещена также украинским национальным законодательством».

Свою обеспокоенность выразили ОБСЕ, Госдепартамент США, западные («Human Rights Watch», «Amnesty International», «Pro Asyl»), российские и украинские правозащитные организации.

После того, как история с задержанием и незаконной депортацией беженцев получила огласку, представители различных правительственных ведомств выступили с противоречивыми объяснениями причин проведения этой акции.

15 февраля 2006 г. представитель Службы безопасности Украины сообщил журналистам, что задержания в Крыму были проведены в ходе совместных мероприятий СБУ и МВД «в рамках борьбы с нелегальной миграцией»³⁹⁷. В сообщении пресс-центра СБУ говорилось о задержании и депортации 10 граждан Узбекистана³⁹⁸, а также утверждалось, что в СБУ якобы «не располагают информацией о причастности этих лиц к событиям в Андижане»³⁹⁹.

В тот же день глава Госкомнацмиграции Сергей Рудык заявил, что СБУ нарушило закон Украины, лишив депортируемых иностранцев возможности в установленный законом срок обжаловать решение суда⁴⁰⁰.

³⁹⁴ Эти данные озвучил на брифинге 21 февраля 2006 г. руководитель пресс-службы МИД Украины Василий Филипчук (www.khpg.org/index.php?id=1140536253)

³⁹⁵ Письмо секретариата Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека №131-319/46-301-06-41, 01.03.2006.

³⁹⁶ Информация Елены Рябининой (Комитет «Гражданское содействие», Россия).

³⁹⁷ По информации правозащитника Евгения Захарова (сопредседателя Общественного Совета при МВД Украины), расследование, проведенное в мае 2006 г. Департаментом внутренней безопасности МВД, показало, что подразделения этого ведомства не принимали участие в операции.

³⁹⁸ 21 февраля 2006 г. СБУ сообщила, что ей неизвестны местонахождение и судьба одного из 11 задержанных и что депортированы в Узбекистан были 10 человек. «У одного из задержанных документы были в порядке, и он был сразу же отпущен. В приемник-распределитель были оформлены только 10 граждан» (ИА «ForUm», 02.03.2006). Возможно, имелся в виду Дилмурод Искандияров, имевший временную прописку в Крыму. Позднее узбекские власти подтвердили, что депортированы были 11 чел. (письмо миссии Узбекистана в Европейском союзе №04/2098, 09.11.2006).

³⁹⁹ ИА «Интерфакс-Украина», 15.02.2006.

⁴⁰⁰ Газета «Сегодня» (Украина), 16.02.2006.

Глава пресс-центра МИД Украины Василий Филипчук на брифинге 21 февраля 2006 г. утверждал, что действие Конвенции о статусе беженцев якобы не распространяется на 11 депортированных граждан Узбекистана, так как они не получили соответствующего статуса. По его словам, депортация также не противоречит Конвенции против пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания, так как Узбекистан является участником данной Конвенции.

До конца февраля украинские официальные лица не упоминали публично ни о запросе об экстрадиции в Узбекистан (о чем они конфиденциально информировали УВКБ ООН), ни о возможных основаниях преследования депортированных лиц в Узбекистане.

Однако 28 февраля 2006 г., когда правозащитники и узбекские политэмигранты провели акции протеста перед зданиями МИДа, Госкомнацмиграции и посольства Узбекистана в Киеве, пресс-секретарь СБУ Марина Остапенко неожиданно заявила, что депортированные граждане Узбекистана связаны с Исламским движением Узбекистана, которое Советом безопасности ООН признано террористическим. По ее словам, «пребывая в Украине с мая-июля прошлого года, эти граждане активно пропагандировали среди граждан Украины радикальные идеи этой организации»⁴⁰¹.

Аргумент об угрозе национальной безопасности Украины активно использовался представителями спецслужб в последовавших внутривластных разборках, когда из-за разгоревшегося международного скандала подразделение Главного Управления СБУ в Автономной Республике Крым, проводившее операцию по депортации узбекских беженцев, было расформировано⁴⁰², а глава СБУ Игорь Дрижчаный едва не лишился своего поста⁴⁰³.

14 марта глава секретариата президента Олег Рыбачук подтвердил, что депортация была произведена по просьбе узбекских властей, и высказал мнение, что несмотря на допущенные процессуальные нарушения узбеков «было за что высылать», так как они, по информации СБУ, принадлежали к радикальной исламской группе⁴⁰⁴.

25 мая первый заместитель секретаря Совета национальной безопасности и обороны Украины Василий Крутов заявил, что некоторые из высланных граждан Узбекистана признали свою принадлежность к «террористической организации»⁴⁰⁵.

В то же время глава Госкомнацмиграции Сергей Рудык на пресс-конференции 2 марта, отметив, что лично изучил дела депортированных, высказал мнение, что ни один из них не соответствует критериям беженца. «На вопрос, являются ли они или их родственники членами политических организаций, все сказали: нет». По словам Рудыка, большинство из девяти обратившихся за убежищем граждан выезжало за рубеж на заработки, «в четырех или пяти случаях... они даже теоретически не могут называть себя жертвами, например, событий в Андижане», так как покинули Узбекистан до этих событий⁴⁰⁶.

Правозащитным организациям не удалось получить доступ к официальным материалам, на основе которых Служба безопасности Украины сделала вывод о причастности депортированных к террористической организации или подрывной деятельности в Крыму.

Однако некоторые выводы можно сделать на основе анализа текстов судебных постановлений о депортации, вынесенных 14 февраля 2006 г., публикаций украинских СМИ и информации, полученной от находящихся на Украине узбекских беженцев.

В судебных постановлениях, с которыми удалось ознакомиться автору доклада, излагается следующая мотивировка решения о выдворении:

⁴⁰¹ ИА «Интерфакс-Украина», 28.02.2006.

⁴⁰² Программа «Спецкор» телеканала «Интер» (Украина), 18.04.2006.

⁴⁰³ Газета «Сегодня» (Украина), 28.03.2006.

⁴⁰⁴ Газета «Сегодня» (Украина), 15.03.2006.

⁴⁰⁵ ИА УНИАН, 25.05.2006.

⁴⁰⁶ ИА «ForUm», 02.03.2006.

- данный гражданин Узбекистана, приехав на Украину в 2005 г. в поисках работы, не прошел регистрацию в правоохранительных органах и не получил разрешение на работу, чем грубо нарушил положения Закона «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства»;

- находясь в Крыму, в нарушение того же закона «занимался деятельностью, связанной с распространением среди местного мусульманского населения идеологии радикального ислама, что создает угрозу национальной безопасности Украины, а также может привести к конфликтам на религиозной основе и инспирированию экстремистско-террористических проявлений в АР Крым»;

- «установлено, что иностранец подозревается правоохранительными органами Республики Узбекистан в причастности к совершению правонарушений. В связи с этим, не желая быть привлеченным к ответственности, выехал на Украину и во время пребывания в Крыму не регистрировался. Предполагается, что и в будущем по указанным причинам он этого делать не будет и территорию Украины добровольно не покинет»⁴⁰⁷.

Соответствующие данные были представлены в суд заместителем начальника отдела контрразведывательной защиты национальной государственности и борьбы с терроризмом Главного Управления СБУ в Автономной Республике Крым подполковником О.Абсалямовым.

Как видим, утверждение о «подрывной деятельности» задержанных в Крыму сформулировано в постановлении в общей форме, без упоминания конкретных эпизодов. Отсутствует упоминание каких-либо объяснений самих задержанных. Не говорится о том, за какие «правонарушения» гражданин Узбекистана разыскивается на родине. Очевидно, это было сделано для того, чтобы скрыть политический характер предъявленных обвинений.

По мнению украинских правозащитников, обвинение в незаконном нахождении на Украине по крайней мере в некоторых случаях не соответствует действительности. Хотя граждане Узбекистана находились в этой стране с середины 2005 г., по истечении установленного законом 3-месячного срока пребывания без регистрации они выезжали в Молдову, после чего при пересечении украинской границы получали новую миграционную карту. К моменту задержания большинство из них также имело документ, выдаваемый миграционной службой лицам, обратившимся за получением статуса беженца.

Позднее судья утверждал, что не располагал информацией об обращении подсудимых за получением статуса беженца.

28 марта 2006 г. украинская газета «Сегодня» опубликовала статью журналиста Александра Ильченко «Особо опасные узбеки», которая содержит важные детали рассмотрения украинскими властями дел 11 беженцев.

Заместитель председателя Госкомнацмиграции Сергей Чехович рассказал журналисту, что при обращении в миграционную службу узбеки указали, что преследуются на родине, так как некоторые из них стали «случайными свидетелями прошлогодних массовых беспорядков в Андижане», других власти заподозрили «в бизнес-поддержке оппозиционных сил», местонахождение третьих «выясняли тамошние спецслужбы».

Получив такие заявления, Управление миграционной службы в Автономной Республике Крым обратилось с запросом в СБУ. Последняя «подключила узбекских коллег», и вскоре получила ответ, что все 11 человек находятся в розыске. Им вменялось «соучастие в террористической деятельности, диверсиях, массовых беспорядках, посягательстве на конституционный строй», некоторым также «умышленное убийство, незаконное владение огнестрельным оружием, организация преступного сообщества». По

⁴⁰⁷ Тексты всех 11 судебных постановлений практически идентичны.

данным СНБ Узбекистана, «шестеро являлись активными участниками беспорядков в Андижане»⁴⁰⁸.

Проверка заявлений лиц, ищущих убежище, у спецслужб страны, которую они вынуждены были покинуть из-за угрозы репрессий, создало серьезную угрозу безопасности беженцев. Родственники депортированного Дилмурода Искандиярова позднее сообщили представителям узбекской диаспоры на Украине, что следователь в Фергане заявил обвиняемому: «Если бы ты не обратился за убежищем на Украине, то не оказался бы здесь».

Кажется весьма сомнительным, что после передачи в Ташкент личных данных 9 лиц, ищущих убежище, все они оказались «террористами». Такими же «террористами» стали и двое их коллег по работе, которые к моменту задержания еще не обратились за получением статуса беженца. Ситуация имеет очевидное сходство с делом 14 «ивановских узбеков», большинство из которых были объявлены в розыск лишь постфактум (когда после задержания их фамилии были переданы в Ташкент). Проверить, имела ли место такая же фабрикация обвинений в крымском деле, возможно лишь после получения доступа к соответствующим официальным документам.

Получив информацию о розыске подозреваемых «террористов» в Узбекистане, СБУ с санкции прокуратуры Крыма задержала беженцев за якобы незаконное пребывание в стране. О задержании были также уведомлены МИД Украины и посольство Узбекистана. Нет никаких признаков того, что прокуратурой была начата экстрадиционная проверка. Зато после «работы с задержанными» сотрудников СБУ, узбеки (возможно, некоторые) дали письменные признания, что «пропагандировали в крымских мечетях идеи всемирного халифата, агитировали граждан Украины принять идеологию «Хизб ут-Тахрир», оказывать всемерное содействие «Исламскому движению Узбекистана». СБУ в свою очередь сообщила миграционной службе, что лица, ищущие убежище, предпринимали на территории Украины «попытки вовлечь представителей крымско-татарской молодежи к террористической организации «Исламское движение Узбекистана», национальному отделению «Хизб ут-Тахрир» религиозно-экстремистского движения «Акрамийя»⁴⁰⁹ (так в статье).

Здесь необходимо отметить, что течение, называемое властями Узбекистана «Акрамийя», имеет локальное распространение в некоторых регионах Центральной Азии и никак не связано с международной исламской политической организацией «Хизб ут-Тахрир». Утверждение, что «Акрамийя» якобы является частью «Хизб ут-Тахрир», было озвучено президентом Узбекистана Исламом Каримовым вскоре после андижанских событий, но не нашло убедительных подтверждений ни в ходе расследования соответствующего уголовного дела, ни в публикациях авторитетных экспертов. Известно также о серьезных концептуальных и тактических расхождениях между «Исламским движением Узбекистана» и «Хизб ут-Тахрир» (немалая часть видеообращения 2005 г. лидера ИДУ Тохира Юлдашева, распространяемая в Центральной Азии, посвящена критике «Хизб ут-Тахрир», причем в весьма резких выражениях). Утверждение о том, что подозреваемые действовали в интересах всех трех указанных организаций, является абсолютно неправдоподобным.

По словам Ильченко, имеются свидетели из числа жителей Крыма, признавшие, что задержанные вербовали молодежь в вышеназванные организации⁴¹⁰.

Один из таких свидетелей был продемонстрирован 18 апреля 2006 г. в программе «Спецкор», переданной в эфир телеканалом «Интер». Некий член «Хизб ут-Тахрир», представленный как Редван и из соображений безопасности избегающий «общаться с журналистами с открытым лицом», утверждал, что узбеки из «Исламского движения

⁴⁰⁸ Газета «Сегодня» (Украина), 28.03.2006. В действительности, свидетелями андижанских событий были лишь трое из задержанных в Крыму: Икром Ахмедов, Илхом Хасанов и Шухратбек Хужаев.

⁴⁰⁹ Газета «Сегодня» (Украина), 28.03.2006.

⁴¹⁰ Там же.

Узбекистана» возглавляли и готовили в Крыму различные группы проповедников и боевиков, входящих в некое боевое крыло «Хизб ут-Тахрир», для «проведения боевых действий на территории Крыма».

Если правоохранительные органы Украины считают такого рода фантастические утверждения достоверными, не ясно, почему не было возбуждено уголовное дело и виновные не предстали перед украинским судом.

Как отмечалось выше, по крайней мере часть депортированных узбеков подозревалась узбекскими спецслужбами в причастности к андижанским событиям, организованным, по версии узбекских властей, движением «Акромиия». Это делает более чем сомнительным утверждение СБУ о том, что все 11 узбеков являлись членами террористического «Исламского движения Узбекистана», члены которого, даже по официальным данным правоохранительных органов Узбекистана, не принимали непосредственного участия в событиях в Андижане⁴¹¹.

К примеру, едва ли в принадлежности к ИДУ можно обвинить Тохира Джураева, работавший на предприятии в Ташкенте, руководитель которого в сентябре 2004 г. был арестован по подозрению в принадлежности к движению «Акромиия». После неоднократных допросов, сопровождавшихся угрозами со стороны сотрудников СНБ, Джураев решил покинуть Узбекистан.

Очевидно также, что при крайне поспешном рассмотрении ходатайств депортированных граждан Узбекистана о предоставлении статуса беженцев, проведенном крымским отделением миграционной службы, серьезная проверка доводов заявителей была невозможна.

В мае 2006 г. Министерство юстиции Украины, отвечая на запрос правозащитников, признало, что при отказе в рассмотрении ходатайств не был учтен «общеизвестный характер событий» в Андижане, которые «международное сообщество признало грубым нарушением прав человека». Кроме того «указанным лицам не была предоставлена правовая помощь, т.е. они не имели возможности получить квалифицированную помощь адвоката, к ним не были допущены представители Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев или правозащитных организаций». По оценке министерства, также незаконным является отказ от гарантированного Конституцией Украины права на обращение в суд за защитой. «Получение запроса органов прокуратуры Узбекистана об экстрадиции для преследования за совершение террористических действий не является достаточным основанием для высылки беженца без надлежащего рассмотрения заявления лица о преследованиях его по политическим мотивам»⁴¹².

Депортированные граждане Узбекистана были лишены возможности обжалования как решений миграционной службы, что в соответствии с законом возможно в течение 7 дней, так и судебных постановлений о выдворении (в последних даже не указаны сроки и порядок обжалования).

В заявлениях официальных лиц Украины не говорится, присутствовали ли сотрудники узбекских спецслужб на территории Крыма во время задержания «незаконных мигрантов». Между тем депортированный Бахром Рауфов еще до задержания сообщил знакомым, что 5 февраля 2006 г. в кафе в Нижнегорске, где он работал, пришли двое узбеков, якобы искавших работу. Они назвали себя жителями Оша, однако «говорили с ташкентским акцентом» и после разговора вошли в здание местной прокуратуры⁴¹³. По некоторым данным, сотрудники узбекских спецслужб находились и на борту самолета, на который под контролем СБУ в наручниках были доставлены депортируемые⁴¹⁴.

⁴¹¹ Обвинительное заключение по делу Собинова М. и др. (Ташкент), 31.08.2005 и др.

⁴¹² Письмо министерства юстиции Украины № Б-8320-18, 03.05.2006.

⁴¹³ Пресс-релиз Правозащитного Центра «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие», 13.02.2006.

⁴¹⁴ Газета «Сегодня» (Украина), 28.03.2006.

Фактически административное выдворение было лишь прикрытием незаконной экстрадиции подозреваемых по уголовным делам, организованной СБУ при участии некоторых других правительственных ведомств.

По информации, озвученной в упоминавшейся выше передаче «Спецкор», на Украине находились еще шестеро граждан Узбекистана, обвиняемых узбекскими властями в принадлежности к движению «Акромийя» (в том числе брат депортированного Хаёта Хамзаева – Хамид Хамзаев). Двое из них, которым удалось избежать ареста в Крыму, при поддержке украинских правозащитников выехали в Винницу, где обратились за получением статуса беженцев.

В июле 2006 г. Мирвохид Миррахимов решил добровольно вернуться в Узбекистан, так как «соскучился по родным» и считал, что не находится в розыске, поскольку, по словам родственников, спецслужбы уже полгода не посещали его родителей в Ташкенте. В пятницу 14 июля - через три часа после того, как он отозвал свое заявление о предоставлении статуса беженца – Миррахимов был задержан в Виннице сотрудниками милиции как лицо, находящееся в международном розыске. Выяснилось, что 21 июня 2005 г. он был объявлен в розыск в Узбекистане по ст.159 ч.4 (посягательство на конституционный строй), 242 ч.1,2 (организация преступного сообщества) и 244-2 ч.1 (участие в запрещенных организациях) УК РУ. В последующие дни Миррахимов вновь подал ходатайство о предоставлении статуса, после чего 17 июля 2006 г. был освобожден по решению суда.

По информации представителя узбекской диаспоры, в августе 2006 г. Миррахимов и еще шестеро беженцев, находившихся в Киеве и Виннице, добровольно вернулись на родину в рамках кампании, инспирированной узбекскими властями⁴¹⁵. В Узбекистане все они были объявлены в розыск по обвинению в принадлежности к движению «Акромийя». Тот же источник сообщил, что в декабре 2005 г. восемь других последователей «Акромийи», бежавшие из Узбекистана после андижанских событий, вылетели из Киева в Шымкент (Казахстан), где были задержаны сотрудниками местных спецслужб и вместе с десятками других «акромистов» тайно переданы в Узбекистан.

В ноябре 2006 г. из ответа Миссии Узбекистана в Евросоюзе стало известно, что 10 депортированных из Крыма граждан Узбекистана были осуждены 21 июля 2006 г. Ташкентским городским судом, дело Шухрата Хужаева направлено в суд. Все они были обвинены в причастности к движению «акромийя», трое обвинялись также в участии в андижанских событиях, остальные – в том, что выехав на Украину, занимались производственной деятельностью, отправляя часть дохода в г.Андижан лидерам движения «акромийя». Им были предъявлены обвинения по ст.97 (умышленное убийство), 155 (терроризм), 159 (посягательство на конституционный строй), 242 (организация преступного сообщества), 244 (массовые беспорядки), 244-1 (распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности), 244-2 (участие в запрещенных организациях), 246 (контрабанда) УК РУ. Илхом Хасанов и Икром Ахмедов были приговорены, соответственно, к 13 и 9 годам заключения, остальные – к 3 годам исправительных работ⁴¹⁶.

В целом, события февраля 2006 г. послужили серьезным уроком для властей Украины. В настоящее время эта страна является наиболее безопасным из государств СНГ местом нахождения для граждан Узбекистана, ищущих убежище.

В то же время нельзя не отметить, что отказы в предоставлении статуса беженца, выносимые Государственным комитетом Украины по делам национальности и миграции, иногда поражают абсурдностью формулировок, демонстрирующих элементарное незнание украинскими чиновниками политических реалий Узбекистана.

⁴¹⁵ Уктамжон Алимов, Казым Ахметов, Мухаммаджон Бахрамов, Мирвохид Миррахимов, Мухиддин Урунов, Музафарджон Хайдаров и Хамид Хамзаев. К моменту возвращения в Узбекистан шестеро из них были признаны мандатными беженцами УВКБ ООН, ходатайство Миррахимова находилось на стадии рассмотрения.

⁴¹⁶ Письмо миссии Узбекистана в Европейском Союзе №04/2098, 09.11.2006.

Так, в феврале 2007 г. жалоба активиста оппозиционной демократической партии «Бирлик» Икромжона Жураева на отказ в предоставлении статуса беженца была отклонена среди прочего на основе публикации российского информационно-аналитического портала «Материк», в которой утверждалось, что в 1993-1997 гг. «бывшие активисты и лидеры партий «Бирлик» и «Эрк» слились с остатками религиозных групп», «национально-демократическая направленность в идеологии полностью исчезла», а «результатом проделанной /ими/ интеллектуальной и организационной работы стало появление кардинально новых организаций, таких как Исламское движение Узбекистана и партия «Хизут-Тахрир». Эти фантастические утверждения были дословно воспроизведены в решении, вынесенном 3 февраля 2007 г. Департаментом миграции и беженцев Государственного комитета Украины по делам национальностей и миграции⁴¹⁷.

⁴¹⁷ Перевод на русский язык см. www.uzbekcongress.wordpress.com/2007/02/23/1370/

Приложения.

Краткая информация об узбекских беженцах, задержанных по запросам об экстрадиции или принудительно возвращенных в Узбекистан (май 2005 г. – август 2007 г.)

КАЗАХСТАН

Абдусаматов Тохиржон Азатович, 08.04.1970 г.р., уроженец г.Ташкента, женат, имеет 2 детей, прописан по адресу: г.Ташкент Шайхонтохурский район массив Марказ-27 ул.Бог куча дом 14 кв.13. Последователь имама Обидхона Назарова. С 2000 г. проживал в Казахстане. Объявлен в розыск 2 марта 2002 г. по ст.159 ч.4 УК РУ. Задержан 27 ноября 2005 г. в г.Шымкенте. 28 ноября 2005 г. тайно передан в Узбекистан.

Ахмедов Кудрат, 1976 г.р. Член «Хизб ут-Тахрир». Объявлен в розыск по ст.159 и др. УК РУ. Задержан в августе 2007 г. в г.Астане. Рассматривается вопрос об экстрадиции.

Биймурзаев, 1984 г.р., прописан в Ташкентской области. Младший брат гражданина Казахстана Жакшибека Биймурзаева, осужденного Жамбылским областным судом в 2005 г. за руководство казахстанским отделением «Жамаата моджахедов Центральной Азии» (Группы «Исламский джихад»). Объявлен в розыск в июне 2006 г. по ст.244-2 УК РУ. Задержан 27 марта 2007 г. в Жуалынском районе Жамбылской области. Дальнейшая судьба неизвестна.

Джуматаев А. Объявлен в розыск по ст.159 и 244-2 УК РУ. Задержан в сентябре 2006 г. в Жамбылской области. В том же году экстрадирован в Узбекистан.

Ибрагимов Абдурахман Абдукаримович, 17.03.1960 г.р., уроженец г.Андижана, уйгур, образование среднее, бывший муэдзин мечети «Тухтабой», женат, имеет 3 детей, прописан по адресу: г.Ташкент Шайхонтохурский район ул.Гулобод дом 75 кв.22/24. Последователь имама Обидхона Назарова. С 2000 г. проживал в Казахстане. Объявлен в розыск 5 октября 2000 г. по ст.244-2 ч.1 УК РУ. Задержан 24 ноября 2005 г. в г.Шымкенте. Тайно передан в Узбекистан.

Касымов Камолиддин, 1972 г.р., женат. Объявлен в розыск по подозрению в причастности к религиозно-экстремистской организации. С февраля 2006 г. проживал в г.Таразе. Задержан в апреле 2006 г. Освобожден в конце 2006 г. в связи с отказом в экстрадиции. Признан мандатным беженцем УВКБ ООН. Вскоре после освобождения выехал в третью страну, предоставившую ему убежище.

Латипов Шарофуддин Асамудинович, 1979 г.р., образование высшее (окончил Ташкентский исламский институт), прописан по адресу: г.Ташкент Собир-Рахимовский район массив Кара-камыш-2/1 дом 2-а кв.35. Последователь имама Обидхона Назарова. В 2001 г. выехал на учебу в г.Медину (Саудовская Аравия). С марта 2002 г. проживал в Казахстане. Задержан 27 ноября 2005 г. в г.Шымкенте. 28 ноября 2005 г. тайно передан в Узбекистан.

Мирганиев Алижон Махмудович, 1970 г.р., уроженец г.Ташкента, предприниматель, женат, прописан по адресу: Ташкентская область Зангиотинский район пос.Уртаовул ул.Бог куча дом 5. Последователь имама Обидхона Назарова. С марта 2002 г. проживал в Казахстане. Объявлен в розыск 1 июля 2002 г. по ст.244-2 ч.1 УК РУ. Задержан 24 ноября 2005 г. в г.Шымкенте. Тайно передан в Узбекистан.

Мирзахолов Алишер Уктамжонович, 04.07.1976 г., уроженец г.Ташкента, женат, прописан по адресу: г.Ташкент Собир-Рахимовский район массив Кара-камыш-2/1 дом 21 кв.20. Последователь имама Обидхона Назарова. С 2000 г. проживал в Казахстане. Объявлен в розыск 5 октября 2000 г. по ст.244-2 ч.1 УК РУ. Задержан 24 ноября 2005 г. в г.Шымкенте. Тайно передан в Узбекистан.

Рахмонов Нозим Сулаймонович, 24.07.1975 г.р., уроженец Ташкентской области, образование высшее (в 1997 г. окончил Ташкентский государственный институт востоковедения), женат, имеет 3 детей, прописан по адресу: г.Ташкент Юнусободский район массив Юнособод-12 дом 35 кв.18. Последователь имама Обидхона Назарова. С 2000 г. проживал в Казахстане. Задержан 27 ноября 2005 г. в г.Шымкенте. 28 ноября 2005 г. тайно передан в Узбекистан.

Темирбаев Габдурафик Зунурович, 1973 г.р., уроженец Ташкентской области. С марта 1999 г. проживал в Казахстане. Объявлен в розыск в 2004 г. по ст.155, 159, 242 и 244-2 УК РУ.

12 июня 2006 г. признан мандатным беженцем УВКБ ООН. Задержан 24 июня 2006 г. в г. Алматы. Освобожден 15 августа 2006 г. В тот же день выехал в одну из европейских стран, предоставившую ему убежище.

Фахрутдинов Рухитдин Фазлитдинович, 08.08.1967 г.р., уроженец Ташкентской области, образование высшее (в 1992 г. окончил восточный факультет Ташкентского государственного университета), женат, имеет 6 детей, прописан по адресу: г.Ташкент Мирзо-Улугбекский район массив Марказ-1 дом 1 кв.156. Бывший имам мечети «Ходжа Нуриддин» в г.Ташкенте. Объявлен в розыск 13 декабря 1998 г. по ст.159 ч.3 и 223 ч.2 УК РУ. С февраля 2005 г. проживал на Украине. Задержан 24 ноября 2005 г. в г.Шымкенте. Тайно передан в Узбекистан.

Холмуратов Абдурауф Юсупович, 03.01.1958 г.р., уроженец г.Ташкента, образование высшее (окончил Ташкентский институт физкультуры), прописан по адресу: г.Ташкент Юнусободский район ул.Дарбозакент 1-й проезд дом 1. Последователь имама Обидхона Назарова. С мая 2000 г. проживал в Казахстане. Объявлен в розыск 14 мая 2002 г. по ст.244-2 ч.1 УК РУ. Задержан 24 ноября 2005 г. в г.Шымкенте. Тайно передан в Узбекистан.

Хусанов Намазбой Юсупович, 1963 г.р., прописан по адресу: Ферганская область г.Коканд ул.Анбар дом 6. Подозревался в принадлежности к «Хизб ут-Тахрир». Объявлен в розыск 3 октября 1999 г. по ст.242 ч.1 УК РУ. С 2000(?) г. проживал в Казахстане. Задержан в марте 2006 г. в г.Таразе. В июне 2006 г. экстрадирован в Узбекистан.

Шамсуддинов Лутфулло Тохтасинович, 16.02.1958 г.р., прописан по адресу: г.Андижан ул.Акработ 1-ый проезд дом 39. Председатель регионального отделения Независимой организации по правам человека в Узбекистане. Во время андижанских событий передавал информацию о происходящем зарубежным СМИ. В мае 2005 г. объявлен в розыск по ст.155 ч.3 п.«а», «б» и 244-1 ч.3 п.«а», «б» УК РУ (позднее обвинение расширено). Выехал с семьей в Казахстан 26 мая 2005 г. 24 июня 2005 г. признан мандатным беженцем УВКБ ООН. Задержан 4 июля 2005 г. в г. Алматы. Освобожден 12 июля 2005 г. Получил убежище в США.

Шарахметов Шоирмат Шанигматович, 11.01.1960 г.р., уроженец г.Кульджи (Китай), женат, прописан по адресу: г.Ташкент Шайхонтохурский район массив Гулобод дом 4 кв.19-20. Последователь имама Обидхона Назарова. Задержан 27 ноября 2005 г. в г.Шымкенте. 28 ноября 2005 г. тайно передан в Узбекистан.

В конце ноября – декабре 2005 г. в Шымкенте были также задержаны и тайно переданы в Узбекистан 47 так называемых «акромистов» во главе с лидером андижанского восстания Кабулом Парпиевым. Из неофициальных источников известны имена 12 из них:

Абдукодиров Мухаммад,

Алиев Баходир,

Бабажанов Адхамжон Джамалдинович, 1969 г.р., г.Андижан, освобожден из СИЗО в ходе восстания в Андижане 12-13 мая 2005 г.

Каримов Абдусамат,

Косимджонов Азамуддин,

Максудов Насибулло Нуриллаевич, 1975 г.р., г.Андижан, освобожден из СИЗО в ходе восстания в Андижане 12-13 мая 2005 г.

Низамов Ихволжон Илхомжонович, 1974 г.р.

Парпиев Кобил Турсунбоевич, 1963 г.р., г.Андижан

Расулов Валишер Тоиржонович, 1982 г.р.,

Хамидов Абдурауф Юнусжанович, 1962 г.р., г.Андижан, освобожден из СИЗО в ходе восстания в Андижане 12-13 мая 2005 г.

Шакиров Шакиржон Бахрамович, 1970 г.р., г.Андижан, освобожден из СИЗО в ходе восстания в Андижане 12-13 мая 2005 г.

Шокиров Хусан Бахромович, 1978 г.р., г.Андижан.

КЫРГЫЗСТАН

Абдунабиев Илхом Иминович, 06.11.1968 г.р., прописан в Андижанской области. В июле 2006 г. обратился за убежищем в г.Оше. 23 августа 2006 г. тайно передан в Узбекистан.

Ахмедов Бахтиёр Хусанбаевич, 22.08.1969 г.р., прописан в Андижанской области. В июле 2006 г. обратился за убежищем в г.Оше. 23 августа 2006 г. тайно передан в Узбекистан.

Бабаджанов Валиджон Джамалдинович, 11.06.1966 г.р., прописан в г.Андижане. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа» и участии в андижанских событиях. С 16 мая 2005 г. находился в Кыргызстане. В августе 2005 г. обратился за убежищем в г.Оше. 16 августа 2006 г. тайно передан в Узбекистан.

Бобоев Умид Кенжабоевич, 1978 г.р., прописан по адресу: Ферганская область Олтиарикский район ССГ кишлака Олтиарик ул.Усмонобод дом 21. Объявлен в розыск в мае 2005 г. Подозревался в участии в андижанских событиях. Задержан в Бишкеке 15 июля 2005 г. В сентябре 2005 г. содержался в СИЗО в Бишкеке. Дальнейшая судьба неизвестна (вероятно, в конце 2005 г. был экстрадирован в Узбекистан).

Валиахунов Санжарбек Сатволдиевич, 10.03.1977 г.р., прописан по адресу: г.Андижан проезд Узбекистан дом 20. Брат Валиахунова Уткирбека. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа» и участии в андижанских событиях. В сентябре 2005 г. обратился за убежищем в г.Оше. В октябре 2005 г. тайно передан в Узбекистан.

Валиахунов Уткирбек Сотволдиевич, 22.04.1973 г.р., прописан по адресу: г.Андижан ул.Узбекистон дом 20. Брат Валиахунова Санжарбека. Объявлен в розыск в мае 2005 г. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа» и участии в андижанских событиях. В сентябре 2005 г. обратился за убежищем в г.Оше. В октябре 2005 г. тайно передан в Узбекистан.

Кадыров Мухамаджон Махмудович, 06.02.1956 г.р., прописан по адресу: г.Андижан ул.М.Азизова дом 61. Объявлен в розыск в мае 2005 г. по ст.155 ч.3 УК РУ. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа» и участии в андижанских событиях. Зарегистрирован в лагере беженцев в Кыргызстане. 9 июня 2005 г. принудительно возвращен в Узбекистан.

Максудов Жахонгир Юлдашевич, 31.12.1975 г.р., уроженец г.Андижана, образование среднее, пекарь, женат, имеет 2 детей, прописан по адресу: г.Андижан ул.Бедил дом 42. Объявлен в розыск 29 мая 2005 г. по ст.97 ч.2 п.«а»,«е», 155 ч.3 п.«а»,«б», 159 ч.3 п.«б», 161, 242 ч.2, 244 и 247 ч.3 п.«а»,«в» УК РУ. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа» и участии в андижанских событиях. Зарегистрирован в лагере беженцев в Кыргызстане. Взят под стражу 16 июня 2005 г. Содержался в СИЗО г.Ош. В октябре 2005 г. признан мандатным беженцем УВКБ ООН. 9 августа 2006 г. экстрадирован в Узбекистан.

Махмудов Мукимжон Хожиматович, 09.02.1963 г.р., уроженец Ошской области Кыргызстана, образование высшее, женат, имеет 5 детей, прописан по адресу: г.Ташкент Сергелийский район ул.Чоптепа дом 368. Бывший редактор издательства «Моварауннахр». Ранее судимый (был арестован 10 февраля 2000 г., осужден 20 ноября 2000 г. Собир-Рахимовским районным судом г.Ташкента по ст.159 ч.4, 216, 242 ч.1, 244-1 ч.3 п.«а»,«в» и 244-2 ч.1 УК РУ, приговорен к 16 годам лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием наказания в колонии строгого режима, срок заключения сокращен по кассации до 9 лет, освобожден 6 января 2004 г. по амнистии). С апреля 2004 г. проживал в Кыргызстане. Объявлен в розыск 27 апреля 2004 г. по ст.155 ч.2, 161 и 242 ч.2 УК РУ. Подозревался в принадлежности к религиозному течению «ваххабитов» и причастности к террористическим актам 2004 г. в Узбекистане. Задержан 30 мая 2007 г. в г.Джалалабаде. Освобожден 9 августа 2007 г. по решению Ошского областного суда в связи с истечением предельных сроков содержания под стражей.

Махмудов Хикматулло, прописан в Андижанской области. Задержан 18 июля 2006 г. в г.Оше. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа». Спустя неделю передан в Узбекистан.

Муминов Отабек Саидахмедович, 01.01.1973 г.р., уроженец г.Ташкента, образование высшее, женат, имеет 3 детей, прописан по адресу: г.Ташкент массив Гулобод дом 29 кв.6. Член «Хизб ут-Тахрир» (с 1999 г.). Объявлен в розыск. С апреля 2001 г. проживал в г.Шымкенте (Казахстан), с июня 2004 г. – в г.Ош (Кыргызстан). Использовал паспорт гражданина Кыргызстана на имя Сайпидина Умашкариева. Задержан 28 ноября 2006 г. в г.Оше. Осужден 23 апреля 2007 г. Ошским городским судом по ст.299 ч.1, 346 ч.1, 350 ч.3 и 30-350 ч.1 УК КР, приговорен к 3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении. 4 мая 2007 г. поступил запрос о выдаче, который спустя два дня был удовлетворен Генеральной прокуратурой Кыргызстана. 1 июня 2007 г. экстрадирован в Узбекистан.

Пирматов Расулжон Раймджанович, 06.04.1959 г.р., уроженец Жалолкудукского района Андижанской области, частный предприниматель, женат, имеет 3 детей, прописан по адресу: Андижанская область Жалолкудукский район ССГ кишлака Абдуллабий махалла Дустлик. Объявлен в розыск 28 мая 2005 г. по ст.97 ч.2 п.«а»,«е», 155 ч.3 п.«а»,«б», 159 ч.3 п.«б», 161, 242 ч.2, 244 и 247 ч.3 п.«а»,«в» УК РУ. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа» и

участии в андижанских событиях. Зарегистрирован в лагере беженцев в Кыргызстане. Взят под стражу 16 июня 2005 г. Содержался в СИЗО г.Ош. В октябре 2005 г. признан мандатным беженцем УВКБ ООН. 9 августа 2006 г. экстрадирован в Узбекистан.

Рахимов Одилжон Машрабжанович, 31.10.1974 г.р., уроженец г.Андижана, образование среднее специальное, пекарь, женат, имеет 3 детей, прописан по адресу: г.Андижан ул.А.Хидоятова дом 5. Объявлен в розыск 28 мая 2005 г. по ст.97 ч.2 п.«а»,«е», 155 ч.3 п.«а»,«б», 159 ч.3 п.«б», 161, 242 ч.2, 244 и 247 ч.3 п.«а»,«в» УК РУ. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа» и участии в андижанских событиях. Зарегистрирован в лагере беженцев в Кыргызстане. Взят под стражу 16 июня 2005 г. Содержался в СИЗО г.Ош. В октябре 2005 г. признан мандатным беженцем УВКБ ООН. 9 августа 2006 г. экстрадирован в Узбекистан.

Садиков Баходир Саибжонович, 12.02.1970 г.р., уроженец Андижанской области, владелец частной мельницы, прописан по адресу: Андижанская область Хужаободский район ССГ кишлака Олтинводий кишлак Бешковок. Ранее судимый (был осужден в 1999 г. по ст.159 и др. УК РУ, приговорен к 2 годам лишения свободы). Объявлен в розыск в мае 2005 г. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа» и участии в андижанских событиях. Задержан в июне 2005 г. в г.Оше. Через три дня тайно передан в Узбекистан.

Таджихалилов Фаёзжон Комилжонович, 04.08.1974 г.р., уроженец г.Андижана, образование среднее, не работал, женат, прописан по адресу: г.Андижан 5-ый проезд Кори Ниёзий дом 2-а. Объявлен в розыск 28 мая 2005 г. по ст.97 ч.2 п.«а»,«е», 155 ч.3 п.«а»,«б», 159 ч.3 п.«б», 161, 242 ч.2, 244 и 247 ч.3 п.«а»,«в» УК РУ. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа» и участии в андижанских событиях. В августе 2005 г. обратился за убежищем в г.Оше. Задержан 20 октября 2005 г. Содержался в СИЗО г.Ош. 9 августа 2006 г. экстрадирован в Узбекистан.

Ташбаев Ёкуб Ташбаевич, 12.07.1956 г.р., уроженец Сурхандарьинской области, образование высшее (в 1981 г. окончил экономический факультет Ташкентского государственного университета), директор фирмы «Узбу», женат, имеет 4 детей, прописан по адресу: Сурхандарьинская область Олтинсойский район колхоз Бобур кишлак Кора-тепа. Ранее судимый (был осужден 13 августа 1996 г. Мирободским районным судом г.Ташкента по ст.272 ч.2, 273 ч.4 п.«в», 274 ч.2 п.«в» УК РУ, приговорен к 16 годам лишения свободы, освобожден 6 октября 2003 г.). Арестован 29 января 2005 г. Осужден 3 мая 2005 г. Андижанским областным судом по ст.168 ч.1 и 273 ч.5 УК РУ, приговорен к 14 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии особого режима. Освобожден из СИЗО в ходе восстания в г.Андижане 12-13 мая 2005 г. Объявлен в розыск 23 мая 2005 г. по ст.155 ч.3 п.«а»,«б» и 222 ч.2 п.«в» УК РУ. Подозревался в участии в андижанских событиях. Зарегистрирован в лагере беженцев в Кыргызстане. Взят под стражу 9 июня 2005 г. Содержался в СИЗО г.Ош. Признан мандатным беженцем УВКБ ООН. 9 августа 2006 г. экстрадирован в Узбекистан.

Хажиев Таваккалбек Ну'манжонович, 10.05.1977 г.р., уроженец г.Андижана, образование среднее, женат, детей нет, прописан по адресу: г.Андижан массив Богишамол 2-ой проезд Баркарорлик дом 3. Брат Ходжиева Дилшодбека. Объявлен в розыск в мае 2005 г. по ст.155, 159, 161, 210, 244-1 и 244-2 УК РУ. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа» и участии в андижанских событиях. Зарегистрирован в лагере беженцев в Кыргызстане. 9 июня 2005 г. принудительно возвращен в Узбекистан.

Ходжиев Дилшодбек Ну'монович, 05.07.1971 г.р., прописан по адресу: г.Андижан массив Богишамол 2-ой проезд Быковского дом 3. Брат Хажиева Таваккалбека. Объявлен в розыск в мае 2005 г. по ст.97, 155, 159, 161, 242, 244-2 и 247 УК РУ. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа» и участии в андижанских событиях. Зарегистрирован в лагере беженцев в Кыргызстане. 9 июня 2005 г. принудительно возвращен в Узбекистан.

Холдаров Исроилжон, 23.08.1951 г.р., прописан в г.Андижане. Руководитель областной организации оппозиционной Демократической партии Узбекистана «Эрк». С 20 октября 2005 г. проживал в Кыргызстане, где обратился за убежищем. 2 ноября 2005 г. объявлен в розыск по ст.159 ч.1 УК РУ. Исчез 10 июля 2006 г. По официальной версии, 7 сентября 2006 г. явился с повинной в Управление СНБ по Андижанской области. Обстоятельства возвращения в Узбекистан остаются неясными.

Шакиров Сайдилло, 17.01.1968 г.р., прописан в Андижанской области. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа» и участии в андижанских событиях. В августе 2005 г. обратился за убежищем в г.Оше. 17 августа 2006 г. тайно передан в Узбекистан.

Шакиров Хасан Бахрамович, 07.12.1978 г.р., дизайнер строительной фирмы, прописан по адресу: г.Андижан 3-ий проезд К.Ниёзий дом 20. Объявлен в розыск в мае 2005 г. по ст.155, 159, 161, 242, 244 и 247 УК РУ. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа» и участии в андижанских событиях. Зарегистрирован в лагере беженцев в Кыргызстане. 9 июня 2005 г. принудительно возвращен в Узбекистан.

Юлдашев Исмонжон Гираволдиевич, 20.01.1973 г.р., уроженец Андижанской области, прописан по адресу: Андижанская область Хужаободский район ССГ кишлака Манак кишлак Карнайчи. Объявлен в розыск в мае 2005 г. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа» и участии в андижанских событиях. Задержан в июне 2005 г. в г.Оше. Вероятно, тайно передан в Узбекистан.

РОССИЯ

Абутов Мухаммадсолих Матъякубович, 1969 г.р., прописан в г.Туркул (Каракалпакстан). Подозревался в принадлежности к религиозному течению «ваххабитов». Ранее судимый (был арестован в 1995 г. по сфабрикованному обвинению в поджоге дома местного имама, осужден в 1996 г., приговорен к 7 годам лишения свободы, дополнительно осужден в 2000 г. по ст.221 УК РУ, освобожден по амнистии в мае 2004 г.). С февраля 2007 г. проживал в России. Объявлен в розыск 26 февраля 2007 г. по ст.159, 244-1 и 244-2 УК РУ. Задержан 13 июня 2007 г. в г.Красногорске Московской области. Содержится в СИЗО г.Можайска.

Алимов Умарали Шарипжанович, 11.04.1965 г.р., уроженец г.Андижана, образование высшее (в 1989 г. окончил Андижанский институт хлопководства по специальности «инженер-гидротехник»), женат, имеет 2 детей, прописан по адресу: г.Андижан 1-ый проезд Жамбула дом 31. С января 2005 г. проживал в России. Объявлен в розыск 19 июня 2005 г. по ст.155 ч.3 п.«а»,«б», 159 ч.3 п.«б», 161, 189 ч.2 п.«б», 242 ч.2, 244, 247 ч.3 п.«а»,«в» УК РУ. 20 июня 2005 г. обвинение дополнено ст.97 ч.2 п.«а»,«е», 244-1 ч.3 п.«а»,«в» и 244-2 УК РУ. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа» и причастности к андижанским событиям. Задержан 18 июня 2005 г. в г.Иваново. В июле 2006 г. признан мандатным беженцем УВКБ ООН. 31 июля 2006 г. Генеральная прокуратура РФ приняла решение об экстрадиции. Исполнение приостановлено в связи с рассмотрением жалобы в Европейском суде по правам человека. Освобожден 5 марта 2007 г. в связи с истечением предельного срока содержания под стражей.

Аскарлов Абдукодир Абдулхамидович, 23.02.1968 г.р., уроженец Пахтаободского района Андижанской области, образование среднее, женат, имеет 4 детей, прописан по адресу: Андижанская область Пахтаободский район г.Пахтаобод ул.Охунбобоева дом 7. Брат Аскарлова Абдунасыра. Ранее судимый (был осужден в 1992 г. за кражу, приговорен к 3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении; осужден 6 октября 1994 г. Пахтаободским районным судом Андижанской области по ст.126 ч.4 УК УзССР, приговорен к 13 годам лишения свободы, освобожден в 2002 г. по амнистии). Арестован 5 апреля 2004 г. Предъявлено обвинение по ст.169 ч.3 п.«а» УК РУ. Освобожден из СИЗО в ходе восстания в г.Андижане 12-13 мая 2005 г. 1 июня 2005 г. выехал на поезде с семьей к брату в Россию. Объявлен в розыск 20 мая 2005 г. по ст.155 ч.3 п.«а»,«б» и 222 ч.2 п.«в» УК РУ. Позднее обвинение дополнено ст.97 ч.2 п.«а»,«д», 159 ч.3 п.«б», 161, 169 ч.3 п.«а», 242 ч.2, 244 и 247 ч.3 п.«а»,«в» УК РУ. Подозревался в участии в андижанских событиях. Задержан 18 ноября 2005 г. в г.Новосибирске. В марте 2007 г. содержался в СИЗО г.Новосибирска. Дальнейшая судьба неизвестна (предположительно экстрадирован в Узбекистан).

Аскарлов Абдунасыр Абдулхамидович, 20.05.1966 г.р., узбек, уроженец Пахтаободского района Андижанской области, узбек, гражданин РУ, образование среднее, женат, имеет 5 детей, прописан по адресу: Андижанская область Пахтаободский район г.Пахтаобод ул.Охунбобоева дом 7. Брат Аскарлова Абдукодирова. С 2001 г. проживал в г.Новосибирске, работал строителем. Объявлен в розыск по ст.166 ч.4 п.«а» УК РУ. Задержан 18 ноября 2005 г. в г.Новосибирске. В октябре 2006 г. экстрадирован в Узбекистан.

Бойматов Абдулазиз Муродуллаевич, 06.08.1961 г.р., уроженец Наманганской области, образование среднее, женат, прописан по адресу: Наманганская область Уйчинский район ССГ кишлака Ёркатой ул.Чуртик дом 7. С 1997 г. проживал в России: первоначально в Курганской и Тюменской областях, с декабря 2004 г. - в селе Уфа-Шигири Нижне-Сергинского района Свердловской области. С января 2001 г. использовал паспорт на имя Хисамутдинова Султона

Назимовича. Объявлен в розыск 30 июня 1998 г. по ст.159 ч.4 УК РУ. 20 октября 2003 г. предъявлено дополнительное обвинение по ст.242 ч.1 УК РУ. Подозревался в принадлежности к религиозному течению «ваххабитов» и организации «Ислом лашкарлари». Задержан 21 апреля 2006 г. 12 декабря 2006 г. освобожден в связи с отказом в экстрадиции. В феврале 2007 г. осужден Красноуфимским городским судом Свердловской области по ст.327 ч.3 УК РФ. Приговорен к 216 часам обязательных работ. 25 апреля 2007 г. вызван в милицию, откуда увезен «неизвестными лицами». На следующий день принудительно отправлен в Узбекистан. По факту похищения Бойматова возбуждено уголовное дело.

Джураев Яшин Якубович, 19.04.1966 г.р., уроженец г.Ташкента, образование высшее (в 1989 г. окончил Ташкентский политехнический институт), женат, имеет 4 детей, прописан по адресу: г.Ташкент Чилонзорский район 1-ый проезд Байналминал дом 1. Ранее судимый (был арестован в ноябре 1992 г., осужден 8 февраля 1993 г. Чилонзорским районным судом г.Ташкента по ст.85, 209-2 ч.3 УК УзССР, приговорен к 11,5 годам лишения свободы, освобожден 13 ноября 2000 г.). Член международного исламского общества «Таблиги джамаат» (с 2002 г.). Арестован 29 октября 2004 г. Осужден 14 января 2005 г. Собир-Рахимовским районным судом г.Ташкента по ст.216 УК РУ. Приговорен к штрафу в размере 391.000 сумов. Освобожден из-под стражи в зале суда. 28 октября 2005 г. определением Ташкентского городского суда приговор отменен, дело направлено на новое рассмотрение. С декабря 2005 г. проживал в России. 9 января 2006 г. в связи с неявкой в суд на протяжении двух месяцев объявлен в розыск по ст.216 УК РУ. Задержан 26 января 2007 г. в Москве. 30 августа 2007 г. в экстрадиции отказано. В тот же день Мещанский районный суд г.Москвы принял решение об административном выдворении из России в связи с отсутствием регистрации. 11 сентября 2007 г. Московский городской суд отменил постановление о выдворении в связи с отсутствием состава правонарушения, Джураев освобожден из-под стражи.

Дустеров Фаррух Шералиевич, 08.01.1974 г.р. Объявлен в розыск по ст.244-2 ч.1 УК РУ. Задержан 13 марта 2007 г. в г.Оренбурге. Дальнейшая судьба неизвестна.

Исмоилов Илхомжон Гуломович, 08.12.1972 г.р., уроженец Олтинкулского района Андижанской области, образование высшее (в 1996 г. окончил Андижанский государственный медицинский институт), женат, имеет 4 детей, прописан по адресу: Андижанская область Олтинкулский район ул.Намуна дом 423. С января 2005 г. проживал в России. Из-за болезни отца с 14 по 23 апреля 2005 г. находился в г.Андижане. Объявлен в розыск 18 июня 2005 г. по ст.97 ч.2 п.«а», «д», «ж», «м», 155 ч.3 п.«а», «б», 159 ч.3 п.«б», 242 ч.2 и 244 УК РУ. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа» и причастности к андижанским событиям. Задержан 18 июня 2005 г. в г.Иваново. В июле 2006 г. признан мандатным беженцем УВКБ ООН. 31 июля 2006 г. Генеральная прокуратура РФ приняла решение об экстрадиции. Исполнение приостановлено в связи с рассмотрением жалобы в Европейском суде по правам человека. Освобожден 5 марта 2007 г. в связи с истечением предельного срока содержания под стражей.

Камалиев Абдулгани (до декабря 2000 г. – **Турсинов Абдугани**), 10.01.1958 г.р., уроженец Уйчинского района Наманганской области, образование среднее, женат, прописан по адресу: Наманганская область Уйчинский район с.Машад махалля Тегирмонбоши дом 118. С августа 1997 г. проживал в пос.Юрты Андреевские Тюменского района Тюменской области. Объявлен в розыск 17 марта 1999 г. по ст.159 ч.1 УК РУ. 20 марта 2006 г. предъявлено новое обвинение по ст. 156 ч.2 п.«б», 159 ч.3 п.«б» и 244-2 ч.2 УК РУ. Подозревался в принадлежности к религиозному течению «ваххабитов». Задержан 9 февраля 2006 г. в г.Тюмени. Освобожден 26 декабря 2006 г. в связи с отказом в экстрадиции.

Касимхужаев Кабул Алимджанович, 22.05.1960 г.р., уроженец г.Андижана, образование среднее специальное (в 1981 г. окончил Андижанский торговый техникум), женат, имеет 4 детей, прописан по адресу: Андижанская область Андижанский район ССГ кишлака Хакан махалля Чек дом 11. С 1995 г. проживал в России, часто ездил по коммерческим делам в Узбекистан. Коммерческий директор и один из учредителей ООО «Российский текстильный союз». Председатель региональной общественной организации «Землячество узбеков», созданной в г.Иваново в марте 2005 г. С 10 по 24 мая 2005 г. находился в г.Андижане в связи с необходимостью замены паспорта по достижении 45 лет. Объявлен в розыск 18 июня 2005 г. по ст.97 ч.2 п.«а», «д», «ж», «м», 155 ч.3 п.«а», «б», 159 ч.3 п.«б», 242 ч.2 и 244 УК РУ. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа» и причастности к андижанским событиям. Задержан 18 июня 2005 г. в г.Иваново. В июле 2006 г. признан мандатным беженцем УВКБ ООН. 31 июля 2006 г. Генеральная прокуратура РФ приняла решение об экстрадиции. Исполнение

приостановлено в связи с рассмотрением жалобы в Европейском суде по правам человека. Освобожден 5 марта 2007 г. в связи с истечением предельного срока содержания под стражей.

Мансуров Озод Насирович, 11.07.1979 г.р., образование незаконченное высшее (до 1999 г. обучался в Институте востоковедения в г.Ташкенте), прописан по адресу: Ташкентская область Янгийулский район ул.Дам Олиш дом 5. Ранее судимый (был осужден в 1999 г. за мошенничество, освобожден в 2001 г.). В конце 2001 г. выехал в Таджикистан, а спустя 4 месяца – в Россию. Объявлен в розыск 14 мая 2002 г. по ст.159 ч.3 и 244-2 УК РУ. Подозревался в принадлежности к религиозному течению «ваххабитов» и прохождении обучения в лагере боевиков в Таджикистане. Задержан 30 октября 2006 г. в г.Самаре. Дальнейшая судьба неизвестна (предположительно экстрадирован в Узбекистан).

Махмудов Оббохон Закирьяхонович, 31.08.1973 г.р., уроженец г.Андижана, образование высшее (в 1995 г. окончил андижанское отделение Ташкентского экономического института), женат, имеет 4 детей, прописан по адресу: г.Ташкент Шайхонтохурский район ул.Бог куча дом 4 кв.64. С января 2005 г. проживал в России. Объявлен в розыск 19 июня 2005 г. по ст.155 ч.3 п.«а»,«б», 159 ч.3 п.«б», 161, 242 ч.2, 244, 247 ч.3 п.«а»,«в» УК РУ. 20 июня 2005 г. обвинение дополнено ст.97 ч.2 п.«а»,«е», 244-1 ч.3 п.«а»,«в» и 244-2 УК РУ. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа» и причастности к андижанским событиям. Задержан 18 июня 2005 г. в г.Иваново. В июле 2006 г. признан мандатным беженцем УВКБ ООН. 31 июля 2006 г. Генеральная прокуратура РФ приняла решение об экстрадиции. Исполнение приостановлено в связи с рассмотрением жалобы в Европейском суде по правам человека. Освобожден 5 марта 2007 г. в связи с истечением предельного срока содержания под стражей.

Муминов Рустам Тулаганович, 10.02.1965 г.р., уроженец Жаркургонского района Сурхандарьинской области, образование среднее специальное, женат, имеет 3 детей, прописан по адресу: Сурхандарьинская область г.Жаркургон махалля Пахтазавад ул.Толачи дом 41. Ранее судимый (был задержан 14 марта 2004 г., осужден 1 июня 2004 г. Мичуринским районным судом Тамбовской области по ст.327 ч.1 УК РФ, приговорен к 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении). С 2003 г. постоянно проживал в России. Подавал документы для оформления гражданства РФ. Объявлен в розыск 8 мая 2005 г. по ст.159 ч.3 п.«б», 216-1, 244-1 ч.3 п.«а» и 244-2 ч.1 УК РУ. Подозревался в принадлежности к организации «Хизб ут-Тахрир». Задержан 2 февраля 2006 г. в Грязинском районе Липецкой области. Освобожден 29 сентября 2006 г. в связи с отказом в экстрадиции. Задержан 17 октября 2006 г. в г.Москве в офисе правозащитной организации Комитет «Гражданское содействие». В тот же день Тверской районный суд г.Москвы вынес решение о его административном выдворении из России (29 ноября 2006 г. решение отменено). 24 октября 2006 г. принудительно выслан в Узбекистан.

Мухамадсобиров Абдурауф Абдулхапизович, 25.10.1975 г.р., уроженец Мархаматского района Андижанской области, образование среднее специальное, женат, имеет 1 ребенка, прописан по адресу: Андижанская область Мархаматский район пос.Полвонтош дом 12. Брат Мухаметсобирова Изатулло. Ранее судимый (был задержан 25 августа 2000 г., осужден 13 декабря 2000 г. Мархаматским районным судом Андижанской области по ст.156 ч.2, 158, 159, 216, 244-1 и 244-2 УК РУ, приговорен к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима, освобожден 1 февраля 2003 г. по амнистии). С февраля 2005 г. проживал в России. Объявлен в розыск 18 июня 2005 г. по ст.97 ч.2 п.«а»,«д»,«ж»,«м», 155 ч.3 п.«а»,«б», 159 ч.3 п.«б», 242 ч.2 и 244 УК РУ. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа» и причастности к андижанским событиям. Задержан 18 июня 2005 г. в г.Иваново. В июле 2006 г. признан мандатным беженцем УВКБ ООН. 31 июля 2006 г. Генеральная прокуратура РФ приняла решение об экстрадиции. Исполнение приостановлено в связи с рассмотрением жалобы в Европейском суде по правам человека. Освобожден 5 марта 2007 г. в связи с истечением предельного срока содержания под стражей.

Мухаметсобиров Изатулло Абдулхапизович, 06.05.1979 г.р., уроженец Мархаматского района Андижанской области, образование среднее, холост, прописан по адресу: Андижанская область Мархаматский район пос.Полвонтош дом 12. Брат Мухамадсобирова Абдурауфа. С 2000 г. проживал в России. Объявлен в розыск 18 июня 2005 г. по ст.97 ч.2 п.«а»,«д»,«ж»,«м», 155 ч.3 п.«а»,«б», 159 ч.3 п.«б», 242 ч.2 и 244 УК РУ. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа» и причастности к андижанским событиям. Задержан 18 июня 2005 г. в г.Иваново. В июле 2006 г. признан мандатным беженцем УВКБ ООН. 31 июля 2006 г. Генеральная прокуратура РФ приняла решение об экстрадиции. Исполнение приостановлено в связи с

рассмотрением жалобы в Европейском суде по правам человека. Освобожден 5 марта 2007 г. в связи с истечением предельного срока содержания под стражей.

Наимов Рустам Якубжонович, 03.08.1974 г.р., уроженец г.Ташкента, образование высшее (в 1996 г. окончил Ташкентский химико-технологический институт), женат, имеет 3 детей, прописан по адресу: г.Ташкент Чилонзорский район ул.Усмир дом 15. С февраля 2005 г. проживал в России. Объявлен в розыск 2 февраля 2005 г. по ст.159 ч.4, 242 ч.1, 244-1 ч.3 п.«а»,«в» и 242 ч.2 ч.1 УК РУ. 25 мая 2005 г. мера пресечения изменена на заключение под стражу. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа» и причастности к андижанским событиям. Задержан 18 июня 2005 г. в г.Иваново. В июле 2006 г. признан мандатным беженцем УВКБ ООН. 31 июля 2006 г. Генеральная прокуратура РФ приняла решение об экстрадиции. Исполнение приостановлено в связи с рассмотрением жалобы в Европейском суде по правам человека. Освобожден 5 марта 2007 г. в связи с истечением предельного срока содержания под стражей.

Рустамходжаев Махмуд Рустамович, 03.12.1961 г.р., уроженец г.Андижана, образование среднее специальное (в 1979 г. окончил Андижанское кулинарное профессионально-техническое училище), женат, имеет 2 детей, до апреля 2004 г. был прописан по адресу: г.Андижан ул.Косимова дом 32. С 2001 г. проживал в России. 29 марта 2005 г. подал документы на получение гражданства РФ. С января по 3 марта 2005 г. находился в г.Андижане в связи со смертью отца. Объявлен в розыск 18 июня 2005 г. по ст.97 ч.2 п.«а»,«д»,«ж»,«м», 155 ч.3 п.«а»,«б», 159 ч.3 п.«б», 242 ч.2 и 244 УК РУ. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа» и причастности к андижанским событиям. Задержан 18 июня 2005 г. в г.Иваново. В июле 2006 г. признан мандатным беженцем УВКБ ООН. 31 июля 2006 г. Генеральная прокуратура РФ приняла решение об экстрадиции. Исполнение приостановлено в связи с рассмотрением жалобы в Европейском суде по правам человека. Освобожден 5 марта 2007 г. в связи с истечением предельного срока содержания под стражей.

Сабилов Шукрулло Наджимитдинович, 21.01.1963 г.р., уроженец г.Ташкента, образование высшее (в 1989 г. окончил Ташкентский государственный университет по специальности «филолог-арабист, преподаватель арабского языка»), женат, имеет 5 детей, прописан по адресу: г.Ташкент Собир-Рахимовский район ул.Фаробий проезд Хурият дом 92. С марта 2005 г. проживал в России. Объявлен в розыск 17 июня 2005 г. по ст.159 ч.4, 242 ч.1,2 и и 244-2 ч.1 УК РУ. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа» и причастности к андижанским событиям. Задержан 18 июня 2005 г. в г.Иваново. В июле 2006 г. признан мандатным беженцем УВКБ ООН. 31 июля 2006 г. Генеральная прокуратура РФ приняла решение об экстрадиции. Исполнение приостановлено в связи с рассмотрением жалобы в Европейском суде по правам человека. Освобожден 5 марта 2007 г. в связи с истечением предельного срока содержания под стражей.

Таштемиров Мамиржон Хожиматович, 10.05.1976 г.р., уроженец г.Джалал-Абад Кыргызстана, гражданин Кыргызской Республики, образование среднее, женат, имеет 2 детей, прописан по адресу: Кыргызская Республика г.Джалал-Абад ул.Тотил дом 12. С декабря 2003 г. по июнь 2005 г. проживал с семьей в Турции. Объявлен в розыск 18 июня 2005 г. по ст.97 ч.2 п.«а»,«д»,«ж»,«м», 155 ч.3 п.«а»,«б», 159 ч.3 п.«б», 242 ч.2 и 244 УК РУ. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа» и причастности к андижанским событиям. Задержан 18 июня 2005 г. в г.Иваново. 27 июля 2006 г. Генеральная прокуратура РФ приняла решение об экстрадиции. Исполнение приостановлено в связи с рассмотрением жалобы в Европейском суде по правам человека. Освобожден 5 марта 2007 г. в связи с истечением предельного срока содержания под стражей.

Улугходжаев Сардорбек Камалхан угли, 05.01.1979 г.р., уроженец г.Андижана, образование высшее (в 1999 г. окончил факультет управления бизнесом Ташкентского государственного технического университета), женат, имеет 2 детей, прописан по адресу: г.Андижан ул.Саноат дом 71. С марта 2005 г. проживал в России. Объявлен в розыск 19 июня 2005 г. по ст.97 ч.2 п.«а»,«е», 155 ч.3 п.«а»,«б», 159 ч.3 п.«б», 161, 242 ч.2, 244, 244-1 ч.3 п.«а»,«в», 244-2 и 247 ч.3 п.«а»,«в» УК РУ. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа» и причастности к андижанским событиям. Задержан 18 июня 2005 г. в г.Иваново. В июле 2006 г. признан мандатным беженцем УВКБ ООН. 31 июля 2006 г. Генеральная прокуратура РФ приняла решение об экстрадиции. Исполнение приостановлено в связи с рассмотрением жалобы в Европейском суде по правам человека. Освобожден 5 марта 2007 г. в связи с истечением предельного срока содержания под стражей.

Усманов Алишер Ахмаджанович, 24.03.1962 г.р., уроженец г.Намангана, гражданин России, образование среднее специальное, преподаватель Казанского высшего мусульманского медресе им.1000-летия ислама, женат, имеет 2 детей, прописан по адресу: г.Казань Арский район село Новый Кинер ул.Серп и молот дом 65. Бывший имам мечети «Хасты-хизир» в г.Намангане. С 1995 г. проживал в России. Объявлен в розыск 17 августа 1998 г. по ст.159 ч.1 УК РУ. Задержан 30 сентября 2004 г. в г.Казани. Осужден 1 июня 2005 г. Ново-Савиновским районным судом г.Казани по ст.222 ч.1 УК РФ. Приговорен к 9 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении. 27 апреля 2005 г. признан «не приобретшим российское гражданство». 29 июня 2005 г. похищен неизвестными при выходе из СИЗО г.Казани. 24 октября 2005 г. СНБ РУ заявило, что Усманов «этапирован... согласно совместному с ФСБ России плану по борьбе с международным терроризмом». Осужден 16 ноября 2005 г. Наманганским областным судом по ст.159 ч.3, 228 ч.2 и ч.3, 242 ч.2 и 244-2 УК РУ. Приговорен к 8 годам лишения свободы.

Усманов Искандарбек Мамадалиевич, 12.08.1966 г.р., уроженец г.Андижана, образование высшее (в 1992 г. окончил Московский инженерно-физический институт, в 1993-1994 гг. обучался в аспирантуре в г.Москве), женат, имеет 2 детей, прописан по адресу: г.Андижан массив Куш-арик дом 18 кв.12. С января 2005 г. проживал в России. Объявлен в розыск 18 июня 2005 г. по ст.97 ч.2 п.«а»,«д», «ж»,«м», 155 ч.3 п.«а»,«б», 159 ч.3 п.«б», 242 ч.2 и 244 УК РУ. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа» и причастности к андижанским событиям. Задержан 18 июня 2005 г. в г.Иваново. В июле 2006 г. признан мандатным беженцем УВКБ ООН. 31 июля 2006 г. Генеральная прокуратура РФ приняла решение об экстрадиции. Исполнение приостановлено в связи с рассмотрением жалобы в Европейском суде по правам человека. Освобожден 5 марта 2007 г. в связи с истечением предельного срока содержания под стражей.

Хаджиматов Хатам Якубович, 18.10.1962 г.р., уроженец г.Ош Кыргызстана, гражданин РФ (с 8 августа 2000 г.), женат, имеет 2 детей, прописан по адресу: г.Иваново ул.Урицкого дом 42. С 1998 г. проживал в России. Генеральный директор ООО «Российский текстильный союз». Заместитель председателя общественной организации «Землячество узбеков», созданной в г.Иваново в марте 2005 г. Объявлен в розыск 18 июня 2005 г. по ст.97 ч.2 п.«а»,«д»,«ж»,«м», 155 ч.3 п.«а»,«б», 159 ч.3 п.«б», 242 ч.1 и 244 УК РУ. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа» и причастности к андижанским событиям. Задержан 18 июня 2005 г. в г.Иваново. Освобожден 11 октября 2005 г. в связи с наличием гражданства РФ. 27 октября 2005 г. Ханты-Мансийский районный суд признал Хаджиматова «не приобретшим российское гражданство» (решение вступило в силу 13 декабря 2005 г.). 31 октября 2005 г. выехал на Украину, где обратился в УВКБ ООН с просьбой о признании его нуждающимся в международной защите. В мае 2006 г. выехал на постоянное жительство в Норвегию.

Хамзаев Хуршид Хамралиевич, 06.07.1975 г.р., уроженец г.Коканда Ферганской области, образование среднее, женат, имеет 3 детей, прописан по адресу: Ферганская область г.Коканд ул.Турсинобод дом 67. С 1994 г. по коммерческим делам неоднократно выезжал в Россию. 23 апреля 2005 г. прилетел в Москву самолетом из Ташкента. Объявлен в розыск 18 июня 2005 г. ст.97 ч.2 п.«а»,«д»,«ж»,«м», 155 ч.3 п.«а»,«б», 159 ч.3 п.«б», 242 ч.2 и 244 УК РУ. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа» и причастности к андижанским событиям. Задержан 19 июня 2005 г. в г.Иваново. В июле 2006 г. признан мандатным беженцем УВКБ ООН. 31 июля 2006 г. Генеральная прокуратура РФ приняла решение об экстрадиции. Исполнение приостановлено в связи с рассмотрением жалобы в Европейском суде по правам человека. Освобожден 5 марта 2007 г. в связи с истечением предельного срока содержания под стражей.

Юсупов Байрамали Насруллоевич, 01.05.1979 г.р., уроженец Каршинского района Сурхандарьинской области, гражданин РУ, образование незаконченное высшее (в 1997-2000 гг. обучался на экономическом факультете Самаркандского государственного университета), женат, прописан по адресу: Сурхандарьинская область Каршинский район г.Бешкент ул.Сайилгох дом 98. С ноября 2003 г. проживал в России. Работал в турецкой строительной фирме «Ренессанс-Констракшн». Объявлен в розыск 24 декабря 2004 г. по ст.159 ч.1 и 244-2 ч.1 УК РУ. 9 сентября 2005 г. обвинение дополнено ст.242 ч.1 УК РУ, 12 октября 2005 г. - ст.244-1 ч.3 п.«а» УК РУ. Подозревался в принадлежности к организации «Джихадисты». Задержан 31 августа 2005 г. в г.Тюмени. 21 марта 2005 г. Генеральная прокуратура РФ приняла решение об экстрадиции по ст.242 и 244-1 УК РУ, которое 6 октября 2006 г. было отменено Тюменским областным судом из-за незавершенности процедуры определения статуса беженца. В тот же день Юсупов был освобожден в связи с истечением предельного срока содержания под стражей. Осенью 2006 г.

признан мандатным беженцем УВКБ ООН. 7 декабря 2006 г. Верховный Суд РФ направил дело о жалобе Юсупова на решение об экстрадиции на новое рассмотрение. 5 февраля 2007 г. Тюменский областной суд прекратил производство по этой жалобе в связи с неявкой Юсупова в суд и отсутствием информации о его местонахождении. В июле 2007 г. Юсупову удалось покинуть территорию России.

УКРАИНА

Абдурахимов Ариф Турсунович, 02.02.1965 г.р., уроженец г.Коканда Ферганской области, прописан в г.Коканде Ферганской области. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа». С июля 2005 г. проживал на Украине. Задержан 7 февраля 2006 г. в г.Нижнегорске (Крым). 14 февраля 2006 г. депортирован в Узбекистан.

Ахмедов Икром Илхомович, 20.10.1981 г.р., уроженец г.Коканда Ферганской области, прописан в г.Коканде Ферганской области. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа» и участии в андижанских событиях. С июня 2005 г. проживал на Украине. Задержан 7 февраля 2006 г. в г.Симферополе (Крым). 14 февраля 2006 г. депортирован в Узбекистан.

Гафуров Еркин Турсунович, 23.03.1972 г.р., уроженец г.Коканда Ферганской области, прописан по адресу: Ферганская область г.Коканд ул.Минат дом 8. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа». С мая 2005 г. проживал на Украине. Задержан 7 февраля 2006 г. в г.Нижнегорске (Крым). 14 февраля 2006 г. депортирован в Узбекистан.

Джураев Тахир Сайдуллаевич, 17.01.1968 г.р., уроженец г.Ташкента, прописан по адресу: г.Ташкент ул.Ф.Ниязова дом 6 кв.25. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа». С июня 2005 г. проживал на Украине. Задержан 7 февраля 2006 г. в г.Симферополе (Крым). 14 февраля 2006 г. депортирован в Узбекистан.

Ильясов Бахтияр Ниязович, 13.03.1962 г.р., уроженец г.Коканда Ферганской области, прописан в г.Коканде Ферганской области. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа». С июня 2005 г. проживал на Украине. Задержан 7 февраля 2006 г. в г.Симферополе (Крым). 14 февраля 2006 г. депортирован в Узбекистан.

Искандияров Дилмурод Тохирович, 07.11.1976 г.р., уроженец г.Коканда Ферганской области, прописан в г.Коканде Ферганской области, временно зарегистрирован по адресу: Автономная Республика Крым Белогорский район село Павловка ул.Мельничная дом 20. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа». С июня 2005 г. проживал на Украине. Задержан 7 февраля 2006 г. в г.Симферополе (Крым). 14 февраля 2006 г. депортирован в Узбекистан.

Меликузиев Махмуд Мехманович, 23.04.1968 г.р., уроженец г.Коканда Ферганской области, прописан в г.Коканде Ферганской области. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа». С июня 2005 г. проживал на Украине. Задержан 7 февраля 2006 г. в г.Симферополе (Крым). 14 февраля 2006 г. депортирован в Узбекистан.

Миррахимов Мирвохид, уроженец г.Ташкента. С 2005 г. проживал на Украине. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа». 21 июня 2005 г. объявлен в розыск по ст.159 ч.4, 242 ч.1,2 и 244-2 ч.1 УК РУ. Задержан 14 июля 2006 г. в г.Виннице после того, как отозвал заявление о предоставлении статуса беженца. Освобожден 17 июля 2006 г. по решению Ленинского районного суда г.Винницы. В августе 2006 г. добровольно вернулся в Узбекистан.

Рауфов Бахром(Мадамин?) Адилович, 11.03.1968 г.р., уроженец г.Коканда Ферганской области, прописан по адресу: Ферганская область г.Коканд ул.А.Яссавий дом 1-а кв.16. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа». С мая 2005 г. проживал на Украине. Задержан 7 февраля 2006 г. в г.Нижнегорске (Крым). 14 февраля 2006 г. депортирован в Узбекистан.

Хамзаев Хаёт Хамралиевич, 18.11.1976 г.р., уроженец г.Коканда Ферганской области, прописан в г.Коканде Ферганской области. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа». С июля 2005 г. проживал на Украине. Задержан 7 февраля 2006 г. в г.Нижнегорске (Крым). 14 февраля 2006 г. депортирован в Узбекистан.

Хасанов Илхом Гулямович, 21.11.1973 г.р., уроженец г.Коканда Ферганской области, прописан по адресу: Ферганская область г.Коканд ул.Баковул дом 9. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа» и участии в андижанских событиях. С мая 2005 г.

проживал на Украине. Задержан 7 февраля 2006 г. в г.Нижнегорске (Крым). 14 февраля 2006 г. депортирован в Узбекистан.

Хужаев Шухратбек Йулдашевич, 24.10.1967 г.р., уроженец г.Коканда Ферганской области (г.Андижана?), прописан в Андижанском районе Андижанской области. Подозревался в принадлежности к движению «акромийа» и участии в андижанских событиях. С мая 2005 г. проживал на Украине. Задержан 7 февраля 2006 г. в г.Нижнегорске (Крым). 14 февраля 2006 г. депортирован в Узбекистан.